

ДЖОН ГЛЭД

БУДУЩАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

2004

John Glad, Ph.D.
jglad@umd.edu

Future Human Evolution, перевод Ф. Б. Сарнова

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому изданию

Введение

Что такое евгеника?

Наука

Предшествующая эволюция человека

Понижение роли естественного отбора в развитых современных обществах

Тестирование умственных способностей

Фактор общих способностей

Снижение IQ (*intelligence quotient* – коэффициент умственного развития)

Генетические болезни

Научный метод

Картирование генома человека

Идеология евгеники

Необходимые условия проживания

Альтруизм

Общество и Гены

Политика: манипулирование под маской демократии

Социальная помощь и деторождаемость

Преступность и IQ

Миграция

История и политика евгеники

Краткая история евгенического движения

Германия

Правые и левые

Евреи

Подавление евгеники

Возможное злоупотребление генетикой

Эвтаназия

Религия

Осуществимость

Радикальное вмешательство

Приложение 1

Социальная биология и усовершенствование населения

Приложение 2

100 книг по истории Германии в период Веймарской республики и национал-социализма

Библиография

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Россия, исторически столь щедро разбрасывавшаяся своими интеллектуалами, вышла на ещё более эффективный путь самоликвидации: российские люди перестали плодиться. Средняя женщина рождает всего лишь 1.3 детей в то время, как, чтобы просто сохранить популяцию, необходимо 2.1.

Россия здесь не одна, но плотность населения в соседних странах позволяет несравненно бóльшую свободу действий. Уже число китайцев на квадратный километр превышает число российских граждан в 16 раз. (Что было бы, если бы в своё время Китай не ввёл политику одного ребёнка на семью?) Число немцев на такую же географическую единицу даёт превышение в 27 раз над российским показателем, а японцев в 40 раз. И это – если говорить о Российской Федерации в целом. Сибирь практически пуста.

Теперь, оглядываясь на холодную войну, поневоле удивляемся тематике конфликта: как достичь одной и той же цели – материального благосостояния. А тем временем демографические процессы практически игнорировались – как, впрочем, в Европе (западной и восточной), США и Японии. Но для практически пустой России процесс этот особо «чреват». Рухнет ли Россия? Одна надежда, что соседи проходят через собственный популяционный коллапс. Рекрутов для будущих войн придётся вербовать в домах для престарелых.

ВВЕДЕНИЕ

*Я с вами, вы, мужи и жёны поколений,
Всех, – тех, кто были, есть и будут
И днесь, и присно, и вовеки ...*

Уолт Уитмен

Как бы мы, люди, ни гордились своими достижениями, в решении главных вопросов бытия мы, в сущности, не продвинулись дальше уровня пещерных жителей. Мы не в силах представить себе бесконечность, простирающуюся в прошлое и в будущее, но точно так же не можем вообразить и время, имеющее начало и конец. Однако психологически мы нуждаемся в некоей системе координат – какой-то концепции бытия, определяющей наше место во вселенной. И усердно пытаюсь заполнить эту пустоту, мы усердно углубляемся в мифотворчество.

Любое мировоззрение должно: а) объяснять нам устройство вселенной, и б) приглушать наши страхи и отвечать нашим стремлениям. Логика здесь – отнюдь не обязательна. Миф может даже противоречить самому себе, не говоря уже о том, что он может быть в разладе с реальностью.

Где – и когда – бы мы ни жили, мы неизбежно ощущаем себя Центром Мироздания. Поэтому мифотворчество других культур либо вызывает у нас снисходительную усмешку, либо мы идём на них войной, чтобы силой заставить их принять наше – разумеется, единственно верное – мировоззрение.

Вплоть до середины девятнадцатого столетия западный мир в своих представлениях об устройстве вселенной исходил из концепции Книги Бытия. Но открытие эволюции представило совершенно иное объяснение происхождения человека. И пытаюсь согласовать религию с наукой, мы создали новую мифологию, и неудивительно, что мифология эта полна противоречий:

а) Интеллектуалы (в отличие от среднего обывателя) твёрдо убеждены, что мы – продукт эволюции. При этом, однако, они столь же убеждённо полагают, что человеческие существа – единственный вид, более не подверженный этому процессу.

б) В то время как другие виды животных и растений могут подвергаться существенным изменениям в течение всего лишь нескольких поколений, мы утверждаем, что тысячи поколений самых разных условий отбора и выборочного спаривания оставили нас такими же генетически неизменными, как таракана. Настолько, по-видимому, совершенен и универсален проект, по которому мы созданы.

в) Несмотря на то, что общество материально поощряет способности и смекалку в практически любом роде деятельности, принято считать, что подобные факторы не играют никакой роли в формировании социальных классов. Предполагается, что этот процесс зависит от случая, либо от наследственных привилегий. Учёные, авторитет которых доминирует на издательском и академическом рынках, отрицают даже присутствие различий в врождённом IQ у разных человеческих популяций.

г) Мы создали громадную индустрию академического тестирования, но полученные с её помощью данные объявлены не просто приблизительными, а вообще не имеющими какой бы то ни было ценности.

д) Из поколения в поколение семьи становятся всё более малочисленными. Людям интеллектуально одарённым в связи с этим не удаётся создавать себе замену (этого как раз и опасались учёные уже в 19-ом веке). Но мы спокойно принимаем это как данность. И даже приплачиваем генетически неудачливым, чтобы они ещё больше рожали, склоняя при этом генетически одарённых к таким видам деятельности, которые скорее подавляют рождаемость, нежели стимулируют её.

е) Мы все более успешно прибегаем к способу избавиться от естественного отбора – он называется “медициной” – и твёрдо убеждены, что будущие поколения от

этого не пострадают.

ж) Напряжённо трудясь над картированием генома человека, мы продолжаем исходить из категорий морали по отношению к феноменам, некоторые из которых уже можем объяснить научно.

з) Хотя наше общество, как и все остальные виды животных, зиждется на ритуале спаривания, у человека этот процесс управляется несметным числом маскирующих табу и фетишей. Пропасть между реальностью и фантазией тут – глубже некуда.

и) Мы создали кастовое общество, которое кооптирует талант у менее привилегированных каст. Эффективно манипулируя ими, эксплуатируя их, мы в то же время провозглашаем своим девизом равенство возможностей.

к) Мы закрываем глаза на то, что наш вид можно точно охарактеризовать, как заболевание, высвободившееся (очень ненадолго) из оков естественного отбора и ограниченных природных ресурсов, обрушивая на себя и другие виды громадный шквал экологического разрушения.

л) Мы создали нестабильную экономику, основанную на истощении ресурсов, и мы призываем к ещё более высоким уровням потребления, провозглашая этот процесс проедания целью нашего общества.

м) Мы декларируем свободу слова, безжалостно преследуя и выкорчёвывая при этом любое мнение из области человеческой генетики, негодное какой-либо значимой части общества.

Таким образом, революция в технологии повлекла за собой не развенчание мифа, а его превращение в отрицание биологии. Достижение какого-либо компромисса в любых политических процессах неизбежно зависит от соотношения сил их непосредственных участников. Поэтому будущие поколения – огромная человеческая масса, – при принятии решений не принимаются во внимание. Но что говорить о будущих поколениях, если даже среди живущих ныне власть сосредоточена в руках генетической элиты, которая создала систему хлеба и зрелищ, чтобы управлять массами, то есть подчинять их своей воле.

В течение последней трети двадцатого столетия, хотя учёным и позволялось достаточно свободно преподавать теорию эволюции, эта свобода не распространялась на тему *будущей* эволюции человечества и методов управления этим процессом. Любопытно, что замалчивание этой темы совпадало с революцией в нашем понимании генетики. Сейчас эта цензура отменена, и даже самые непримиримые враги евгеники признают, что табу на неё невозможно дальше отстаивать. Несмотря на распространённые предубеждения и предрассудки, научные факты неопровержимы. Пока вы читаете эти строки, человечество уже изменится генетически. Существуют такие виды как, скажем, рыба целакант, которым – невероятно, но факт! – более 400 миллионов лет. Но это – редкое исключение. *Homo sapiens* – очень молодое звено в цепочке эволюции, и условия, управляющие отбором в этой популяции, претерпели за последнее столетие революционные изменения. “Будущая эволюция человека” требует от общества признания реальности генетического отбора не только в прошлом, но и в настоящем.

Мы в конце концов должны решить, в какой степени мы удовлетворены собой как видом. Именно здесь проходит водораздел, главная грань, отделяющая тех, кто приветствует *генетическую интервенцию*, от тех, кто противостоит ей. Тем не менее, независимо от наших личных позиций, никто не отрицает тот факт, что хотя в генетической лотерее множество выигравших, в ней также полным-полно тех, кому повезло куда меньше.

Я пытаюсь привести здесь аргументы в пользу воссоздания евгенического движения, которая на самом деле является прикладной человеческой генетикой. Данная книга представляет научное мировоззрение, принятое обществом как

безусловно верное для всех видов – за исключения нашего собственного.

“Будущая эволюция человека” – книга, подчёркнуто универсалистская; книга, противостоящая всем националистическим, этническим и племенным предрассудкам, которые эволюция привила нашим умам; книга, где человечество определено не просто как совокупность людей, живущих на планете, а как общность всех людей, которые когда-либо смогут появиться на свет. Мы, живущие сейчас, всего лишь звенья в одной цепи, и наша родительская обязанность – принять во внимание нужды наших детей, независимо от того, сколько поколений нас отделяют от них.

Евгеника, которую можно представить как человеческую экологию, всегда рассматривала себя как представителя интересов будущих поколений. И хотя нам, конечно же, не стоит быть слишком самонадеянными относительно нашей способности предсказывать будущее, мы тем не менее обязаны принимать во внимание некоторые желательные предпосылки. Мы хотим здоровых, умных детей, которые станут эмоционально уравновешенными альтруистами в полном смысле этого слова.

Как отмечено выше, учёные девятнадцатого века отмечали, что у интеллигентных людей было меньше детей, чем у менее развитых в умственном отношении. Мрачные прогнозы этих ранних евгеников выдержали испытание временем. Сейчас, когда большинство людей живёт намного дольше своего репродуктивного возраста, населять планету будут отнюдь не те, кто просто уцелел в страшном горниле естественного отбора, а те, у кого больше детей. Таким образом, сейчас в основе отбора у нас лежит скорее деторождаемость, нежели смертность – изменение поистине революционное. В то время, как в странах с развитыми благотворительными программами девушки, забеременев, могут по желанию бросить школу, если они не способны справиться со школьной программой, треть американских женщин в возрасте 40 лет с высоким доходом бездетны и скорее всего уже не будут рожать¹

Что касается физического здоровья, то мы настолько продвинулись в медицине, что естественный отбор свёлся почти к нулю; уже 98% американцев доживают по меньшей мере до 25 лет.² Эти успехи очень обнадеживают, но каковы возможные генетические последствия этого достижения? Получается, что многие из нас – те, кто умер бы без современной медицины, – могут спокойно передавать свои несовершенные гены бесчисленным поколениям будущих жертв. Существует даже лобби, защищающее такое “право”. Биоэтик Эйдриен Эш пишет:

Моё моральное неприятие предродового тестирования и выборочных абортос исходит из убеждения, что жизнь и с ограниченными возможностями всё равно того стоит, а также из веры, что любое справедливое общество должно ценить и беречь жизни всех людей, независимо от того, какие способности им выпали в лотерее природы.³

Во многом схожей позиции придерживается канадский учёный-этик Том Коч, доказывающий, что все болезни – это часть многообразия человеческой расы.⁴ Логика здесь очевидна: все, что ни делается, делается к лучшему в этом лучшем из миров.

Грегор Уолбринг, ещё один канадец, активист движения инвалидов против евгеники, родившийся без ног и отец дочери, страдающей синдромом Дауна, идёт ещё дальше:

Могу сказать без колебаний, что жизнь моя стала богаче, оттого что у меня недостаток. Как может кто-то, не испытавший ограничения возможностей, это понять?⁵

Мистер Уолбринг основал вебсайт с материалами как сторонников, так и противников евгеники⁶, отмечая, что сам он – её противник. На своем сайте он ссылается на поддерживающий евгенике сайт “Future Generations”⁷, отмечая его значком черепа со скрещёнными костями. Когда я возразил, что люди доброй воли не могут поддерживать диалог на такой основе, он согласился со мной и убрал этот символ, хотя, разумеется, не собирался менять свои взгляды. Я всем сердцем восхищаюсь мужеством мистера Уолбринга и его приверженностью делу, за которое он борется, хотя его взгляды диаметрально противоположны моим собственным.

С каждым поколением бремя генетических дефектов растёт. И чем больше лекарств будут открывать учёные-медики, тем тяжелее станет этот груз. Если не принимать контрмеры, процент людей, нуждающихся в серьёзном медицинском лечении, со временем будет расти.

Мы можем не только противостоять этой тенденции, но и повернуть её вспять, используя современную медицину, чтобы создать новый, более гуманный отбор. Самой судьбой нам начертано – либо не упустить шанс и завладеть, подобно Прометею, своим будущим, либо скатиться к неизбежному генетическому вырождению. Но сначала мы должны понять природу стоящего перед нами выбора.

Сейчас человечество вступило в первую фазу революции в общем понимании генетических механизмов, картирования генома человека, новых биотехнологий и научного объяснения многих аспектов здоровья и поведения человека, на которые до сих пор смотрели сквозь призму морали. Джинна просвещения не засунешь обратно в бутылку невежества. Нам необходимо действовать как на основе знаний, которыми мы обладаем уже сейчас, так и тех – постоянно расширяющихся, – которые окажутся в нашем распоряжении в самом недалёком будущем. Мы должны использовать эти знания на благо будущим поколениям, а не только для нашего собственного удовлетворения. Мы можем поистине стать тем, чем хотим быть.

По крайней мере в теоретическом плане мы сейчас – наконец-то! – достигли согласия в том, что равенство возможностей – желанная цель. Но невзирая на здравый смысл, мы зажаты в тисках мировоззрения, настаивающего на том, что люди не только должны обладать равными правами, но, более того, что все они вообще совершенно идентичны, различаясь лишь воспитанием. Все прекрасно понимают, что это утверждение не соответствует действительности, но все мы отдаём дань этой вежливой фантазии.

Трудно произнести вслух, что Иван одарённее Васи, что Маше на самом деле не следует передавать своё генетическое заболевание следующему поколению, что преступность может иметь генетическую составляющую, что экономическое положение и умственное развитие взаимосвязаны, что вообще наш вид обладает многими крайне нежелательными свойствами. Вот мы и существуем сейчас в искусственно придуманном мире, который признаёт генетическую обусловленность для всех видов, кроме одного – нашего собственного.

К нашему счастью и радости, все мы разные, и как отдельные личности, и как группы. Мы отнюдь не идентичные устройства с разным программным обеспечением, как хотели бы уверить нас эгалитаристы. Все без исключения этнические группы порождали как сорвавших куш, так и проигравших в генетической лотерее. Наш моральный долг передать нашим детям не одну и ту же наследственность, а разную, но лучшую из всех возможных для каждого из них. Многие из наших повседневных решений чреватые генетическими последствиями. Кому иметь детей и сколько? И что мы можем сделать, чтобы направить человеческую эволюцию в позитивное русло?

Я вовсе не призываю здесь к установлению драконовской диктатуры, но мы должны понять, что всё, что влияет на продолжение рода, является фактором нового отбора. К этому можно отнести поход в ближайшую аптеку за противозачаточными таблетками или презервативами, или решение снизить, а то и вовсе прекратить

рождаемость ради успешной образования или карьеры. Предоставляя свободные дни по уходу за детьми и финансовую поддержку лишь беднейшей части населения, правительство тем самым стимулирует одни социальные группы к рождению детей, побуждая другие группы к сокращению рождаемости. Эта политика уже сейчас стала важным фактором в генетическом отборе. Во имя будущего, ради наших детей мы должны принимать подобные факты во внимание, когда строим наше общество и создаём законы.

Ещё нерождённые поколения, – поистине молчаливое большинство, – не имеют права голоса в этом споре. Следовательно, мы, крошечная группка ныне живущих, оказались перед конфликтом интересов: на одной чаше весов наши собственные эгоистичные стремления, а на другой – благополучие и само существование громадного океана человечества, которое придёт вслед за нами.

Это вопрос не только науки, но и морали.

Наши прежние тотемы должны быть отвергнуты. Пришло время каждому осознать, что король – голый. Нам нужно принять наше место в физическом мире – как биологических существ. Для того, чтобы выжить как вид и действительно обрести какую-то более высокую философскую значимость, чем остальные животные, у нас нет другого выбора, кроме как согласиться подчинить наши интересы интересам будущих поколений и начать регулировать рождаемость, руководствуясь, неоспоримыми в отношении всех остальных видов принципами. Короче говоря, нам нужно заменить естественный отбор научным. Выражаясь словами “отца” евгеники и статистики Сэра Фрэнсиса Гальтона:

То, что природа делает слепо, медленно и безжалостно, человек может делать осмотрительно, быстро и гуманно. И поскольку это в его силах, работать в этом направлении – его долг.⁸

Перед вами книга о самом смысле жизни и разума и нашем месте во вселенной. Она основана на рациональной философии жизни и любви к нашим детям, философии осознания груза родительской ответственности. В духе дружбы и сотрудничества она предлагается к вниманию всех заинтересованных людей, включая тех, кто в настоящий момент считает себя противниками евгеники. Надеюсь, что хотя бы некоторые из них поймут, что приверженцы евгеники разделяют общие с ними ценности, надежды и страхи; что эволюция не застыла на человечестве и что мыслящее общество должно сбросить свои моральные и интеллектуальные шоры и начать открыто обсуждать эти проблемы. По меньшей мере мы должны хотя бы согласиться, что мы не обязаны всегда соглашаться друг с другом.

Наполненная историей, ценностями и эмоциями, евгеника основана на науке, но не ограничена ею, и я пытаюсь здесь связать воедино казалось бы далёкие друг от друга области с помощью синкретического подхода, ведь любое серьёзное мировоззрение неизбежно эклектично. Не забывайте, что евгеника, которая была когда-то мощной силой в обществе, включает в себя широкий спектр взглядов. Эта книга представляет собой взгляд одного человека, и другие сторонники евгеники не всегда будут согласны со всеми её положениями и выводами.

Современная революция в генетике и близкая перспектива завладеть геномом человека – пугающе вдохновенна. И мы должны принять как данность, что будущие открытия в области генетики дадут нам такие возможности, которые сейчас мы едва ли можем себе представить. Разногласия по поводу того, что относится к наследственности (nature), а что – к влиянию среды (nurture), покажутся устаревшими, и нам придётся спросить у себя как у вида: что делать дальше, как создать если не утопию, то хотя бы нечто более близкое к ней, чем то, что мы имеем сейчас. Или – уж на самый крайний случай – как выжить.

Внимательным наблюдателям давно известно, что очень скоро обществу будет уже не уйти от реального выбора, который встанет перед человечеством – или сохранить политику вседозволенности в процессе человеческого отбора, или управлять им. Анти-интервенционисты правильно указывают на то, что мы легко можем причинить непоправимый вред, разбив драгоценную вазу, передающуюся из поколения в поколение. Но не принимать решения – тоже решение. Альтернатива здесь – постепенное вырождение вида.

Естественный отбор, который создал людей, населяющих мир сегодня, был невероятно жестоким процессом. Если мы откажемся заменить этот механизм научно обоснованным *искусственным* отбором, мы растратим попусту то, что было завоёвано столь высокой ценой. И природа отомстит нашим предкам – снова возьмёт своё, отыгравшись на наших детях самым безжалостным образом. Никакой биологический вид не может выжить без отбора.

Для того, чтобы лучше понять более широкий контекст генетики, читатель должен видеть её как часть борьбы за права человека – права людей, которые придут после нас. Как когда-то Мартин Лютер Кинг, мы тоже можем задаться вопросом, доберёмся ли мы когда-нибудь до Земли Обетованной, или, быть может, конечной цели нет, а есть лишь поиск. Но наш долг перед нашими детьми – начать этот путь, сделать всё, что в наших силах, для того, чтобы они родились лучшими людьми, чем мы, и унаследовали больше наших достоинств и меньше наших пороков.

Мое обращение к этой теме рождено моим многолетним – длиною в жизнь – участием в борьбе за права человека. Я предлагаю устройство действительно демократического общества, члены которого смогут понять “отца” евгеники и статистики главные вопросы бытия, и приложат все усилия, чтобы расширить до предела возможности каждого, а не только удачливой элиты.

ЧТО ТАКОЕ ЕВГЕНИКА?

*Эта плакучая ива!
Почему бы тебе не посадить их несколько
Для миллионов ещё не рождённых детей,
Так же, как и для нас?*

Эдгар Ли Мастерс

Стоило установить неразрывность человечества со всем царством живой природы, как усердные попытки улучшить геном человека стали неизбежными. В конце концов, евгеника, это – попросту говоря – прикладная человеческая генетика. Пятеро из первых шести президентов Американского Общества Человеческой Генетики являлись также членами Совета директоров Евгенического общества. С исторической точки зрения современная генетика вышла из евгеники, а не наоборот.

Цель *позитивной евгеники* – повышение рождаемости среди тех, кто наделён генетическими преимуществами, например, посредством финансовых стимулов, целевых демографических анализов, оплодотворения *in vitro*, пересадки яйцеклеток и клонированием. В пронаталистских странах (то есть, в тех, где хотят увеличить уровень рождаемости) уже занимаются позитивной евгеникой в умеренных формах. Например, в Израиле к середине 90-х годов родильных домов, субсидировавших искусственное осеменение, использование донорских яйцеклеток и оплодотворение *in vitro*, было в четыре раза больше на душу населения, чем в Соединённых Штатах. В 1996 году закон о правах и обязанностях эмбрионосителей сделал Израиль первой страной, легализовавшей права и обязанности суррогатных матерей. Кандидатки на искусственное оплодотворение должны быть выпускницами колледжей с умственным развитием выше среднего, а доноры спермы (часто студенты-медики) заполняют подробные анкеты о состоянии здоровья, хотя генетическая проверка всё ещё ограничена её соображениями стоимости.⁹

Негативная евгеника, направленная на снижение рождаемости среди генетически менее удачливых, в основном существует лишь в виде семейного и генетического консультирования, включающего аборт и стерилизацию. Для того, чтобы такие услуги стали доступны всем без всякой дискриминации, очень важно, чтобы люди с низкими доходами хотя бы получали эти услуги бесплатно.

Генетическая инженерия, неизвестная ранним евгеникам, состоит из активного вмешательства в зародышевый путь, – без непременного поощрения отдельных групп людей.

НАУКА

ПРЕДШЕСТВУЮЩАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

*Змея, кабан и волк сидят во мне.
Пустое слово, дикое желанье,
и злоба лютая, и лживый взгляд, и лень...
Ни в чём из этих низких свойств души
я не испытываю недостатка.*

Уолт Уитмен

Вопрос, где провести черту между близкими видами и подвидами, различными наблюдателями может решаться по-разному. По отношению к современным человеческим популяциям, где слишком многие учёные преследуют противоречивые

социально-политические цели, такие демаркационные линии особенно спорны.

Номенклатура с родовым и видовым обозначением растений и животных, созданная в восемнадцатом веке шведским ботаником Карлом Линнеем для определения родственных отношений среди всех живых существ (по крайней мере, на нашей планете) объединяет всех представителей всех современных человеческих популяций в один вид – *homo sapiens*. Таким образом, все живущие ныне люди, будь то бушмены, австралийские аборигены, японцы, эскимосы или белые, объявлены одним-единственным видом, и любое обсуждение подвидов вызывает подозрительность и враждебность. Обращение, сделанное в 1997 году в ответ на заявление французского политика Жана-Мари Ли Пена о расовых различиях, и подписанное группой выдающихся биологов, отрицало само существование рас в человеческих популяциях. Отрицание рас впервые было заявлено евгеником Джулианом Хаксли в 1935 году. И это – опять-таки – было вызвано чисто политическими причинами, в данном случае – опубликованием гитлеровских анти-еврейских высказываний.¹⁰ Итак, у нас теперь есть один единственный “современный человек”, только разного цвета, который называется *homo sapiens sapiens*, таким образом пресекая любую дискуссию о человеческих “подвидах”. Но хотя современные генетические исследования выявили удивительную схожесть всех людей, при этом нужно также признать, что также существует примерная схожесть 95-99-ти процентов ДНК у человека и шимпанзе.¹¹

Сейчас учёные в принципе согласны, что все современные человеческие популяции происходят из Африки. Но существуют серьёзные разногласия по поводу того, объясняются ли различия внутренних групп эволюцией, берущей своё начало миллион лет назад от *homo erectus* (“мультирегионализм”), или же *homo sapiens* появился относительно недавно, около 100 000 лет назад, и стал вытеснять конкурирующих эмигрантов из представителей семейства гоминид отовсюду, где бы ни соприкасался с ними. В какой степени скрещивались ранние гоминиды – остаётся предметом спора, в котором мультирегионалистов обвиняют в отстаивании фундаментальных биологических различий, доходящих до расизма.¹² Выражаясь словами учёного Сеймура Ицкова, мы здесь сталкиваемся с “желанием верить, которое напоминает совращение интеллектуалов абстрактными идеологическими моделями в политических и социальных областях”.¹³

Генеалогические древа гепардов и лошадей представляют полезные модели для сравнения. Генетические исследования показали очень незначительный генетический разброс у сегодняшних гепардов – их предки должны были одновременно проскользнуть сквозь такое узкое “горлышко”, что лишь несколько особей оказались способны сохранить вид путём скрещивания. Лошади, наоборот, демонстрируют громадные различия – очевидный результат независимого приручения и выведения в разных частях света.

В конечном счёте генетика больше похожа на игру в шахматы, где развитие позиции представляет лишь исторический интерес и не оказывает влияния на исход партии, чем на бридж, где успех в основном зависит от способности игрока запоминать, какие карты уже отыграны. Очевидное разнообразие (даже внутригрупповое) человеческих популяций, открывает возможность вмешательства в человеческую эволюцию с целью управлять ею и даже искать новые горизонты, независимо от того, как получилось разнообразие нынешнее. Откуда мы пришли – пленительный вопрос, но куда мы идём – совершенно иной.

Даже школа “вытеснения” признаёт, что человеческий вид развивался в течение *по меньшей мере* пяти тысяч поколений вне Африки, при совершенно разных условиях отбора – ряд, совершенно достаточный, чтобы выработать очень важные различия в разных под-популяциях.

Вдобавок, следует признать ещё бóльшие расхождения на основе того

биологического разброса, который уже присутствовал в то время, когда разные популяции покидали Африку. Поскольку человеческие популяции развивались в Африке гораздо дольше, чем вне её, африканские популяции демонстрируют гораздо больший генетический разброс, чем другие расы. Таким образом, на маленьких популяциях, покинувших родной континент, возможно, отражался и такой фактор. Более того, эмигранты могли скреститься с другими представителями семейства гоминидов – как с африканскими, находясь ещё в Африке, так и с теми, кто прибыл на новое место жительства раньше них.

Для сравнения: специалисты по разведению животных могут достичь значительных изменений в течение всего несколько поколений. Эти факторы в сочетании с профессиональной специализацией современного общества и выборочным спариванием обеспечили большой внутривидовой разброс.

Вид *homo sapiens* существует уже примерно 150 000 лет, но может стать, что наше будущее существование окажется куда менее долговечным. Таким образом, человечество представляет собой общество с началом и (что очевидно) концом, и рассматривается здесь не только как общее число людей, живущих в какой-то данный, конкретный момент, но включает в себя всех будущих людей за всю продолжительность жизни данного сообщества. Наши моральные обязательства относятся к ним ко всем. Мы не только часть экологии планеты, мы её хранители. Как выразился мифолог Джозеф Кэмпбелл, мы – не менее, чем её совесть.¹⁴ Что касается будущих поколений, то они наши дети. А, как известно, иметь детей – это значит жертвовать.

Известный генетик Джеймс В. Нил изучал общество и генетическую конституцию племени Яномама в южной Венесуэле и северной Бразилии и убедительно аргументировал, что структура их сообщества типична для человеческих популяций того периода, когда люди всё ещё жили исключительно в маленьких группах, – то есть всего периода развития человечества за исключением последних десяти тысяч лет. Это были немногочисленные изолированные популяции, практиковавшие полигамию и кровосмешительство, позволяющие природе производить отбор среди богатого разнообразия генотипов в самой разной окружающей среде. Такие условия способствовали быстрой эволюции. До панмиксии (всеобщего скрещивания), возможно, ещё далеко, и реально она может быть вообще недостижима. Но всё возрастающий аутбридинг (неродственное скрещивание) снижает межгрупповые различия, создавая огромные популяции с возможно меньшей склонностью к внезапным, значительным генетическим колебаниям.¹⁵

История ясно показывает, как трудно достичь социальной гармонии, особенно учитывая человеческие различия – религиозные, языковые, или этнические. Все великие исторические преступления были яркими примерами межгруппового насилия. А когда два или более этноса явно отличаются друг от друга, ситуация становится ещё более напряжённой. Соединённые Штаты, отрицавшие ужасное преступление рабовладения и поддерживавшие откровенную дискриминацию в течение столетия, сейчас пытаются достичь расовой справедливости. Но страх перед расовыми конфликтами останется огромным и, к несчастью, обоснованным.

Чтобы избежать этой явной опасности, национальные элиты развернули мощную пропагандистскую кампанию преднамеренного искажения самого предмета. Расизм определяется то как групповая дискриминация и ненависть, то как обсуждение межгрупповых различий. Две эти темы, хотя и взаимосвязаны, совершенно различны. Социальные элиты решили, что обсуждение межгрупповых различий слишком взрывоопасно, чтобы позволить этой теме распространяться в массах, и представили такие исследования скорее как утверждающие полное разделение свойств разных групп, чем относительную статистическую частотность особых характеристик в данных группах.

Нам всем нужно суметь согласиться с тем, что межгрупповые различия, это вопрос науки, а не морали. С точки зрения евгеники, они в самой своей основе не имеют отношения к делу. Даже если подтвердится, что генетические характеристики различных популяций распределяются в разных популяциях по-разному, каждая группа может похвастаться огромным запасом талантливых индивидуумов, на которых можно опереться при создании будущих поколений. Независимо от степени такого межгруппового разброса, нам, мягко говоря, не стоит быть довольными собой в пределах даже хотя бы одной этнической группы. И научно управляемая эволюция должна стать главным вопросом всех сообществ и рас, *без единого исключения*.

ПОНИЖЕНИЕ РОЛИ ЕСТЕСТВЕННОГО ОТБОРА В СОВРЕМЕННЫХ РАЗВИТЫХ СООБЩЕСТВАХ

Итак, по плодам их узнаёте их.
Евангелие от Матфея. 7, 20

В биологических видах нет такого понятия, как неизменность, поскольку с каждым новым поколением особи наследуют новые гены – мутируют. В редких случаях какая-то мутация может улучшить шансы определённого индивидуума на выживание, и тогда этот новый ген становится более широко распространённым во всей популяции в целом. Тем не менее, подавляющее большинство мутаций заканчивается сокращением числа потомства. Это и есть классическое равновесие мутации и смерти, называемое “естественным отбором” и принятое биологами как бесспорное во всех видах, *без всяких исключений*. Разведение одамашненных животных сводится к отбору таких свойств, которые часто влекут за собой снижение выживаемости, и современная человеческая урбанизация в каком-то смысле делает то же самое.¹⁶

Поскольку откровенная цель медицины – как можно ближе подойти к устранению естественного отбора, в результате значительная часть людей, которые не сумели бы выжить в жестоком горниле эволюции, создавшей все виды, сейчас могут жить и передавать свои гены своим детям. Таким образом, лечебная медицина может приводить к непредвиденным нежелательным результатам.

Самый эффективный подход к здоровью людей – превентивный. Лечение – это, в основном, позиция отступления, то есть то, что мы вынуждены делать, когда превентивная медицина терпит поражение. Евгеника – это идеальная форма превентивной медицины.

Хотя лишать больных людей медицинского ухода, конечно же, неприемлемо, нельзя пренебрегать и интересами ещё не рождённых поколений. Это невероятно трудная задача в мире, где очень многие люди относятся к детям как к обыкновенным товаром. Так называемый “демографический переходный период”, при котором люди в развитых сообществах предпочитают иметь меньше детей, даже изучается экономистами и демографами со всевозможными кривыми, диаграммами и схемами, определяющими стоимость одного ребёнка как эквивалент определённого (“X”) количества автомобилей, телевизоров, или других материальных единиц.

В отличие от традиционных сообществ, где чем больше детей, тем больше рабочих рук, в развитых странах дети сейчас стали материальным бременем. Поскольку альтруизм большинства людей не распространяется дальше одного или двух поколений внутри их собственного генеалогического древа, люди неохотно, а иногда и агрессивно относятся к просьбе даже незначительно изменить своё поведение ради блага людей будущего. Но моральная реальность такова, что очень многим людям не следует заводить детей. Это равносильно призыву отказаться от основного биологического закона, но лёгких путей тут нет.

Как же навесить колокольчик на столь свирепую кошку?

Практически все перемены жизненных условий влекут за собой изменения условиях биологического отбора, причём часто – непредсказуемым образом. Например, погаснут ли популяции, прошедшие через демографический переходный период? Или: сейчас, когда люди имеют детей скорее по своему желанию, а не в качестве побочного продукта сексуальной деятельности, не приобретаем ли мы тем самым более сильное генетическое стремление к деторождению?

Или – другой пример (один из многих): совершенно очевидно, что гомосексуальность, хотя бы частично, объясняется генетическими факторами.¹⁷ Были даже исследования, показывавшие, что, возможно, гомосексуалисты в среднем более умственно развиты, чем гетеросексуалы,¹⁸ и были предприняты попытки установить генетические метки гомосексуальности.¹⁹

Чем бóльших успехов добивается движение за права геев в легитимизации их статуса, тем меньше остаётся гомосексуалистов, которых принуждают к гетеросексуальному стилю жизни, уменьшая количество их потомства и тем самым снижая частоту их специфических генов в общем генофонде.

ТЕСТИРОВАНИЕ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

*Вот лёгкий тест, тест на успех:
Кто пиво пьёт, тот лучше всех,
А тёмное – вдвойне...*

Роберт Грэйвс

С тех пор, как тестирование на IQ было впервые введено в начале двадцатого века, оно активно применялось армией США для отбора призывников и определения тех областей, в которых они могли быть использованы наилучшим образом. Сторонники крайне эгалитаристской структуры с радостью нападают на науку вековой давности, а потом оптом применяют свои выводы к современной науке. И конечно, ранние тесты на IQ содержали вопросы, которые вызывают у проводящих тесты сегодня смущённые улыбки. Например:

- “ В какой легковой машине использовался двигатель Найта – Пакард, Лозье, Стирнс, или Пирс-Эро”?

- “Вельветовый Джо” появился в рекламе зубного порошка, галантереи, табака или мыла?²⁰

Хотя такие вопросы и могли обладать какой-то значимостью, будучи адресованы к молодым людям, выросшим тогда в Америке, они явно не подходили к тем, кто только недавно иммигрировал в Соединённые Штаты и едва говорил по-английски. Совершенно ясно, что последние плохо справлялись с таким тестом. Из этого, однако, вовсе не следует, что современные тесты – результаты кропотливого труда тысяч психологов, – лишены всякого значения.

Хочется надеяться, что широкое распространение образования по всему миру в двадцатом веке помогло людям не только получать определённые знания, но также более эффективно использовать свой разум. Но пугает мысль, что дисгенетическая рождаемость, присущая современному обществу, создаёт популяцию с меньшими врождёнными способностями, чем у предшествующей.

Чтобы разобраться в этом вопросе, читатель должен понимать разницу между генотипом и фенотипом. Генотип – это генетический потенциал, а фенотип – потенциал реализованный. Например, статистика показывает постоянное увеличение среднего роста человека почти во всем мире. Причина тут явно не в изменённых генах, а в улучшении питания. Возможно, частично в мясе, напичканном гормонами.

Но генотипы устанавливают лимиты. Если группе пигмеев давать превосходную

пищу, а группе людей племени Массай – низкокачественную, у пигмеев кривая роста радостно пойдет вверх, а у Массай – вниз. Но пигмеи не станут выше, чем Массай, и ламарковской передачи этого роста их детям не произойдет.

Как саркастически заметил психолог Эдвин Боринг в споре с фельетонистом Уолтером Липпманом: “IQ это то, что определяют тесты на IQ”. То есть, это не обязательно то же самое, что умственное развитие в чистом виде. Нужно различать между концептуальной переменной и её оперативным определением. IQ просто является одним из возможных способов измерения фенотипа.

Некоторые оценки падения генотипического IQ колеблются от одного до четырех пунктов за поколение.²¹ Но новозеландский политолог Джеймс Р. Флинн провёл важное исследование, доказывающее, что показатели IQ на самом деле стабильно растут. Такие тесты, как тесты Станфорда-Бине и Векслера регулярно измеряют субъектов и устанавливают новые средние показатели и стандартные отклонения. С 1932 по 1978 учёные постоянно меняют нормативы, каждый раз поднимая планку. Если нормативы не меняются, средний IQ поднимается на 13,8 пункта – примерно одно стандартное отклонение в течение 46 лет.²²

Потенциально это очень вдохновляющий результат, показывающий, что различия в IQ могут быть более мягкими и изменчивыми, чем считалось раньше, и эгалитаристский идеал, лежащий в самой основе евгеники, окажется не столь трудно достижимым. С другой стороны, мы пока можем лишь догадываться об ограничениях, налагаемых генотипом на фенотип. Если прав Флинн, очевидно, произошло следующее: улучшение фенотипа перевесило ухудшение генотипа.

SAT-1 (Scholastic Aptitude Test – тест на научную способность) в основном является тестом на общие способности, в отличие от SAT-2, который измеряет уровень знаний в конкретных дисциплинах. В свою очередь, SAT-1 состоит из двух частей: SAT-V (*verbal* – языковой) и SAT-M (*math* – математический). Наряду с тем, что говорилось выше, отмечает Флинн, IQ обладает тенденцией, обратной той, которая зафиксирована в языковых тестах SAT.

Показатели SAT можно повысить тренировкой, но улучшения происходят по принципу убывающей отдачи. Математические показатели повышаются примерно на 30 пунктов после 40 часов занятий, а устные – где-то на 20, но достигнуть хотя бы пятидесятипроцентного улучшения не удаётся – даже увеличив часы занятий в шесть раз.²³

Тестирование в целом поддерживают широкие слои населения. В 1979 году Институт общественного мнения Галлопа провёл опрос на тему, что думают американцы о стандартизированных тестах. 81 % опрошенных ответили, что они “очень полезны” или “в какой-то степени полезны”.²⁴ В то же время мощная коалиция, состоящая из Национальной ассоциации образования, Национальной ассоциации цветных и последователей Ральфа Нэйдера заняла противоположную позицию. У этой коалиции было много влиятельных сторонников в правительстве и в прессе. Например, в 1975 году в специальных новостях на канале CBS, передача “*Миф IQ*” объявила, что тесты IQ не только плохо измеряют умственное развитие, но ещё и пристрастны, поскольку “главная разделяющая черта в показателях IQ определяется экономическим классом”.²⁵

Однако коалицию не поддержала одна группа, которая присоединилась к ней по множеству других вопросов: евреи неизменно хорошо справляются с тестами, поэтому неудивительно, что Американский еврейский комитет, Анти-диффамационная Лига и Американский еврейский конгресс выступили перед Верховным судом против программ аффирмативных действий.²⁶

Фактор общих способностей

Скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих, какое оно, дабы я знал, какой век мой.

Псалтирь. 38,5

Существует ли общий интеллект или *общее умственное развитие* (“G-фактор”), или каждый индивидуум обладает несравнимой совокупностью разобщённых способностей, то есть множественным умственным развитием? Эта научная дискуссия об “унитарном умственном развитии” чревата политическими нюансами, поскольку её можно рассматривать как попытку установить общую меру всей ценности личности или её положения в обществе.

Сторонники существования общего интеллекта, начиная с Чарльза Спирмана в начале двадцатого века, указывали на положительное соотношение между пространственными, цифровыми и устными способностями. Показатель IQ – это, по существу, цифровое выражение “G-фактора”. С другой стороны, никто не отрицает существование *гениев-идиотов* – людей, которые с трудом справляются даже с элементарными каждодневными задачами, но которые могут, однако, быть, скажем, искусными музыкантами или скульпторами, или перемножать множественные числа с не меньшей точностью, чем калькулятор, или могут легко сообщить погодные условия в произвольно выбранный день восемнадцатого столетия. Таким образом, соотношение между их одной-единственной, особой способностью и остальными – отрицательное. И не стоит ограничивать себя этими исключениями. Когда к группе студентов вместо общих мерок умственного развития были применены тесты на особые способности, больше половины из них попали в высшие 10 %, хотя бы в одной области.²⁷

Как же тогда сравнить или оценить несоизмеримые способности? Возможно, значение G-фактора, таким образом, сильно преувеличено. Даже само его существование стоит под вопросом. Мозг ведь занимает ограниченное пространство, и возможно, что гиперразвитие одних способностей в какой-то степени происходит за счёт других. Во многих смыслах этот вопрос сравним с известной поговоркой, по которой стакан или наполовину пуст, или наполовину полон – в зависимости от точки зрения наблюдателя.

СНИЖЕНИЕ IQ

*Так глупо чахнуть,
И сойти бесславно в немоту могилы...*

Сэр Уильям Джонс

Аборт на языке евгеники важен в той степени, в какой он влияет на биологический отбор. Но то-то и дело, что услуга эта легко доступна группам с высоким IQ, которые легко могут заплатить за нее. А люди с низким IQ часто вынуждены рассчитывать на оказание этой услуги на льготной или бесплатной основе. Процент абортов, таким образом, зависит от лет, потраченных на образование, которые в данном случае могут играть роль несовершенного заменителя IQ. В 1979 году средний процент абортов среди женщин 20-и лет и старше был: 44,3 для тех, кто закончил среднюю школу, и лишь 3,2 для тех, кто имел меньше восьми лет школьного образования.²⁸

Хотя Суммарный коэффициент рождаемости (СКР, количество детей, которое женщина имеет за всю свою жизнь) это важный критерий, интервал между поколениями также играет роль в генетическом ухудшении особей. Совершенно ясно, что чем раньше женщина начинает рожать, тем больше детей она может произвести

на свет. Представьте себе две группы людей: в одной женщины заводят детей, в среднем, с двадцати лет, а в другой – с тридцати. У первой группы будет на 50% больше детей, чем у второй, даже при одинаковом СКР. Например, согласно “Нью-Йоркскому лонгитюдному исследованию молодёжи”, женщины, относящиеся по умственному развитию к нижним пяти процентам, рожали первого ребёнка на семь с лишним лет раньше, чем те, которые входят в высшие пять процентов.²⁹

Мы должны считаться с последствиями выбора молодыми женщинами образования и карьеры в ущерб деторождению, ведь у 20 % супружеских пар в США откладывание беременности оборачивается бездетностью. Но в то же время необходимо задуматься над последствиями вознаграждения женщин с меньшими способностями – по принципу, чем больше они рожают, тем больше денег они получают, а также над последствиями для генофонда отказа им в оплаченных аборт.

Другой важный дисгенический фактор – это война. Существо, считающее себя созданным по образу и подобию Божию, использовало усовершенствованную им самим технологию для чудовищного насилия не только над окружающей средой, но и над самим собой. И именно эгалитаристы скорее, чем не сторонники наследственности, показывали наименьшую щепетильность, когда речь шла об убийствах и репрессиях, будь то в России, Китае или Камбодже. Их логике присуща грустная последовательность: если все одинаковы, любой, кто мешает достижению утопии в наше время, может быть попросту уничтожен и заменён в следующем поколении.

Война как деструктивный механизм естественного отбора стала часто обсуждаемой темой, когда “цвет” европейской молодёжи маршировал на смерть в окопах Первой Мировой Войны. Ведь именно этот конфликт породил тестирование на IQ, чтобы более тщательно отбирать способных молодых людей для использования их в качестве пушечного мяса.

В случаях жестокого гражданского конфликта силовому давлению подвергается в основном реальная и потенциальная оппозиция. Поскольку оппозиция по определению подразумевает склонность к самостоятельному мышлению, мишенью разрушительных сил чаще становятся способные люди. Историк Натаниэль Уайл назвал этот феномен “элитоубийством” (aristocide).³⁰

Существует целый ряд критически важных вопросов, на которые необходимо ответить для подготовки отчёта о потерях: какой процент людей был убит, насколько типичны были жертвы, какие оценки наследственности должны быть использованы?

Я произвёл статистический анализ модели гипотетической популяции, в которой десять процентов населения со средним IQ, превышающим средний IQ всего населения на две трети одного стандартного отклонения (10 пунктов), было убито. При этом я учитывал предполагаемый средний возраст смерти, а также начало деторождения. В результате получилось относительно скромное снижение среднего IQ у населения в целом, но резкое уменьшение числа людей с исключительно высокими показателями.³¹

Вклад выдающихся индивидуумов в культуру, науку и общий уровень жизни несоразмерен их числу. Представьте себе, на что была бы похожа история музыки, если исключить из неё всего лишь горстку великих композиторов – Баха, Бетховена, Моцарта, Брамса, Стравинского, Мендельсона. Такой же “краткий список” можно было бы составить и из физиков, математиков, философов. Не будь этих гениев, средний уровень способностей следующих поколений ощутили бы не изменился бы. Но как оскудел бы наш мир!

Последствия такого процесса поистине ужасающи. Общество, пусть даже обладающее стабильным средним IQ, но в котором значительно снижено интеллектуальное лидерство – это оскудевшее общество, по крайней мере,

относительно его первоначального состояния. Урок, который следует извлечь, – это то, что нет прямой зависимости между бурностью и масштабами социального сдвига и их генетическими последствиями.

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ БОЛЕЗНИ

В этой книге рассмотрены некоторые философские вопросы, касающиеся ценностей и целей человеческой цивилизации и того пути, которым будет развиваться человечество, делая осознанный выбор: заниматься ли искусственным отбором или отвергать его.

Книга эта была задумана отнюдь не как участие в дискуссии о сложностях генетической патологии человека. Если подыскивать какие-то аналогии, её можно сравнить скорее с дорожной картой, нежели с руководством по ремонту автомобиля. Но поговорить о некоторых “гайках” и “болтах” все же придётся.

Медицина в основном направлена на принесение пользы ныне живущим людям. То есть, если мы говорим о болезнях, упор делается на инфекционных заболеваниях, передаваемых “горизонтально”, а не на генетических заболеваниях, распространяемых “по вертикали”. В конце концов, врачу, фармацевтической компании, или клинике очень сложно собирать плату с ещё не рождённых людей. Медицина – это бизнес, который зависит от платных клиентов; а ведь те, кто не только может, но и желает платить, – это люди, которые больны *сейчас*.

“Британская энциклопедия” кратко перечисляет некоторые из характерных фактов, относящихся к 3500 уже зарегистрированным автосомальным доминантным и рецессивным заболеваниям, а также заболеваниям, сцепленным с полом (список быстро расширяется):

Эпидемиологические исследования дают основания предполагать, что примерно 1 процент всех новорождённых обладают одним генным дефектом и что 0.5 процента имеют значительные хромосомные аномалии, достаточно серьёзные, чтобы привести к серьёзным физическим дефектам и умственной отсталости. Исследования отмечают, что по меньшей мере половина из 3-4-х процентов младенцев с врождёнными дефектами несёт значительные генетические потери. Как минимум пять процентов от всех регистрируемых зачатий имеют серьёзные хромосомные аномалии, а в сорока-пятидесяти процентах самопроизвольных аборт – эмбрионы с хромосомными аномалиями. Около сорока процентов всей детской смертности происходит из-за генетической болезни; тридцать процентов детских и десять процентов взрослых пациентов нуждаются в больничном уходе из-за генетических расстройств. Учёные подчёркивают, что генетические дефекты – пусть за частую и небольшие, – имеются у десяти процентов всех взрослых... Около двадцати процентов всех рождений мёртвого плода и детских смертей связаны с серьёзными аномалиями, и около семи процентов всех новорождённых страдают от умственных или физических дефектов.³²

И это далеко не всё. Показатели спонтанных мутаций свидетельствуют, что такого рода генетических “опечаток” сегодня приходится до ДВУХСОТ на каждого человека.³³ По большей части они, скорее, нейтральны, однако неизвестно, какой процент окажется нежелательным при экспрессии, учитывая их кумулятивный эффект. Помимо генетических аномалий, необходимых и достаточных для вызова специфических заболеваний, существует гораздо большее количество многофакторных болезней, в которых определённые гены создают

предрасположенность к специфическим заболеваниям, например, к большинству разновидностей рака, диабету, гипертонии.

Ранние евгеники наивно полагали, что достаточно просто не позволять людям, страдающим генетическими заболеваниями, иметь детей, чтобы с каждым поколением производить на свет все более здоровое население. Однако гены, вызывающие болезни, в большинстве своем как рецессивны, так и крайне редки. Таким образом, число носителей заболеваний намного превышает количество действительно больных, и путём отказа активно больных людей от самовоспроизведения можно было бы достичь лишь крайне медленного спада случаев заболевания в последующих поколениях. Например, если какое-то нежелательное свойство проявилось у одного процента населения, потребуется ДЕВЯНОСТО поколений, чтобы снизить этот показатель до одной сотой процента, и ДЕВЯТЬСОТ поколений при условии произвольного спаривания, чтобы понизить этот показатель до одного на миллион.³⁴ Но даже и в этом случае естественные спонтанные мутации будут продолжать иметь место, и бороться с ними придётся до бесконечности.

Технологии генной инженерии быстро развиваются. Когда один или оба будущих родителей являются носителями генетических заболеваний, врачи могут осуществить искусственное осеменение *in vitro* и затем проводить эмбриональный скрининг, известный как предимплантационная генетическая диагностика, чтобы выбирать здоровый эмбрион для имплантации в матку. Уже теперь такие евгенические меры внедряются на добровольной основе. В недалёком будущем станет возможным вносить изменения в зародышевый путь (то есть в клетки, задействованные в размножении), а не только в соматические клетки (те, что не задействованы в размножении). Терапия зародышевого пути на самом деле не относится ни к позитивной, ни к негативной евгенике – то есть к поощрению индивидуума занять место в последовательности поколений, или наоборот, к установлению препятствий этому. Но это безусловно евгеника. Когда впервые появилась такая возможность, общее отношение к ней вылилось в полное и безоговорочное осуждение; сейчас разговор идёт, по большей части, в рамках моратория на эту новую терапию. Биоэтик Фриц Манн, работающий в Свободном университете Брюсселя, пишет:

Помимо религиозных причин, никаких этических оправданий для отказа от влияния на зародышевый путь не существует. И если откроют способ излечения наследственной болезни, причём излечения не только самого носителя, но и всех его потомков, с какой стати было бы его запрещать?³⁵

Такое открытие ознаменует прорыв в евгенике, но загадка генов и их взаимодействий лишь начинает решаться. Тем не менее, генетики уже меняют зародышевые пути животных и растений, и терапия зародышевого пути в человеческих популяциях – лишь вопрос времени. Сейчас генетическое консультирование и лечение на уровне соматических клеток в некоторых случаях помогают ныне живущим за счёт будущих поколений. Будущий родитель, знающий, что он или она является носителем рецессивного гена, способного вызвать заболевание в последующих поколениях, может абортить зародыши, в которых этот ген активно проявится. Таким образом, сегодняшние дети избавляются от этой болезни, но число носителей рецессивного гена возрастает с каждым звеном в цепочке поколений.

Вопрос заключается в следующем: имеют ли родители моральное право производить на свет детей с нездоровой наследственностью? Как сказал философ Эммануил Левинас: “Мой сын – не просто мое создание, как стихотворение или вещь. Он – не моя собственность”.³⁶ Можно ли отбрасывать, отрицать родительскую

ответственность? Профессор Института детского здоровья при Лондонском университете, Маркус Пембрей, говоря о генетическом консультировании, утверждает, что -

Целью не должно быть сокращение числа новорождённых с генетическими заболеваниями, поскольку это означало бы обойти право матери делать или не делать аборт... Точка зрения, согласно которой сокращение числа младенцев, рождённых с генетическими расстройствами, не является подходящей задачей для генетических служб, находит сейчас широкий отклик.³⁷

Это и есть так называемая “модель личного обслуживания”³⁸ в генетическом консультировании, которая подчиняет благополучие детей воле их родителей. Такая точка зрения буквально напрашивается на обжалование в судах, как в исках по “неправомерной жизни” (которые впервые появились в Соединённых Штатах в 1964, утвердив иски по “неправомерной смерти” в качестве законного прецедента). Хотя нам раньше и не хватало знаний, чтобы бороться с генетическими болезнями, аргумент невежества будет звучать всё меньше и меньше в будущем. Такая политика станет несравнима даже с Талидомидным скандалом 1957-1961 гг., поскольку это будет умышленное преступление, совершённое осознанно и преднамеренно. Это также будет преступлением против собственных детей.

Интервенции в зародышевый путь столкнутся с сопротивлением тех, кто рассматривают (порой на религиозной почве), подобную терапию “неестественной” и считают, что мы не имеем права “играть роль Бога”. Отдельные религиозные группы отрицают даже само лечение, и время от времени можно наткнуться на статью в газете, где речь идёт о семье, в которой ребёнок умер из-за отказа от медицинского ухода. Будут также и нерелигиозные возражения со стороны людей, которые опасаются ошибок. И ошибки здесь, надо признать, действительно возможны. Однако, когда мы достигнем гораздо лучшего понимания человеческой генетики, в парусах нерелигиозных оппонентов окажется намного меньше попутного ветра.

Израиль активно занимается евгеникой. Вот что пишет глава Факультета генетики в медицинском центре при Еврейском университете в Иерусалиме:

Сейчас мы знаем, что если не все, то большинство человеческих болезней имеют генетические предпосылки, и мы овладеваем инструментами для их изучения, лечения и, в конечном счёте, предотвращения или полного излечения... Израиль, с его многочисленными этническими группами, где дети часто рождаются от кровных родственников, оказался богатой человеческой лабораторией для исследователей генетики. Генетические аномалии гораздо легче проследить в группах с гомогенетическими родословными.³⁹

Ашкенази, которые кроме последних сорока лет вступали в браки в основном между собой, относительно часто являются носителями десятка рецессивных генетических болезней. Наиболее известное, это аутосоматическое расстройство, описанное в 1881 году британским офтальмологом Уорреном Тэем и названное болезнью Тея-Сакса. Оно вызвано наследственной утратой необходимого фермента, который обычно разрушает жировые отложения в мозгу. Если оба родителя являются носителями этого гена, ребёнок в двадцати пяти случаях из ста страдает этой болезнью, а в пятидесяти из ста становится её носителем. Каждый из двадцати семи евреев в Соединённых Штатах – носитель этого гена. Больной младенец сначала кажется нормальным, но через несколько месяцев становится сверхчувствительным к

звуку. В конце концов, ребёнок становится глухим, слепым, умственно отсталым и невосприимчивым к внешним раздражителям. В результате – смерть в пятилетнем возрасте.

В 1985 раввин Иосиф Экштейн, цитируя ссылки на евгенику и генетику в Библии и Талмуде, основал интернациональную генетическую программу тестирования под названием “Дор иешорим” (“поколения праведных”), цель которой – уберечь будущих детей от врождённых заболеваний. По этой программе студенты – ортодоксальные евреи – подвергаются тестированию, чтобы определить, являются ли они носителями данного гена. Если лишь один из будущих родителей оказывается носителем, их не отговаривают от брака, но если у обоих тесты положительные, им советуют выбрать другого брачного партнёра.

Израиль обладает одним из самых интенсивных программ генетического скрининга, тестируя более десяти тысяч людей в год.⁴⁰ Писательница Наоми Стоун так выражает общее отношение евреев к предотвращению болезни Тея-Сакса:

Не исключено, что отдельная болезнь можно полностью искоренить в той части населения, где она сконцентрирована, и если бы это удалось, кто мог бы обоснованно выражать сомнения?... Я – еврейка Ашкенази, и знаю, что мой долг всегда быть начеку из-за моего повышенного фактора риска, связанного с этой болезнью.⁴¹

Вполне понятно, хотя и печально, что сейчас в Соединённых Штатах наблюдается сопротивление применению евгеники среди представителей общества инвалидов. Вот что можно прочесть в одном документе, распространённом через Интернет:

Главная тема в обсуждении евгеники заключается в том, что кто-то решает на основе открыто заявленных или негласных критериев, какие характеристики имеют право на существование, а какие – нет. [Дискриминация]... Ключевой вопрос – как общество (социальная евгеника) или личность (личная евгеника) решает, какие свойства допускать в своих детях. Может ли общество влиять на решения социальной и личной евгеники, или регулировать их? Есть ли рациональный способ сделать различия между болезнью Тея-Сакса, бета-талассемией (болезнь крови), серповидной клеточной анемией, талидомидом, болезнью Альцгеймера, фенилкетонурией, неправильной сексуальной ориентацией (если когда-нибудь отыщется способ предсказывать ее), душевными заболеваниями, кистозным фиброзом, церебральным параличом, расщеплённым позвоночником, ахондроплазией (недоразвитостью роста), гемофилией, синдромом Дауна, сердечно-сосудистым заболеванием, остеопорозом и ожирением?... Идёт война характеристик, которая исключит многие свойства из движения за права человека и из равноправия. Этому должен быть положен конец.⁴²

Хотя этот анонимный автор действительно ставит острые вопросы относительно определённых свойств – например, сексуальной ориентации, недоразвитости роста и избытка веса, – защита некоторых из перечисленных ужасных заболеваний внушает тревогу, хотя исходит она из законного и хорошо обоснованного страха дискриминации, направленной на людей, страдающих этими болезнями. Наш долг – гарантировать, что такая “дискриминация” на самом деле будет направлена на болезнь, а не её жертву.

НАУЧНЫЙ МЕТОД

Любая попытка направить половой акт в рациональное русло, требует, чтобы общество сначала приняло рациональное отношение к этой теме и разрушило дьявольские подмостки разных табу, фобий, неврозов и фетишей, возведённые вокруг размножения человека.⁴³ Принимая как данность фундаментальную неразрывность человеческого существа со всем биологическим царством в целом и с млекопитающими в частности, включая такие близко относящиеся виды, как высшие приматы, революция в эволюционной и молекулярной биологии осмысливает размножение человека с учётом принципов животноводства, хотя, конечно, и не отождествляя эти два подхода.

Генетический отбор заранее подразумевает генетическое разнообразие; в противном случае отбирать было бы не из чего. Способность наследования лежит в основе, как естественного, так и искусственного отбора. Показатели наследуемости занимают диапазон от единицы (родительские особенности неизбежно переходят к детям) до нуля (нулевая наследственность).

Интенсивно изучался характер наследования экономических показателей у домашних животных. Например, наследуемость производства молока 0.25, годовалый вес у овец колеблется от 0.2 до 0.59, а прирост мяса у мясного скота от 0.5 до 0.55.⁴⁴ Наследуемость роста среди белых европейцев и жителей Северной Америки 0.9.⁴⁵ Пользуясь материалами изучения близнецов, Томас Баучард и другие установили общую наследуемость черт характера – около 0.5. Наследуемость социальных пристрастий даже выше: 0.65 у радикализма, 0.54 у консерватизма (*tough-mindedness*) и 0.59 у религиозности. Профессиональные интересы составляют около 0.36.⁴⁶ Исследование однояйцевых и разнаяйцевых близнецов показало, что однояйцевые близнецы демонстрируют значительно более высокие корреляции в таких свойствах, как честность, активность, разговорчивость, общительность, экстравертность, настойчивость, спокойствие, самоуверенность, уравновешенность, эмоциональная стабильность, вежливость, обходительность, покладистость, скрупулёзность, дотошность, добросовестность, изобретательность, творческое мышление, открытость к знаниям, изысканность и утончённость манер и гибкость. Анализы подходящих моделей предположили 40% генетического влияния, 25% – смешанного с влиянием окружающей среды, и 35% чистого влияния окружающей среды.⁴⁷

Хотя по этой шкале можно измерять наследуемость любых особенностей (или сочетаний особенностей), самый острый спор разгорелся по вопросу умственного развития. Низкие показатели наследования IQ в человеческих популяциях, в основном, порядка .4, а потолок высоких показателей .8.

Как распутать этот узел? Соотношение между показателями IQ у одного и того же человека, проходящего один и тот же тест во второй раз, может служить опорной отметкой; оно исчисляется цифрой .86.⁴⁸ Выдающийся английский психолог Сирил Бёрт вёл наблюдения за однояйцевыми близнецами, воспитывавшимися порознь, и в 1966 году установил соотношение IQ .77 среди 53-х пар однояйцевых близнецов. Когда Бёрт, умерший в 1971, был посмертно обвинён в фальсификации данных, скандал по этому поводу оказался среди главных тогдашних новостей. Однако сейчас уже проведено гораздо больше исследований этой темы, и заключения Бёрта многократно подтверждались, включая исследование 8000 пар близнецов, проведённое в Университете Миннесоты Томасом Баучардом и выдавшее соотношение .77 у однояйцевых близнецов, воспитывавшихся раздельно, и .87 у тех, кто воспитывался вместе.⁴⁹ В другом исследовании приёмных детей, проведённом Сандрой Скэрр и Ричардом А. Уайнбергом также в Университете Миннесоты, показатели IQ у приёмных детей соотносились с показателями их биологических родителей в гораздо большей степени, чем с показателями приёмных.⁵⁰ Таким образом, хотя *среда* (*nurture*) и играет роль в умственном развитии – по крайней мере,

настолько, насколько это измеримо тестами на IQ, – эта роль значительно меньше роли *наследственности* (nature).

Естественный отбор зависит не только от генетического разнообразия, но и от разнообразия окружающей среды. Чем больше уровень разнообразия этих двух форм, тем выше интенсивность отбора. Соответственно, тем быстрее эволюция.

Уже тысячи лет люди без всякой теории эволюции Дарвина способны успешно применять искусственный отбор в растениях и животных простым скрещиванием наиболее желательных особей друг с другом по принципу “подобное производит подобное” (like breeds like). Эта методология всё ещё главенствует в разведении животных. Однако, когда скудное разнообразие или низкая способность наследования препятствуют отбору, применяются современные генетические инструменты: замороженное семя, разделение сперматозоидов с X и Y хромосомами, суперовуляция, хранение и имплантация эмбрионов, искусственное оплодотворение и перенос генетического материала.

Искусственное осеменение куда более действенен, чем евгенические меры, применяющиеся исключительно к особям женского пола. Например, с помощью современных технологий быка можно теоретически заставить производить по 200 000 оплодотворяющих единиц семени в год.⁵¹ У одного быка уже есть 2,3 миллиона внуков.⁵² Более того, сперму можно заморозить для долговременного хранения и дальнейшего использования.

Если в высококачественной сперме нет недостатка, то же самое относится и к яйцеклеткам. Лишь крошечный процент яйцеклеток, имеющих у женщины уже при рождении, бывают оплодотворёнными. Оплодотворение *in vitro*, когда готовые эмбрионы имплантируются в другие материнские утробы, могло бы произвести революцию в качестве населения, не создавая при этом количественного затора.

Клонирование – новая евгеническая методология. Во время этого процесса генетически идентичная копия биологического организма создаётся неполным путём. Клонирование распространено в природе: любое растение, которое может вырасти из отрезанной части, или ткань животного, которая может репродуцировать себя в чашке Петри, также производит клонов.

При лабораторном клонировании (пересадке ядра яйцеклетки), генетический код организма вводится в избавленное от своего собственного ядрышка яйцо, а затем это яйцо имплантируется в утробу суррогатной матери точно так же, как это делается в случаях искусственного (*in vitro*) оплодотворения. Рождённый ребёнок – идентичный близнец донора. Первый клон животного был создан в конце 50-х. В 1993 году американские исследователи провели эксперимент по клонированию человека – как возможное лечение бесплодия. Но эксперимент этот вызвал шквал возмущения. Клонирование овцы “Долли” произошло лишь в 1996 году. Среди других млекопитающих, уже клонированных учёными – лошади, кролики, коровы, козы, олени, свиньи, крысы, кошки и мыши.

Сегодняшняя полемика вокруг клонирования сосредоточена на терапевтическом клонировании. Например, в будущем, вероятно, станет возможным клонировать клетки человека, страдающего сердечной недостаточностью, внедрить эти клетки в сердечную мышцу, а затем трансплантировать эту мышцу этому же пациенту без угрозы отторжения.

Однако настоящий предмет обсуждения – это репродуктивное клонирование, то есть – зачатие младенцев, которые вольются в общее население как независимые личности. Репродуктивное клонирование может применяться с двумя целями: во-первых, как способ борьбы с бесплодием, и во-вторых, для обогащения человеческого генного резервуара. Я рассматриваю здесь второе, как “евгеническое клонирование”. Точно так же как эмбрионы, произведённые путём искусственного оплодотворения, клонированные эмбрионы можно было бы имплантировать в человеческие, животные

и даже искусственные утробы. “Мы слишком хорошо видим, куда идёт этот поезд, и нам не нравится место назначения”, – писал Леон Касс из Чикагского университета, глава Совета по биоэтике при Джордже Буше младшем.⁵³ Показательно, что Касс, будучи консервативным евреем, также выступал против вскрытия трупов, трансплантации органов, искусственного оплодотворения, косметической хирургии и сексуальных свобод. Редактор журнала “Reason”, Вирджиния Пострел, так прокомментировала взгляды, выраженные Кассом: “Это не о двадцатом веке. Это – о шестнадцатом”.⁵⁴

Многое в критике клонирования исходит из ошибочного представления, будто бы существует намерение создать расу идентичных существ, полностью лишённых какой бы то ни было индивидуальности. Это, конечно, не так, и никто не выступает в защиту чего-либо подобного. Ведь личности, рождённые в результате процесса клонирования, вступят в нормальные сексуальные отношения с рождёнными от традиционного зачатия (которых будет несравненно больше). И они тоже будут размножаться традиционным способом, увеличивая таким образом частоту благоприятных генов в последующих поколениях.

Несмотря на некоторые хорошо разрекламированные успехи, существуют ещё определённые трудности, которые ещё предстоит преодолеть. Технологии клонирования находятся пока в стадии развития, поэтому показатели неудач по-прежнему высоки. Например, у клонированных животных часто бывают аномальные плаценты – фактор, влияющий на размер особи и её способность к выживанию. Часть проблемы явно заключается в аномалиях в экспрессии генов.

Многое в оппозиции клонированию исходит от разного рода религиозных групп. Но не только от них. Помимо вполне обоснованного страха, что мы пока ещё не обладаем достаточными знаниями, чтобы немедленно перейти к клонированию человека, сопротивление клонированию, по существу, напоминает традиционный аргумент против эволюции – “это покушение на человеческое достоинство”. Именно так звучал заголовок и сам текст открытого письма, адресованного Джорджу Бушу младшему в газете “Вашингтон Таймс” в январе 2002, которое подписали двадцать девять консервативных, политических и религиозных лидеров.⁵⁵

Средства массовой информации активно подогревают боязнь клонирования в обществе. Например, в романе Айры Левина “Парни из Бразилии”, вышедшем в 1976, и по которому в 1978 был поставлен фильм с участием Джеймса Мэйсона, или совсем недавно, в 2002 – появление на фильма “Звёздные Войны Часть II: “Атака клонов”. Была даже запущена утка: можно ли запатентовать методы клонирования, которые могут привести к клонированию человека.

Газета “Нью-Йорк Таймс” целиком права: “Сопротивление репродуктивному клонированию в конгрессе – всеобщее”⁵⁶, и если какой-нибудь сенатор или конгрессмен втайне разделяет более мягкий взгляд на эту технологию, шанс, что он или она выразит такое мнение публично, равен нулю. Конгресс решил объявить преступным репродуктивное клонирование, хотя единодушие Конгресса в научных и гуманитарных кругах разделяется не всеми. Согласно газете “Уолл Стрит Джорнал”, “некоторые дипломаты говорили, что, как они полагают, позиция США в ООН в основном была способом набрать политические очки дома среди религиозных консерваторов и активистов движения против аборт”.⁵⁷ Но подобные настроения не ограничиваются Соединёнными Штатами. 6 ноября 2003 года восьмьюдесятью голосами против семидесяти девяти при пятнадцати воздержавшихся Организация Объединённых Наций еле-еле смогла отложить на два года голосование по решению, поддержанному Соединёнными Штатами и Ватиканом, запретить и терапевтическое, и репродуктивное клонирование. Многие другие страны поддержали предложение Бельгии запретить репродуктивное клонирование, разрешив клонирование терапевтическое.

Я выступаю здесь против объявления репродуктивного клонирования преступным, видя в нем не просто способ борьбы с бесплодием, но с чётко заявленной целью улучшить генетический уровень населения. Подавляющее большинство людей хотят иметь здоровых, умных детей. Просто невероятно, что приходится спорить с правительственным запретом преследовать эту цель. Это их человеческое право, их родительская обязанность. Как же стало возможным настолько демонизировать саму идею репродуктивного клонирования?

Евгеническое клонирование для большинства людей – идея новая. Но это – часть пути к утопии, которая может стать нашей реальностью. И станет ею, если мы сознательно её не отвергнем. Мы можем легко и безболезненно обрести новый мир, и мы должны бороться с попытками правительства лишить нас этого права.

Методы разведения животных обычно связаны с производством какого-то специфического типа на основе очень жёстких характеристик. То же самое относится к отбору растений, в котором богатое разнообразие видов обычно заменяется несколькими монокультурами. Для человеческих популяций всё это не подходит. Человеческий отбор должен быть нацелен на гораздо меньшее ограничение генетического разнообразия. Разнообразие, – это не только огромный источник силы, но также неотъемлемая составная часть того, что мы есть и чем хотим быть. С другой стороны, определённое понижение этого диапазона является нашей задачей. Человек слишком широк, как сказал Достоевский, надо бы сузить. Мы можем не всегда соглашаться с тем, что для нас желательно, но мы хорошо понимаем, чего мы не хотим: низкого умственного развития, отсутствия альтруизма, генетических заболеваний. В евгеническом обществе даже при относительно жёстко направленном материнстве и ещё более строгом отборе среди мужчин миллиарды людей будут иметь возможность производить себе подобных. Для сравнения: все выведенные скаковые лошади происходят от трёх ближневосточных производителей. А естественный отбор может быть даже более драконовским.

КАРТИРОВАНИЕ ГЕНОМА ЧЕЛОВЕКА

*Нам незачем богов напрасно беспокоить –
Есть внутренности жертв, чтоб о войне гадать,
Рабы, чтобы молчать, и камни, чтобы строить!*

Осип Мандельштам

Генетика поразительно молодая наука. Эволюция была открыта лишь в конце 50-х годов XIX века. В 1866 году австрийский монах Грегор Мендель, пытаясь раскрыть тайну творения, опубликовал результаты своих опытов по опылению садового гороха. Но до конца века на его открытия никто не обратил внимания, и Гальтон так никогда и не узнал о них. Даже открытие механизма оплодотворения – как соединения ядер мужских и женских половых клеток – было сделано лишь в 1875 году. В 1888-м стало известно о существовании глубоко запрятанных в ядре клетки тел, названных “хромосомами”, а в 1909-м к менделевским факторам наследования было применено слово “ген”. Первое искусственное оплодотворение (кролик, а также обезьяна) было произведено в 1934-м, и двойную спиральную структуру ДНК открыли лишь в 1953-му году. Все это произошло так фантастически недавно, что, хотя у ранних евгеников и были свои цели и методы, они мало что знали о технике этого дела.

В 1999-м, в канун нового тысячелетия, опрос Галлопа обнаружил, что 68% американцев всё ещё одобряют преподавание в школах – наряду с теорией эволюции – версии Божественного возникновения мира и человека, причём сорок процентов из этих шестидесяти восьми поддерживали исключительно библейскую версию сотворения мира. А из этих сорока – 47 % придерживаются взгляда, что “Бог создал

людей примерно в их теперешнем виде одним актом творения где-то около десяти тысяч лет тому назад”. (В 1982 году этих последних было только 44%!)⁵⁸. Говоря словами теолога Джона К. Флетчера, такие взгляды “окутывают разумное обсуждение страхом и невежеством”.⁵⁹

Картирование генома человека находится всё ещё на очень ранней стадии. Сумма того, что мы знаем, это крупца по сравнению с тем, чего мы не знаем. Существует три миллиарда нуклеотидных последовательностей, которые сформировывают от двадцати шести до тридцати восьми тысяч генов, кодирующих непосредственно белки. А вот как взаимодействуют гены и производимые ими белки, до сих пор плохо понятно.

Но гены, кодирующие белки, составляют лишь два процента генома человека. Функции других цепочек ДНК во многом ещё – тайна. Мы знаем, что некоторые из них включают и выключают гены; мы выяснили, что на концах хромосом есть теломеры, укорочение которых имеет отношение к процессу старения, а также нефункциональные геномные паразиты, чья единственная функция, кажется, заключается лишь в самовоспроизводстве. Приблизительно 40-48% состоят из повторяющихся последовательностей. Даже когда мы вычислим последовательность генома, нам все равно придётся определять, как эта информация относится к экспрессии генов – это всего лишь перечень частичек грандиозной машины, основные схемы которой мы лишь начинаем чертить.

Наука быстро становится все более осведомлённой о роли генов в человеческом обществе. В 1998 году учёный-политик Массачусетского университета Дайана Пол писала, что всего четырнадцать лет назад, в 1984-м, она назвала –

*“биологически детерминистской” ту точку зрения, согласно которой на различия в интеллекте и темпераменте, главным, образом влияют гены – используя эти термины так, словно их значение было несомненным. Сегодня их использование было бы наверняка спорным, поскольку эти “ярлыки” как бы ставят данную точку зрения под вопросом в то время как она теперь широко принята как учёными, так и общественностью.*⁶⁰

Главное, мы с каждым днём пополняем свои знания и в не таком уж далёком будущем сумеем с высокой степенью точности анализировать *генетический груз*, который мы навязываем будущим поколениям, и цену, которую нашим детям придётся платить за наш отказ от вмешательства в этот процесс.

ИДЕОЛОГИЯ ЕВГЕНИКИ

НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ПРОЖИВАНИЯ

Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем...
Первое послание апостола Павла к Коринфянам. 13, 9.

Хотя мы не способны предсказать отдалённое будущее, мы с достаточной степенью определённости можем установить некоторые условия, которые всегда будут необходимы или хотя бы желательны:

- 1) запас естественных ресурсов;
- 2) чистая, биоразнообразная окружающая среда;
- 3) человеческое население, численно не превышающее возможностей планеты;
- 4) здоровое, альтруистичное и умственно развитое население.

Таким образом, научную селекцию нужно рассматривать в рамках нашего общего отношения к окружающей среде. Евгеника – это *человеческая экология*.

Блага, которые мы пожинаем со времён промышленной революции, в значительной степени обречены на истощение. Споры насчёт того, насколько хватит того или иного природного ресурса, по сути своей мелки в рамках более широкой схемы существования, поскольку мы рано или поздно полностью просеем весь доступный нам слой земной поверхности. Единственные ресурсы, на которые мы можем рассчитывать на долгие времена, это те, которые действительно обновляемы и неистощимы. Что же касается научно-фантастических вымыслов о переселении на другие планеты, то кажется крайне маловероятным, что именно этот “плевать-на-весь-мир” вандализм станет осуществимым для миллиардов людей.

Конечно, можно доказывать, что неизбежность истощения ресурсов исключает саму тему из обсуждения. Какая разница, если рано или поздно это все равно случится?

Ответ лежит в области морали.

Мы пустились в промышленную революцию всего два столетия назад и нам предстоит пройти ещё огромный путь, если мы не хотим, чтобы наши потомки вернулись к первобытной экономике охоты и собирательства, где уже будет очень мало что собирать и за чем охотиться.

Нам нужно умело использовать наши оставшиеся драгоценные ресурсы, чтобы пройти этот путь как можно более бережливым образом.

Традиционные сообщества живут в гармонии с природой. Современное индустриальное общество – явно нет. И мы уже загубили многое в способности природы исцелять себя. Огромное количество видов уже стёрто нами с лица земли, а другие перемещены нами же в чуждую им окружающую среду, где при отсутствии естественных врагов они следуют нашему примеру в изнасиловании окружающего мира. Глобализация уже наносит разрушительные удары по биологическому разнообразию планеты. Что же касается загрязнения окружающей среды, то хотя оно зашло так далеко, что об этом тяжело даже читать в газетах, многое ещё можно повернуть вспять.

Налицо также проблемы народонаселения, с которыми планете в сравнительно короткий срок будет уже не справиться. В традиционных сообществах дети, будучи единственной формой социальной защиты, представляют для своих родителей экономическую выгоду. Чем их больше, тем выгоднее родителям. С другой стороны, в экономически развитых сообществах, дети являются экономическим бременем, и самый верный способ увеличить потребление (для многих – главная цель в жизни) состоит в том, чтобы до минимума сократить число детей.

В 2003-ом году суммарный коэффициент рождаемости (СКР – количество детей у женщины в течение её жизни) в Восточной Азии был ниже уровня воспроизводства – 1,7. СКР в Японии и Тайване опустился даже до 1,3. Европейский СКР упал до 1,4. В странах Восточной Европы этот коэффициент составляет только 1,2, в России 1,3. СКР в Канаде и Соединённых Штатах были соответственно 1,5 и 2. Резкий контраст с этими цифрами представлял СКР Латинской Америки – 2,7, а в Африке он составлял 5,2. СКР планеты в целом равнялся 2,8.

Население планеты за последние 250 лет выросло в шесть раз. Оно всё ещё растёт драматически, хотя и медленнее, чем прежде, и рост этот приходится, в основном, на беднейшие страны. И хотя есть надежда, что мир в целом в конце концов осуществит демографический переход, вполне возможно, что – прежде чем это произойдёт – некоторые страны переживут кошмарные, мальтузианские коллапсы. Например, в Бангладеш, где сейчас проживает население в 134 миллиона человек на территории размером значительно меньше Беларуси, большая часть которой представляет собой аллювиальную затопляемую равнину, часто подвергающуюся разрушительным действиям циклонов, предполагается к 2050 году увеличение населения до 255 миллионов! В других странах наблюдаются даже более быстрые

темпы роста: палестинцы, например, по прогнозам увеличат свою численность в 3,3 раза – и это на земле, где уже сейчас ощущается критический недостаток питьевой воды. Индия, предположительно, добавит к этому времени столько людей, сколько сейчас составляет все население Европы.⁶¹

Демографические прогнозы очень неточны. Есть “низкие”, “средние” и “высокие” проекты. И существуют вопросы, на которые ни у кого нет ответов. Сколько людей может поддерживать наша планета? Сколько жизней могут унести феномены, которые уменьшают население не путём понижения рождаемости, а ростом смертности? Например, уже сейчас прогнозируют потерю пятидесяти миллионов человек от СПИДа. Где это закончится? Какие новые беды притаились за углом? И в этом смысле демографические прогнозы ничуть не лучше биржевых. В любом случае, самый мудрый подход – заблуждаться в сторону осторожности. Численно скромное население, способное выжить, используя *теперешние* обновляемые ресурсы, создаст меньший стресс и поспособствует менее разрушительному переходу к новой экономике.

Общая несостоятельность политики нынешних правительств, допуская губительное сокращение одних частей населения наряду с неоправданным ростом других, ведёт человеческую расу к катастрофе. Интервенционизм диктуется мальтузианскими соображениями, но вместе с тем мы плохую службу сослужим будущим поколениям, если будем игнорировать соображения качества.

АЛЬТРУИЗМ

*Вы среди мёртвых сухих буковых листьев, в пожаре ночи,
Сожжённые, как жертва, вы – невидимки...*

Д. Г. Лоуренс. *Запах ирисов*

Прежде чем дальше обсуждать последствия такого пути эволюционного развития, нам нужно поговорить об одной из центральных идей социальной биологии. Дарвин отмечал, что естественный отбор оказывает предпочтение такому поведению, которое способствует выживаемости. Самоубийственное поведение, казалось бы, должно вести к смерти животного, предотвращая таким образом его размножение. Как же тогда, спрашивали социальные биологи, можно объяснить поведение пчелы, которая, жаль того, кто угрожает улью, вместе с жалом вырывает свои внутренности и погибает? Ответ заключается в том, что всё решает выживаемость генотипа, а не индивидуума. Хотя данная пчела умирает, другие члены улья являются генетически идентичными копиями, и шансы на выживание их генов укрепляются жертвой индивидуума.

До совсем недавнего времени выживание человеческого индивидуума было в высшей степени проблематичным. Люди – физически не впечатляющие животные – с непрочным кожным прикрытием, слабой мускулатурой, без когтей, с атрофированными клыками, – и внеклановый каннибализм в примитивные времена укрепил бы шансы на выживание вида. При таком образе жизни чужие индивидуумы или группы рассматривались бы не просто как враги, а даже как потенциальная пища. Мы являемся продуктами именно такого эволюционного процесса.

Во всех животных видах внесемейный альтруизм – редкое исключение. Выживание требует максимального расхода энергии, а энергия, израсходованная на чужие гены, – это энергия, которая могла бы быть потрачена на собственных детей. Таким образом рассеянный или несфокусированный альтруизм снижает выживаемость.

Можно представить большинство свойств, как расположенные вдоль континуума, и альтруизм – не исключение. Если расположить рассеянный альтруизм слева, а

сфокусированный альтруизм справа и провести статистическую кривую, получившаяся кривая в результате резко отклонится в сторону сфокусированного альтруизма, то есть, к прямому потомству.

Объединение семей в большие группы (племена) сопровождалось специализацией и сотрудничеством. Статистическое отклонение в сторону сфокусированного альтруизма сохранялось, но стало менее афишироваться, и люди учились “жить по правилам” и даже симулировать несфокусированный альтруизм. Но гены при этом не особенно изменились. Политическая история *homo sapiens* представляет собой непрерывную вереницу насилия, и любое объективное определение места человека в царстве зверей относит его к хищникам. Теперь появилась возможность уменьшить эту хищность с помощью твёрдого и разумного управления генным резервуаром.

Каким должно быть наше общество? При той степени, в какой альтруизм определён нашими генами, искусственный отбор теоретически мог бы создать социальный контур, направленный в сторону рассеянного альтруизма. Трудность продвижения к лучшему обществу состоит в том, что процесс этот непременно сопряжён с усилиями и даже жертвами со стороны ныне живущих, обладающих властью абсолютных диктаторов перед своим потомством.

Наш альтруизм относительно силен, когда речь идёт о наших детях или даже внуках, но дальше по цепочке поколений степень генетического родства рассеивается и бывший альтруизм быстро сходит на нет. Когда речь заходит о более отдалённых от нас потомках люди часто восклицают: “А что сделали для меня эти будущие поколения?” Или: “Они сами что-нибудь придумают”.

Все это приводит к довольно мрачным выводам. Профессор экологии человека Гаррет Хардин писал, что бесполезно ожидать от людей действий, противных их собственным интересам.⁶² А биоэтик Питер Сингер определяет “взаимный альтруизм” просто как “технический термин для сотрудничества”.⁶³

Как осуществлять отбор для увеличения альтруизма? Как даже измерять альтруизм? Где проходит грань между ролью наследственности и ролью среды (nature-nurture)? Какие гены вступают в игру и в каких комбинациях? Какая тут наследуемость? Какие комбинации позитивных и негативных подходов эвгеники окажутся наиболее эффективными?

Верный приверженец зелёного движения, истинный эвгеник хочет создать глобальную цивилизацию, которая не ставит своей главной целью потребление, а скорее стремится к любящему, нехищному обществу, которое стремится к интеллектуальному обогащению – обществу, где высокий материальный “уровень жизни” придёт от знания и любви, а не наоборот.

Никакая философия жизни не может логически обосновать свои основные послышки. Общество, которое провозглашает своей главной целью максимальное материальное потребление и выражает лишь мимолётную заботу о судьбе будущих поколений, которое не видит никакой ценности в культуре и науке, кроме получения выгоды от их вклада в потребление, – такое общество развивается от послышки, которую опровергнуть логически невозможно. Но оно определённо противостоит той послышке, которой посвящена эта книга. Такое мировоззрение – продукт эволюционного процесса отбора, который отдавал предпочтение кланово-специфическому альтруизму. Лишь новый, самоуправляемый альтруизм может создать новую систему моральных ценностей.

Взгляд, представленный в этой книге, подчёркнуто универсалистский и антинационалистический. Универсализм относится ко всему человечеству в целом, но в то же время сознаёт взаимосвязь нашего вида со всеми другими видами на этой планете, отрицая любую гомоцентрическую направленность, где наши собратья на планете рассматриваются не более и не менее как полезный корм для нас. Но вместе

с тем мы должны быть открыты для генетических манипуляций, развития машинной цивилизации и даже контакта с существами с других планет.

Ключевая фраза этой этической системы: “Большее добро”. Но саму эту систему следует понимать не в духе гедонистических высказываний Джереми Бентама (1748-1832), а скорее в духе Джона Стюарта Милля (1806-1873) – как простирающуюся за пределы материального мира и вбирающую в себя само мышление.

Именно сейчас, когда многие члены нашей человеческой колонии способны лишь презирать все ценности, которые не могут повысить их личный уровень потребления, наследие альтруизма постоянно передается от поколения к поколению тем меньшинством индивидуумов, которому удалось увидеть и подобрать волшебную эстафету культуры и цивилизации. Демократии отрицают эти идеалы, а идеалистические диктатуры неизбежно подвержены коррупции. Мы являемся тем, что создал естественный отбор – оппортунистическими хищниками, – и спасение нашего вида станет возможным лишь после того, как мы переделаем себя с помощью научного отбора. В наших генах есть много такого, что может и могло быть выгодным для предыдущих поколений и видов в борьбе за жизнь. Но сейчас условия радикально изменились. Мы можем или работать с природой и достичь утопии, или же, овладеваемые алчностью, отказаться от генетической реформы и погибнуть.

Опасно? Несомненно. Вполне возможно, например, создавать людей с пониженным умственным развитием, чтобы они занимались вместо нас чёрной работой, – точно так же, как сейчас мы импортируем таких работников посредством нашей иммиграционной политики. Учитывая наше всё ещё ограниченное понимание, мы легко можем переоценить нашу способность предсказывать будущее. И есть опасность чрезмерно узкой выборки при отделении желательного от нежелательного. Однако никто не предлагает поставить всё человечество на один конвейер. Просто евгеника нацелена на благотворное направление генетического процесса, отдавая предпочтение скорее разуму и здоровью, чем их отсутствию.

Цивилизация, созданная индустриальной революцией, неустойчива, и мы, как вид, переживаем генетический спад. Тот факт, что эта проблема волнует так мало людей свидетельствует о том, в каком ужасном состоянии мы в действительности находимся. Даже те, кто оппонирует евгенике с самыми благими намерениями, выступают как защитники самых эгоистичных интересов ныне живущих. Они не предлагают никакой жизнеспособной альтернативы.

ОБЩЕСТВО И ГЕНЫ

ПОЛИТИКА: МАНИПУЛИРОВАНИЕ ПОД МАСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Я верю в идею разделения труда. Вы избираете нас в Конгресс, мы проводим законы, которые дают вам возможность сделать деньги... и из ваших прибылей вы выделяете средства в фонды наших избирательных кампаний, чтобы мы оставались на месте и принимали больше законов, которые позволят вам делать ещё больше денег.

Сенатор Бойс Пенроз, 1896

В политике важны две вещи. Первая – это деньги, а вторую я не помню...

Сенатор Марк Ханна, 1896

Генетические основы социальных и политических структур составляют тему, которую две трети столетия опасались поднимать даже самые смелые социологи и

учёные-политики. Это табу грубо искажает наше понимание самих себя.

Никогда, прдалуй, не существовало общества с абсолютно жёсткой структурой, в котором одарённость не играла бы никакой роли. При цезарях, фараонах, царях, в Оттоманской империи и, вероятно, даже у вождей Майя одарённый раб при случае мог продемонстрировать свои способности и достичь высокого ранга. Однако в современном обществе, где такая подвижность безмерно возросла, универсальное образование в сочетании с тенденцией к спариванию внутри своего интеллектуального класса создают всё большее и большее генетическое расслоение на генетические классы, да ещё с наложением богатства и власти.

При диктатуре правительство в большей степени склонно определять напрямую различные функции, выполняемые гражданами, в то время как при демократии граждане обычно наслаждаются большей свободой выбора. Но даже при самой свободной демократии, если индивидуум не обладает независимыми доходами и не хочет умереть с голоду, он должен выполнять хотя бы некоторые из тех функций, которым общество придаёт какую-то ценность. *Принуждение* – вот ключевое слово в обеих системах. Это сказано не в качестве какой-то оценки ценностей; это просто жизненный факт. Различие между демократией и диктатурой заключается, главным образом, в том, каким способом власть добывается выполнения одних и тех же задач – любых, от перевозки мусора до преподавания в школах, – и таким образом получает возможность управлять функциональным социальным механизмом и позволяет тем, кто у власти, оставаться у власти.

Капитализм оказался намного более эффективен, чем Гулаг в подъёме производства-потребления. У нас явно гораздо больше общего с коровами, чем с кошками, так легко мы сбиваемся в стада.

Истинная демократия невозможна, если люди попросту не понимают главные свои проблемы. Современное “развитое” государство на самом деле подменяет демократию манипулированием. Но в обществе развитой евгеники, где население легче различит мошеннические уловки правительства, совершить такую подмену будет гораздо труднее.

Диктатуры по своей природе нестабильны, поскольку лидер, который отказывается учитывать расклад общественных сил, неизбежно будет свергнут. Демократии, с другой стороны, обладают значительно большей гибкостью в манипулировании волей населения. На самом деле политическая история – не что иное, как нескончаемая цепь коварства и обмана.

Что касается политического диалога, то он делится на три уровня:

- 1) фальшивые вопросы, нацеленные на манипулирование массами;
- 2) истинные (как правило, тайные) взгляды правящей элиты;
- 3) долговременные вопросы выживания вида, которые, в основном, скорее игнорируются, чем замалчиваются, поскольку будущие поколения, кому они были бы важны, не входят в число избирателей.

В 1933 году, глядя вокруг в отчаянии, порождённом Великой депрессией 1930-х годов, и оглядываясь назад, на “священную войну, которая должна была привести к всеобщей безопасности и демократии”, бывший государственный служащий Джон Мак-Конохи в книге “Кто правит Америкой?” так определил “невидимое правительство” своей страны:

Политический контроль, осуществляемый людьми, группами или организациями в эгоистичных, а то и в низменных целях, старательно избегающими ответственности, которая всегда должна сопутствовать власти. Они прикрываются марионетками в политике и в бизнесе.⁶⁴

Ровно полвека спустя социолог Дж. Уильям Домхофф, чьи политические взгляды

были куда левее взглядов Мак-Конохи, пришёл к точно таким же выводам в своей работе “Кто правит Америкой сейчас?”, описывая связанный между собой правящий класс, формирующий социальный и политический климат и играющий главенствующую роль в экономике и правительстве с целью обеспечения своих собственных интересов.

Ни один из видов деятельности человека не отличается более лютым соперничеством, чем политика. Какова истинная природа этого процесса? Всего лишь один пример: Вашингтон – родной дом для общества “номенклатуры” – сообщества богатых политически искушённых индивидуумов, но в то же время 37% жителей этого города читают на уровне третьего класса школы или ниже.⁶⁵

Эту ситуацию можно сравнить с поединком чемпиона по спринтерскому бегу с девяностолетним стариком в инвалидном кресле. Неудивительно, что “победителям” в таком забеге нравится процесс, позволяющий им добиваться и сохранять делёж добычи, и делать это безо всякого чувства вины.

В настоящее время один процент американских граждан владеет сорока процентами национального благосостояния страны.⁶⁶ На выборах крупные предприниматели и корпорации вносят деньги в предвыборные кампании, которые частично используются для анкетных опросов избирателей с целью выяснить, что те хотят услышать. Потом львиная доля этих пожертвований инвестируется в рекламу, в которой так же мало логики, как в рекламе прохладительных напитков. Получаемая в результате реклама сочетает то, что выяснили опросы, и то, что, по мнению пропагандистов, примут избиратели.

Положение усугубляется тем, что большинство средств массовой информации контролирует горстка людей, и никто даже не заикается о применении антитрестовского закона, способного остановить дальнейшие слияния. И система эта функционирует удивительно гладко – именно так, как задумана.

Когда кандидат, потративший больше, чем его противник избирается, он подчиняется интересам тех, кто оплачивал счёт. А если результаты выборов оказываются под сомнением, кандидату нужно просто обмотать себя флагом и клеймить оппонентов. В результате возникает зияющая пропасть в понимании между элитами и широкими массами. Книга, публикуемая серьёзной университетской прессой может иметь тираж в несколько сот экземпляров, в то время как телешоу средней популярности измеряет свою аудиторию десятками миллионов, а Голливуд обращается к миллиардам по всему свету.

Интеллектуалы вроде бы свободны выражать своё мнение (по крайней мере, до тех пор, пока они не угрожают существующим властям), но информированное мнение не имеет отношения к политическому процессу. В редкие моменты откровенности, приверженцы демократии без евгенического отбора оправдывают её примущества отсутствием необходимости применять насилие.

Эта ситуация стала возможной благодаря неспособности основной массы населения разбираться в истинной природе политических разногласий. В самом деле, как может разумный наблюдатель рассматривать любое человеческое сообщество как коллектив, состоящий из информированных индивидуумов, принимающих разумные решения? В опросе Галлопа 2000-го года 34% респондентов не смогли даже назвать вероятных кандидатов в президенты. Для лиц со средним школьным образованием или меньше и заработком менее \$ 20 000 в год, этот показатель возрастает до 55%.⁶⁷

Согласно исследованию, проведённому организацией Национальная Оценка Педагогического Прогресса, 56% тестированных не смогли правильно вычесть 55 и 37 из 100; 18% не смогли умножить 43 на 67; а 28% не смогли изобразить цифрами “триста пятьдесят шесть тысяч девяносто семь”.

Вдобавок к этому: 24% взрослых американцев не знали, что Соединённые Штаты

вели войну за независимость с Великобританией, а 21% понятия не имели, что Земля вращается вокруг Солнца.⁶⁸ Согласно данным некоммерческой педагогической исследовательской группы Northeast Midwest Institute, 60 миллионов взрослых американцев не могут прочитать первую полосу газеты.⁶⁹

Трое американцев из десяти в возрасте 18-24 не смогли найти Тихий Океан на карте мира⁷⁰, во то время как 67% англичан не смогли сказать, в каком году закончилась Вторая мировая война, и 64% не знали, в какой стране находятся французские Альпы.⁷¹

Что касается искусства, философии, серьёзной музыки, литературы и т.п. – той интеллектуальной мысли и творчества, которые должны придавать большее значение нашей жизни по сравнению с другими животными, которые любят, ненавидят и видят сны так же, как мы, – то такие сферы не представляют никакого интереса для подавляющего большинства людей. Пойдите в музей, и вы увидите, как наследие веков систематически уродуется человеком с улицы.

Кооптируя людей со способностями, современная элита лишает широкие массы блестящих артистов и поэтов, которые раньше создавали и сохраняли национальные культуры.⁷² Достаточно даже бегло взглянуть на стойку местного супермаркета или попереключать сотни теле- и радиоканалов, чтобы опровергнуть эгалитаристское нежелание воспринимать реальность и его чёрствое равнодушие к трагедии интеллектуально неразвитых. Раз избранный политик может уже не волноваться за будущие свои успехи – переизбрание практически гарантировано. Между “демократией” и “диктатурой” не видно разницы.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ И ДЕТОРОЖДАЕМОСТЬ

Взгляни, вон там, беспечное дитя танцует перед нами.
Сара Колридж

Не являются ли цели государства всеобщего благосостояния по самой их сути дисгенетическими? В 1936 году знаменитый биолог Джулиан Хаксли в лекции, прочитанной Евгеническому обществу, высказал такую – весьма жёсткую – точку зрения на этот счёт:

Низший слой общества..., как утверждают, менее одарённый генетически..., не должен иметь слишком лёгкий доступ к пособиям или больничному лечению, чтобы удаление последнего барьера естественного отбора не сделало бы чересчур лёгким рождение или выживание детей; долговременная незанятость должна быть почвой для стерилизации, или по крайней мере, пособие должно предоставляться лишь при отказе производить на свет детей в дальнейшем.⁷³

Не следует забывать, что это было написано в самый разгар Великой Депрессии и что многие из получавших пособие были просто жертвами неудачной государственной финансовой политики, а не неполноценных генов. Остаётся надеяться, что разумное общество наметит ясный план и предоставит службы планирования семьи и достаточные материальные стимулы для эффективного достижения евгенических целей более гуманными способами, чем это предлагал Хаксли.

В Америке помощь многодетным семьям была основана, как часть закона о социальном обеспечении 1935 года, как раз за год до выступления Хаксли. В конце 60-х, в начале 70-х и снова в 90-х годах количество семей, получающих помощь резко возросло; 38% получателей не имеют свидетельства о среднем образовании.⁷⁴

Хотя среднестатистическая мать, получающая пособие, получает его лишь в

течение двух лет, незамужние женщины, родившие до двадцати лет, находятся на обеспечении в среднем восемь лет, а то и больше.⁷⁵ Это так называемые хронические случаи. В среднем IQ у матерей, родивших вне брака, на десять пунктов ниже, чем у замужних матерей.⁷⁶ Зачастую их младенцы пополняют фонд брошенных, отверженных и избываемых детей.⁷⁷

Механизм этого процесса может рассматриваться как чисто экономический. Перед молодой женщиной средних или более высоких способностей открывается множество жизненных возможностей, и она не видит большого соблазна в скромном общественном пособии, в то время как женщина с низким умственным развитием может обоснованно рассматривать эту помощь, как пропуск в независимость и свободу от тяжёлой реальности минимально оплачиваемой работы. Логично предположить, что чем выше пособие, тем больше искушение его получить. Тем не менее связь между экономикой и рождаемостью всё ещё не доказана. Например, демограф Дэниэл Вайнинг проследил, как более низкие пособия в южных американских штатах не привели к значительно сниженным показателям рождаемости.⁷⁸

Мы сталкиваемся здесь с ужасной дилеммой. Общество обязано заботиться о своих слабейших членах, но обратная сторона медали заключается в том, что, делая это, мы значительно увеличиваем рождаемость женщин с низким IQ (которые в основном склонны выходить замуж за мужчин с низким IQ – так называемое “выборочное спаривание”). И мы платим им всё больше за каждого ребёнка. Матери, находящиеся на пособии, в среднем имеют 2,6 детей; не пользующиеся пособием – 2,1.⁷⁹ Это центральный фактор в американских показателях рождаемости.

Что же делать? Отказывать бедным женщинам и их детям в финансовой помощи? Стимулировать высшие классы к деторождению? Или в отчаянии сдаться и позволить обществу генетически деградировать? В самом деле, учитывая политические реалии, что мы можем сделать? По меньшей мере, нам следовало бы расширить услуги по планированию семьи для бедных и оплачивать из общественных средств те самые аборт, которые легко доступны для более состоятельных классов.

Не подлежит сомнению, что политика – и внутренняя, и внешняя, – влияет на рождаемость, но нынешний политический климат делает невозможным даже обсуждение этого фактора. Поскольку будущие поколения представляют нулевую долю избирателей, сфера общественных интересов, в основном, лежит в горизонтальной плоскости, в то время как долгосрочные эффекты по большей части считаются частным вопросом и потому игнорируются, то есть остаются нерегулируемыми. Нам просто всё равно.

Евгеника возражает такому вертикально-горизонтальному противостоянию. То есть, поскольку ещё не рождённые составляют неизмеримо большую потенциальную популяцию, чем ныне живущие, их права – первоочерёдные. Политика, по определению, это борьба между ныне живущими, и то, что является победой для некоторых, вполне может оказаться бедствием для их детей. И наоборот, бедствия родителей могут привести к удаче их детей.

Мы сейчас способны отделить секс от размножения. Сейчас женщины могут даже обойтись без мужской спермы.⁸⁰ Таким образом, право на секс остаётся в личной сфере, но права на размножение, поскольку они определяют саму природу людей будущего, общество могут игнорировать только на свой страх и риск.

ПРЕСТУПНОСТЬ И IQ

*О, кровь, рождённая отцовской кровью,
Текущая по заражённым венам!
Пролей тебя на земляную скверну, -*

Гены играют важную роль буквально во всем поведении человека, включая алкоголизм, курение, аутизм, фобии, неврозы, бессонницу, потребление кофе (но почему-то не чая⁸¹), шизофрению, брак и развод, удовлетворение от работы, хобби и страхи.

Любопытно, что в то время как одно исследование не выявляет никакой генетической роли в способности к пению,⁸² другое показывает высокую степень наследственности в восприятии высоты звука и оценивает наследуемость тональной глухоты в 0,8 – примерно такого же высокого уровня, какого достигают генетически определённые свойства и характерные особенности, например рост.⁸³ У тех, кто занимается разведением животных, и даже у владельцев домашних животных нет сомнений относительно внутривидовых и межвидовых различий, и мы все из нашего каждодневного опыта знаем, сколь велики врождённые различия между людьми. Гены безусловно играют роль и в сфере преступности.

В середине девятнадцатого века различные системы правосудия всё ещё руководствовались положением о свободе воли человека, и преступление рассматривалось как грех, который должен быть искуплён. В конце 50-х годов девятнадцатого века французский врач Б.А. Морель основал область криминальной физической антропологии. Сам Гальтон поддерживал обязательные средства для ограничения размножения не только сумасшедших, слабоумных, или признанных уголовников, но и нищих.⁸⁴ В 1876, через пять лет после появления “Происхождения человека” Дарвина, итальянский криминолог и врач Цезарь Ломброзо опубликовал книгу “Преступник”, в которой попытался продемонстрировать биологическую природу преступности. Ломброзо утверждал, что во время вскрытий он установил определённые физические характеристики-стигматы врождённого преступника, которого он считал обладателем более примитивного типа структуры черепа. Если принять такой биологический детерминизм, наказание становится бессмысленным.

Теории Ломброзо сейчас отрицаются как ошибочные, но исследования влияния генов на преступное поведение продолжают. В 1982 шведское исследование обнаружило, что уровень преступности среди приёмных детей был 2,9%, когда ни биологические, ни приёмные родители не обвинялись в нарушении закона. Когда один из биологических родителей был преступником, цифра возрастала до 6,7%, а когда оба биологических родителя были преступниками, цифра становилась в два раза выше – 12,1%.⁸⁵

Поначалу левые склонялись к биологическому позитивизму, но вскоре марксисты стали рассматривать преступность как явление, определяемое воздействием окружающей среды. Анархисты даже сочувствовали преступникам, которые рассматривались как повстанцы, бросающие вызов социальной несправедливости. Преступление в капиталистической системе проходило у них под рубрикой справедливой революции в миниатюре.

Если эгалитарист Франц Боаз был “отцом” антропологии, то родительские права на криминологию (“приёмыш” социологии) были переданы Эдвину И. Сатерленду, для которого обучение было целиком социальным продуктом, не связанным с биологическими структурами. В 1914 он опубликовал книгу “Криминология”, самую влиятельную работу в данной области в двадцатом веке. Во многом благодаря её резонансу и в особенности поздним переработанным изданиям, многие учебники в этой области даже не упоминали об IQ, а когда упоминали, то обращались с этим термином очень вольно.

В то же время изучения умственного развития последовательно выявляли более низкий IQ среди совершивших преступные действия, по сравнению с общим

населением. Показатели умственного развития 200 несовершеннолетних нарушителей закона, отправленных в исправительные учреждения в штате Айова, показывают IQ 90,4 у мальчиков и 105,5 – у девочек. Средний IQ среди подростков, не совершавших преступления, был 103 у мальчиков и 105.5 у девочек.⁸⁶ Полицейские досье более 3600 мальчиков в графстве Контра Коста, Калифорния, показывают соотношение между IQ и преступностью в -0,31.⁸⁷ 411 лондонских подростков наблюдались в течение десяти лет для выявления преступных и не преступных групп. В то время, как лишь один из пятидесяти мальчиков с IQ 110 или выше был рецидивистом, один из пяти с IQ 90 или ниже попадал в эту категорию.⁸⁸

Со времени пересмотра тестов Станфорда-Бине и Векслера-Бэллвью в конце 30-х годов, было неоднократно выявлено, что показатели IQ у несовершеннолетних преступников отличаются от основного населения в среднем на примерно 8 пунктов⁸⁹ – значительное, но не огромное различие. Можно лишь предположить, что разрыв мог бы быть даже меньше, если бы только было возможно сдерживать более высокий процент приводов среди менее искусных преступников. Та же общая тенденция просматривается и среди взрослого населения. Средний IQ у нарушителей закона примерно 92, то есть на 8 пунктов или половину стандартного отклонения ниже среднего.⁹⁰

Что же происходит на самом деле? Жизнь сама по себе – жестокая борьба, где побеждённые не раз оказывались на вертеле, медленно поджариваемые над костром победителей. Сейчас цивилизация навязывает правила (так называемые ценности среднего класса), которые предоставляют некоторым людям больше шансов на успех. Представьте себе ситуацию, где ужин получал бы только самый быстрый бегун. Через некоторое время не столь быстроногие участники соревнования испытали бы сильное желание просто дать ему по голове, а не тщетно пытаться превзойти его в скорости. То же самое относится и к умственному развитию. Успешному биржевому маклеру, хирургу и адвокату нет нужды совершать преступление, чтобы стать богатым, но ниже по профессиональной шкале расположены те индивидуумы, чьё низкое умственное развитие буквально обрекает их на жизнь в материальном рабстве. Может ли преступное поведение хотя бы частично объясняться так просто?

В какой степени низкий наследственный альтруизм является фактором, определяющим поведение преступника? Прежде чем зарубить топором старуху процентщицу, Раскольников пытается логически отвергнуть свою вину. Совершенно очевидно, что таких, как Раскольников, в преступной среде не так уж много. Для многих из них, по-видимому, сознание своей вины в лучшем случае – слабо развитое чувство.

Можем ли мы по-настоящему доверить страшную силу управляемой эволюции бюрократам? Не далеки ли мы и сегодня от простого понимания природы преступления? Не является ли преступность статистическим “хвостом” таких свойств, как склонность к приключениям и риску? А если это так, – вряд ли стоит добиваться, чтобы у населения развивалась пассивность.

МИГРАЦИЯ

Распространившись по всей планете, человек продолжает тратить невероятные усилия на перемещение по ней. В этом процессе целые цивилизации были завоёваны, изгнаны и наводнены пришлыми, чужими популяциями. При этом наступала всё бóльшая и бóльшая специализация на смену самодостаточности, создавая правящие классы, которые часто набраны из множества этносов.⁹¹

Поскольку глобальный фонд талантов не убавляется и не прибавляется от того, что кто-то переезжает из страны “А” в страну “Б”, миграция представляет собой игру с нулевым счётом. Тем не менее, некоторые страны выигрывают, в то время как другие

– проигрывают. Соединённые Штаты привлекают большое число очень талантливых индивидуумов, но и много тех, кто вряд ли выйдет за пределы низшего экономического ранга. Средний показатель IQ у иммигрантов в 80-х годах XX века якобы составлял примерно 95, или всего на одну треть стандартного отклонения ниже среднего.⁹² Эта разница достаточно мала, чтобы её можно было объяснить неблагоприятностью окружающей среды, из которой прибыли многие приезжие.

Раньше люди мигрировали медленно, создавая разнообразие благодаря долгим периодам относительной генетической изоляции. Теперь, однако, революция в транспорте разрушает эту изоляцию. Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) подсчитала, что 53% от всех 6809 языков мира находятся под угрозой вымирания к 2100 году. Уничтожение этого “резервуара человеческой мысли и знаний”⁹³ сопровождается утратой генетического разнообразия, которая вызвала бы отчаяние среди экологов, происходи это с любым другим видом – кроме человека.

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА ЕВГЕНИКИ

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЕВГЕНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Первое разведение растений и животных отмечает конец периода охотников-собирателей в человеческой эволюции. Что касается письменных свидетельств, “Республика” Платона представляет собой начальный теоретический трактат по евгенике.

Как только “Происхождение видов” Дарвина в 1859 установило как механизм эволюции, так и место человека в огромном природном проекте, стало неизбежным, что люди захотят заняться тем, что называлось тогда “расовым” улучшением. То есть, – они будут озабочены генетическими последствиями ликвидации естественного отбора в современном мире.

Сам Дарвин стал настоящим социальным дарвинистом, сокрушаясь о том, что:

Мы сделали всё, что могли, чтобы обуздать процесс отбора; мы построили приюты для имбецилов, калек, и больных; мы создали законы-для-бедных; наши медики проявляют своё высшее искусство, чтобы сохранить жизнь каждого до последнего мгновения... Так слабые члены цивилизованных сообществ размножают свою породу. Ни один из тех, кто занимается разведением домашних животных, не усомнится, что это крайне вредно для человеческой расы.⁹⁴

Слово “евгеника” придумал двоюродный брат Дарвина, сэр Фрэнсис Гальтон в своей книге “Исследования человеческой способности” (1883). И ещё раньше в своих книгах: “Наследственная гениальность” (1869) и “Английские люди науки: наследственность и среда” (1874), он первым употребляет выражение “nature/nurture”. Гальтон был также одним из первых, кто понял важность изучения близнецов. Кроме того, он оказался прав (в отличие от своего более известного кузена), отвергнув ламаркизм, утверждавший, что приобретённые свойства могут быть переданы потомству.

В 1907 году в Лондоне было основано Общество евгенического просвещения, и евгеника получила широкую поддержку среди британской элиты, включая такие имена, как Хавелок Эллис, С. П. Сноу, Герберт Уэллс и Джордж Бернард Шоу. Последний писал, что:

Разум уже не разрешает нам отрицать, что ничего кроме евгенической

*религии не может уберечь нашу цивилизацию от судьбы, постигшей все прежние цивилизации.*⁹⁵

Вскоре евгеническое движение набрало силу и в Соединённых Штатах. В семидесятых годах девятнадцатого века Ричард Дагдэйл опубликовал своё знаменитое исследование семьи “Джук”, найдя 709 членов одной семьи с криминальным прошлым. В восьмидесятые годы уже широко применялось попечительское наблюдение, чтобы предотвратить размножение умственно отсталых, а к концу девятнадцатого века уже были случаи стерилизации слабоумных. В 1910 году в Колд Спринг Харбор на Лонг-Айленде было основано Евгеническое бюро записей. Постоянным членом американского евгенического движения был Александр Грейам Белл, который был женат на глухой женщине и интересовался браками между глухими людьми, опасаясь, что такое выборочное спаривание может привести к созданию популяции глухих.

Влияние евгенического движения не определялось числом его членов. В Великобритании и в Соединённых Штатах вместе взятых оно насчитывало лишь несколько тысяч человек. Его влияние скорее объяснялось благосостоянием и влиянием небольшой элиты. Подоходный налог был неизвестен в Соединённых Штатах до начала Первой мировой войны, и нажитые за этот период невероятные богатства видны и сегодня – особняки, возведённые соревнующимися между собой столпами общества. Любая социальная иерархия пытается идеологически оправдать свои привилегии, и англо-американское общество на стыке девятнадцатого и двадцатого веков не было исключением. Поэтому отношение к низшему классу, как к “побочному продукту человечества” был весьма распространён.⁹⁶ Есть надежда, что евгеники нового тысячелетия будут смотреть на генетически менее привилегированных, как на наших братьев и сестер, без такого жестокого презрения и неприкрытого классового предубеждения. Современные евгеники стремятся к достижению подлинного равенства, а не к оправданию и сохранению социальной несправедливости.

После 1910 года евгенические общества были основаны в разных американских городах; довольно много американцев посетило Первый интернациональный конгресс евгеников в 1912 году в Лондоне, а Второй и Третий конгрессы были проведены в Нью-Йорке в 1921-м и 1932-м годах.

Когда разразилась Первая мировая война, евгеники помогали армии США разрабатывать тесты на умственное развитие и после войны широко вербовали приверженцев этого метода. В 20-х годах они сыграли важную роль в том, что число госпитализированных слабоумных возросло втрое. Несомненной их заслугой является также и огромный рост амбулаторного лечения.⁹⁷ Что касается стерилизации, то, вопреки распространённому мнению, сторонников таковой среди евгеников оказалось меньше половины. Например, ни Национальный комитет по душевной гигиене, ни Комитет по обеспечению слабоумных не поддерживали идею стерилизации.⁹⁸ Причина этого неприятия отчасти заключалась в том, что евгеники-консерваторы опасались, что стерилизация может привести к разнузданному сексуальному поведению. Они к тому же не хотели, чтобы евгенику рассматривали, как новую идеологическую платформу полигамии.

К 1931 году 30 штатов – кто раньше, кто позже – приняли закон о стерилизации. Но и при этом количество проведённых стерилизаций было относительно скромным в национальном масштабе: к 1958 году – лишь 60926.⁹⁹ Для сравнения: в Индии с 1958-го по 1980-й год было осуществлено двадцать миллионов стерилизаций, а в Китае около тридцати миллионов женщин и десять миллионов мужчин были стерилизованы с 1979-го года по 1984-й.¹⁰⁰

В период Первой мировой войны немецкие подводные лодки на время

преградили путь свободной иммиграции в Соединённые Штаты. В 1924 году Конгресс находился под сильным влиянием евгенических аргументов при выработке иммиграционного закона, поэтому были созданы иммиграционные потоки, соответствовавшие этническому составу страны в целом. Первого июля 1929 года были установлены основные национальные квоты.

В это время евгеники сумели создать сильные плацдармы в Аргентине, Австралии, Австрии, Бельгии, Боливии, Бразилии, Канаде, Китае, на Кубе, в Чехословакии, Дании, Эстонии, Финляндии, Германии, Греции, Венгрии, Индии, Италии, Японии, Мексике, Норвегии, Новой Зеландии, Нидерландах, Польше, Португалии, Румынии, России, Южной Африке, Испании, Швеции, Швейцарии и Турции.¹⁰¹

Последующая история евгеники представлена в следующих трёх подразделах. Мы можем отметить здесь лишь огромный продолжающийся интерес к этой теме. Просмотр Компьютерного Библиотечного Центра (Online Computer Library Center – OCLC, или “Worldcat”) в сети Интернет показал около 3200 опубликованных книг по этой теме, 84 из которых были написаны до введения Гальтоном самого этого слова в 1883:

Поиск книг по евгенике в OCLC:

- 1883	84	1940-1949	243
1883-1889	14	1950-1959	128
1890-1899	23	1969-1969	138
1900-1909	124	1970-1979	146
1910-1919	536	1980-1989	230
1920-1929	419	1990-2002	396
1930-1939	569	2000-2003	263

Если к поиску книг 2000-2003 годов добавить звуковые и визуальные записи, количество возрастёт до 347 – больше, чем средняя ежегодная цифра, приходящаяся на пиковый период 1910-1919. А учитывая революционный прогресс генетической науки, можно смело поручиться, что кривая интереса будет ещё возрастать. В январе 2004 поиск в Интернете “евгеники” через поисковую систему “Google” выдал 216 000 ссылок. Таким образом, распространённый взгляд на евгенику как на исчезающий исторический феномен, явно не соответствует действительности.

ГЕРМАНИЯ

Сейчас популярен взгляд на евгенику как на идеологию Холокоста. Философ и сионист, член Еврейской академии Лео Штраус даже придумал аксиому – “*reductio ad Hitlerum*”: “*Гитлер верил в евгенику, Х верит в евгенику, следовательно Х – нацист*”.¹⁰² Таким образом, уже невозможно выдвигать платформу евгеники, не рассматривая историю этого движения в Германии. Для этого мы должны обратиться к несколько более раннему периоду, чем 1933-1945.

В конце девятнадцатого века высшие классы в Германии, и не только в Германии, обращались к социальному дарвинизму, как к оправданию того непропорционального богатства, которое они накопили. Поэтому не удивляет выдвинутая в 1893 году Александром Тиллом идея, что людей, воспитанных в духе соревнования как способа достижения прогресса, “будет трудно соблазнить всякого рода социалистическими бреднями”.¹⁰³

Помимо классовых различий, злоупотребляли часто и расовыми идеями. Тема вырождения в мире животных была поднята французским натуралистом Жоржем

Бюффоном (1707 – 1778 г.г.) в 1766, а уже в 20-х годах девятнадцатого века эта тема привлекла широкое общественное внимание. Французский граф Жозеф Артур де Гобино (1816 – 1882 г.г.) пошёл ещё дальше, применив её к человеку и постулируя существование “арийской” расы, которая якобы сформировала основу “нордических” популяций. Последние арийские группы оставались, по его представлению, в Северной Германии и в Англии. По мнению Гобино, скрещивание нордических типов с другими группами привело бы к вырождению. Теория Гобино была воспринята с энтузиазмом в Германии.

В 1895 немецкий антрополог-любитель Отто Аммон проповедовал скрещивание:

... чистого основного типа с более тёмными типами с вытянутыми черепами и типами с круглыми черепами с несколько более светлым пигментом. Все промежуточные смешанные формы не входят в число великих успехов, а отданы борьбе за существование, поскольку они были созданы лишь как неизбежные побочные продукты при производстве лучших.¹⁰⁴

Относительно маленькая группа немецких врачей, некоторые из них были связаны родственными узами, взяли на вооружение евгенику Гальтона и теорию вырождения. Но – с левых позиций. Основатель немецкой евгеники Альфред Плётц (1860-1940) был социалистом. В 1891 году Вильгельм Шальмаер (1857-1919) опубликовал брошюру о вырождении видов. Но если интересы Гальтона в основном касались умственных способностей, то Шальмаер был увлечён идеей физического вырождения. Шальмаер утверждал, что Дарвин, открыв причинную природу эволюции, тем самым подтвердил, что этот процесс управляем. Будучи, как и Плётц, социалистом, Шальмаер был противником расовых теорий Гобино. Ещё один социалист, Альфред Гротьян (1869-1931) соглашался с тем, что существует опасность генетического вырождения и рассматривал теорию вырождения, как явление чисто медицинское.

Принятые в 1914 году тезисы германского “Общества за расовую чистоту” находились в заметном противоречии со взглядами Гобино, и в них не упоминались ни класс, ни раса.

Словосочетание “расовая чистота” сформулировал Плётц в 1885 году, как альтернативное название евгеники. Использование этого выражения оказалось неудачным в том смысле, что оно часто неверно истолковывалось, как относящееся к отдельным расам, а не к человеческой расе в целом. Тезисы “Общества за расовую чистоту” призывали к дружеским отношениям в семейной жизни, к исключению факторов, препятствующих представителям определённых мужских профессий иметь детей, к увеличению налогов на табак и алкоголь, к законному регулированию требуемых по медицинским соображениям аборт, к борьбе с заболеваниями, которые тогда считались наследственными – гонореей, сифилисом, туберкулёзом, – болезнями, приобретёнными в результате каких-то профессий, к обязательному обмену справками о здоровье перед вступлением в брак и к выдаче наград за произведения литературы и искусства, в которых прославлялась семейная жизнь. Молодых людей призывали быть готовыми к жертвам ради всеобщего блага.¹⁰⁵

К концу двадцатых годов евгеника вышла за пределы небольшой группы специалистов и стала темой широкого обсуждения. Тезисы Общества 1931-32 гг. вновь подчёркивали значение наследственности, предупреждали о вырождении и обращали внимание на важность семьи, призывая к увеличению рождаемости и предоставлению налоговых льгот для семей. Долгие периоды профессионального обучения были признаны подрывающими рождаемость, рекомендовались генетические консультации; не должно было поощряться деторождение среди тех людей, чьи дети скорее всего были бы подвержены генетическим заболеваниям, и

молодым людям следовало прививать понимание их евгенических обязательств по отношению к будущим поколениям.¹⁰⁶

И вновь ни одного упоминания о расе.

Социальные дарвинисты девятнадцатого века рассматривали войну как укрепляющий процесс, который выпалывает слабых, точно так же, как экономическое соревнование сортирует население на классы, согласно пригодности. Но когда разразилась Первая мировая война, евгеники осудили её, как “контрселективную”.

Перед окончанием Первой мировой войны в Германии серьёзно опасались перенаселения. Население Германской империи, в 1880 году составляющее 45 миллионов, к концу Первой мировой войны возросло до 67 миллионов. И только в 1918-1919 смертность превысила рождаемость.¹⁰⁷ Новый страх демографического спада осложнил пропаганду негативной евгеники, но приверженцы “чистоты расы” атаковали мальтузианцев с той позиции, что как раз наиболее желательные элементы населения скорее всего прислушаются к их призывам к воздержанию, и этот неразумный альтруизм окажется дисгеническим. Их беспокоило также, что это будет угрозой “нордической расе”. В контексте теорий о расовом превосходстве межрасовое скрещивание рассматривалось, как своего рода самоубийство для тех, кто принадлежит к “высшей” расе.

Однако не об этом поначалу заботился Адольф Гитлер. В 1920 году он выдвинул список из 25 пунктов, ни один из которых не имел отношения к евгенике.

Для того, чтобы лучше разобраться в роли евгеники при правительстве национал-социалистов и не ограничивать своё исследование немецкой евгеники узким контекстом, я выбрал наугад 100 книг, имеющих отношение к веймарскому и нацистскому периодам, с предметными указателями. Я не пытался делать какой-либо предварительный отбор, а лишь выбирал тома, посвящённые данному периоду. Все 100 книг перечислены в Приложении 2. И при желании любой, кто имеет доступ в серьёзную библиотеку, может повторить этот эксперимент, выбирая те книги, которые придутся ему по душе.

Авторы книг – самые разные: от нацистских идеологов до признанных западных учёных, изучающих эту область сегодня. Девяносто шесть из этих алфавитных указателей не содержат слово “евгеника”. Четыре тома, указатели которых включают евгенику, содержат лишь горстку упоминаний. Даже указатели к “Майн кампф” и речам Гитлера не указывают евгенику как тему, хотя имеются многочисленные упоминания о расе. Совершенно очевидно, что евгеника вовсе не являлась тем мощным идеологическим мотором, каким её представляют.

Однако Гитлер слышал о евгенике и в конце концов стал рассматривать её, как неотъемлемую часть своих идей о социальном дарвинизме и мистической “нордической” и “арийской” расе, в основном в духе Гобино (чьё имя, впрочем, не упоминается в “Майн Кампф”). Это был пример откровенного трибализма, подкреплённого суевериями и мистицизмом. В конце концов эти теории вылились в экспедиции в Гималаи в поисках корней и привели к широкому использованию германских языческих символов и рун.

Хотя Гитлер, возможно, и был заядлым приверженцем теории главенствующей роли наследственности, но он также был и антиуниверсалистом, видевшим в создании чистого “нордического” племени главную цель генетического отбора. Вместо того, чтобы рассматривать развитие человечества как процесс сотрудничества, он придерживался доктрины соперничества. Способности, проявляемые другими народами, воспринимались им как угроза той группе, которой он прочил победу. Эта антиуниверсалистская система ценностей по самой сути своей была антиевгенической.

Некоторые из немецких евгеников придерживались взглядов, противоречивших правительственной теории “расовой чистоты”. Приверженец добровольной

стерилизации, ведущий немецкий генетик Ганс Нахцхейм, последовательно отвергал нацистские идеи о расе. Даже Фриц Ленц, который был, быть может, самым влиятельным немецким евгеником в нацистский период, высказывался против антисемитизма. Биолог и евгеник Вальтер Шейдт осуждал ненаучную природу “расовой биологии”, которую преподавали в германских университетах. Ещё один приверженец евгеники, венский врач Юлиус Бауэр, отрицал нацистские расовые идеи, называя их “фантазиями, взятыми из воздуха”, и резко порицал тот вред, который они наносили евгеническому движению. Приверженец евгеники, молодой австрийский врач Феликс Титц осудил нацистский закон о “защите крови”. Биолог и евгеник Юлиус Шаксель протестовал против использования евгеники нацистами и эмигрировал в СССР. Райнер Фетчер и бывший католический священник Германн Мукерман были смещены со своих постов, потому что их взгляд на мир противоречил взгляду нацистов. И когда Фетчер пытался вступить в контакт с Красной Армией, его застрелили эсэсовцы.¹⁰⁸

Евгеники в других странах открыто отвергали гитлеровский антисемитизм и расизм. На международной конференции евгеников в Эдинбурге в 1939 году британские и американские евгеники критиковали расистскую направленность евгеники в Германии.¹⁰⁹ В том же году выдающиеся евгеники Соединённых Штатов и Англии выступили с заявлением, открыто отвергавшим “расовые предрассудки и ненаучную теорию о том, что плохие или хорошие гены являются монополией определённых народов”. (см. Приложение 1).

Но правительство Национал-социалистов взяло под контроль научные учреждения и финансировало кафедры “Расовой чистоты” в германских университетах, так что евгеники оказались перед соблазном оставить позади стаю мечтательных социальных реформаторов и начать конкретно проводить евгенические реформы.

Отто фон Вершуер стал идеологом нацистских преступлений. Его эссе “Расовая биология евреев” было опубликовано в 1938 в Гамбурге вместе с полусотней статей, собранных в шести томах под общим заголовком “*Forschungen zur Judenfrage*” (“Исследование еврейского вопроса”) при содействии правительства Национал-социалистов.

Это эссе якобы имело целью рассмотреть физические различия между европейскими евреями и немцами. Вершуер указывает на поразительный феномен – этническая группа могла сохранить свою целостность в течение двух тысяч лет, не имея собственной территории. Далее он совершенно верно подчёркивает, что описываемые им различия не применимы в полной мере ни к одной из этих групп, а являются вопросом относительной частоты внутри обеих групп. Пытаясь изо всех сил придать тексту научную тональность, включая такие характеристики, как, например, отпечатки пальцев, группы крови, или подверженность специфическим заболеваниям – все закономерные вопросы для физического антрополога, – он тем не менее выдаёт под маской науки патологический документ этнической ненависти. У евреев, как мы узнаём от Вершуера, крючковатые носы, мясистые губы, красно-жёлтая тусклая кожа и курчавые волосы. У них крадущаяся походка и “национальный запах”. Далее Вершуер переходит к “патологическим национальным свойствам”. Он допускает высокий интеллект у евреев и относительно низкую рождаемость, но к концу статьи его ненависть выплескивается наружу:

Я считаю, что лишь определённого типа люди склонны к иудаизму, и могут решить перейти в него – в частности, те, кто чувствует связь с иудаизмом на основе их интеллектуального и психологического склада. (Лишь редко тому могут быть физические причины). В этом смысле элемент, впитанный еврейством, не является “иностранным”.

Далее Вершуер заключает, что для немцев и евреев совершенно необходимо оставаться раздельными группами. Такая позиция была идентична положению, выведенному в “Майн кампф”, где утверждалось, что “самое высокое право и обязанность человека – сохранять чистоту крови”. И уже когда эта главная задача будет выполнена, автор призывает к борьбе с рождаемостью среди “страдающих туберкулёзом, страдающих генетической ограниченностью, калек, сифилитиков и кретинов”.¹¹⁰ То есть, прежде всего Гитлер считал необходимым скрещивание с другими группами, и только во вторую очередь был озабочен наследственной и приобретённой умственной отсталостью.

Хотя нигде в своей статье Вершуер не употребляет слово “евгеника”, он рассматривает свой аргумент, как “евгенический” по сути. В конце концов, тому, кто охвачен ненавистью, очень удобно утверждать, что его аргументы являются продуктом научного обоснования, а не эмоций. Да, действительно, он не призывает к уничтожению евреев, но логический ход его мысли очень близок именно к этому. Вершуер был наставником Иосифа Менгеля, увлекавшегося исследованием близнецов.

Вряд ли существует что-либо во всей вселенной, что нельзя было бы вывернуть, исказить и использовать во зло. И всегда будет существовать опасность злоупотребления наукой. Ещё большее уныние и грусть испытываешь, когда видишь, что продукт большого ума или бесстыдного оппортунизма переведён и распространён переводчиком с английского, который ставит “д-р философии” после своего имени.

Французский перевод “Руководства по евгенике и человеческой наследственности” Вершуера был опубликован в оккупированном немцами Париже в 1943 году. Его подпись на обложке датирована летом 1941. Большая часть книги содержит известные в то время факты наследственности, статистический разброс и тому подобное, и представляет собой популяризованный учебник по человеческой генетике. В нем он пишет, что выдающиеся евгеники: Эрвин Баур, Ойген Фишер и Фриц Ленц – все читали рукопись и вносили свои предложения.¹¹¹ Явно, чтобы сделать рукопись приемлемой для них, он избегал вкрадчивого антисемитизма более раннего эссе, утверждая, что “евгеника Гальтона и расовая чистота Плётца полностью совпадали, как по содержанию, так и по цели”.¹¹² Он восхвалял также “*Essai sur l'inégalité des races humaines*” Гобино, а также Дарвина, Менделя и Карла Пирсона как пионеров евгенического мышления.

Существуют три основных обвинения, связанных с евгеникой при национал-социализме: 1) закон о стерилизации – июль 1933 года; 2) национальная программа эвтаназии – сентябрь 1939 года; и 3) преследование евреев и цыган и их массовое убийство ближе к концу войны.

Рассмотрим их по порядку.

1) В 1932 году Правительственный Совет Пруссии – до прихода Гитлера к власти, – подготовил законопроект, который должен был заложить основу для выборочной стерилизации в случаях наследственных заболеваний. Хотя вопрос о стерилизации обсуждался в течение 20 лет, эта законодательная инициатива застала врасплох ведущих немецких евгеников, которые относились к стерилизации критически – как к неэффективной и приводящей к обратным результатам в плане генетического усовершенствования.¹¹³ Вдобавок, они опасались ослабления традиционных сексуальных нравов. 14 июля 1933 года закон был утверждён германским парламентом, вступил в силу в 1934, но теперь

он разрешал стерилизацию против воли индивидуума, в частности касаясь хирургической стерилизации лиц, чьи дети могли с высокой степенью вероятности страдать физическими или душевными заболеваниями, наследственными слабоумием, шизофренией, маниакально-депрессивным синдромом, наследственной эпилепсией, хореей Хантингтона (виттовой пляской), наследственной слепотой, глухотой или тяжёлыми физическими недугами, а также тяжёлой формой алкоголизма.¹¹⁴ Закон не содержит ни одного упоминания о расе. С 1934 по 1939 было стерилизовано приблизительно 300 000 – 350 000 человек.¹¹⁵ Большинство стерилизаций касалось слабоумия с последующей шизофренией.¹¹⁶ В это же время стерилизации осуществлялись в ряде европейских стран и в Соединённых Штатах, хотя и в меньшем масштабе. Соображения евгеников не играли существенной роли в этом споре. Скорее немецкие законодатели ошибочно рассматривали стерилизацию как дешёвую альтернативу системе социального обеспечения.¹¹⁷ Католическая церковь была против стерилизации, но Евангелическая церковь поддержала ее.¹¹⁸

2) Дебаты вокруг эвтаназии начались с книги Карла Биндинга и Альфреда Хоха “Легализация уничтожения жизни, не имеющей ценности”, которая вышла в свет в 1920 году. Авторы – юрист и врач – привели чисто экономический аргумент. В то время, как мог быть приведён хотя бы побочный евгенический аргумент в отношении легализации стерилизации, вопрос эвтаназии вообще не имел никакого отношения к евгенике – ведь люди, уже официально изолированные, а во многих случаях стерилизованные не могли продолжить свой род. Немецкие учёные-евгеники, надо отдать им должное, яростно атаковали предложения об эвтаназии. Например, в 1926 году Карл Г. Бауэр заявил, что если отбор используется как принцип для убийства людей, “тогда мы все должны умереть”; евгеник Ганс Люксенбургер в 1931 году призвал к “безоговорочному уважению жизни человеческого индивидуума”; в 1933 Лотар Лёфлер выступал не только против эвтаназии, но также против евгенически требуемых аборт: “мы вполне оправданно отвергаем эвтаназию и уничтожение жизни, *не имеющей ценности*”.¹¹⁹

Гитлер, однако, считал неизлечимо больных “бесполезными едоками”, отнимающих время у больничного персонала и понапрасну занимающих больничные койки.¹²⁰ Когда в сентябре 1939 года он подписал секретный указ о начале национальной программы эвтаназии, сделал он это исключительно для того, чтобы высвободить до 800 000 больничных коек для принятия ожидаемых раненых с театра военных действий.¹²¹

3) Гибель огромного числа евреев – неоспоримый факт; но считать евгеническое движение идеологическим двигателем Холокоста – неправильно. Не подлежит сомнению, что Гитлер, отчасти под влиянием руководства по человеческой наследственности, написанного Эрвином Бауром, Ойгеном Фишером и Фрицем Ленцем, поддерживал евгенику,¹²² но он ненавидел евреев отнюдь не потому, что это евгеники научили его классифицировать их, как интеллектуально низших. Наоборот, он считал их мощными соперниками арийской расы, которую он прочил в победители. На евреев возлагали вину за поражение Германии в Первой мировой войне и за унижения Версальского договора. Когда стало ясно, что новое поражение ждёт Германию в результате Второй мировой, месть стала распорядком дня. Что касается цыган и славян, первые подлежали уничтожению, а вторых можно было использовать как рабов. Массовые убийства евреев, цыган и множества славян в последний период войны совершались в строжайшей секретности. Сообщество немецких евгеников не призывало к холокосту.

Тем не менее неоспорим и тот факт, что были немецкие евгеники, которые позволили втянуть себя в сотрудничество с этим режимом, и что они внесли свою

лепту в легитимизацию политики ненависти по отношению к другим этническим группам. И подменив универсализм этническим партизанством, они нанесли вред не только жертвам нацистских зверств, но своей собственной системе ценностей и убеждений.

История интеллектуальной мысли полна примеров идеализма, принимавшего порой катастрофические формы. Христианство и социализм обречены вечно нести свои кресты – соответственно Инквизицию и Гулаг. Евгеника отнюдь не идеология Холокоста, но в одной отдельно взятой стране небольшая группа её приверженцев – группа, которая уже сократилась в климате менявшейся генетики, – была виновна в соучастиии в преступлениях национал-социализма.

Тем не менее, вопреки расхожему мнению, это не было движущей силой национал-социализма. Скорее, это был аргумент, который мог быть легко искажён нацистским правительством – невзирая на недвусмысленные возражения лидеров международного евгенического движения.

ПРАВЫЕ И ЛЕВЫЕ

*Но помни, каждое движенье направо
Начинается с левой ноги.*

Александр Галич

Хотя связь между социальным дарвинизмом и *laissez-faire* капитализмом безусловно была, споры о евгенике на самом деле пересекали все классовые линии Европы и Америки, и связывать их исключительно с политически правыми исторически неверно. В немалой степени их значение возросло, как часть поиска выхода из излишеств необузданного капитализма девятнадцатого века. Даже когда Герберт Спенсер в Англии и Уильям Грейам Самнер в Соединённых Штатах встали на защиту зияющих социальных неравенств того периода, левые не собирались отказываться от теории естественного отбора, и приверженцы социализма не видели никакого противоречия между этими двумя идейными школами. Маркс и Энгельс сами были горячими сторонниками дарвинизма, считая, что теории эволюции и коммунизма – взаимно дополняющие друг друга науки, которые имеют дело с родственными, но разными темами: биологией и социологией. Ленин сам высмеивал утверждение, что люди равны в своих способностях.¹²³ Главный ученик Гальтона и лидер британского движения евгеников Карл Пирсон был фабианским социалистом, равно как и Сидней Уэбб. Генетики в молодом советском государстве даже пытались – безуспешно, – смоделировать социалистический эксперимент по законам евгеники.

Еще до прихода Гитлера в Германии к власти существовала влиятельная “Веймарская евгеника”, где евгеника и социализм рассматривались как взаимно дополняющие друг друга¹²⁴ – симбиоз, который сегодняшним левым всё ещё трудно принять. “Отец” немецких евгеников, Карл Плётц был социалистом и даже провёл четыре года в Соединённых Штатах, исследуя возможность создания там социалистической пангерманской колонии. Австрийская феминистка и журналистка Ода Ольберг, пережившая нацистский период в изгнании, сильно интересовалась идеями Вильгельма Шальмайера, который пытался объединить евгенику и социализм и был яростным противником расизма. Другим поклонником Шальмайера был Эдуард Давид, один из лидеров социал-демократического ревизионизма. Макс Левин, руководитель мюнхенского отделения германской коммунистической партии, писал, что евгеника будет двигателем прогресса в развитии человечества.¹²⁵ Альфред Гротьян приветствовал попытки – в социалистических рамках – снизить уровень рождаемости генетически неполноценных, а влиятельный теоретик социализма Карл Каутский спокойно пользовался термином “вырождение”. В социал-демократической

партии была даже значительная фракция евгеников.

В период расцвета евгеники генетик Герман Маллер (по-русски его имя часто транскрибируется как "Мёллер") доказывал, что привилегии капиталистического общества слишком часто продвигают людей с ограниченными способностями и что обществу "нужно производить больше Лениных и Ньютонов".¹²⁶ Ещё один убеждённый марксист, выдающийся генетик Дж. Б. С. Халдэйн заметил в 1949 году на страницах "Дэйли уоркер": "Формула коммунизма: "от каждого по способностям, каждому по потребностям" была бы чушью, если бы способности были одинаковыми".¹²⁷ Генетик Иден Пол суммировал взгляды многих левых: "Если социалист не будет евгеником, социалистическое государство быстро погибнет от расового вырождения".¹²⁸

Традиционный разрыв между левыми и правыми в самой основе своей можно охарактеризовать как спор между "перераспределением" и "соревнованием". Логически эгалитаризм согласуется с *соревновательной* точкой зрения. Если мы все действительно "равны", то мы должны быть последовательны и приветствовать принцип – "побеждает самый энергичный". С другой стороны, если неравенство заложено генетически, то справедливости ради нужно признать, что *перераспределение* – сначала материальных благ, а со временем и генов, – становится распорядком дня. И здесь следует помнить, что если материальные блага могут – по определению – перераспределяться лишь путём конфискации у одного и передачи другому, то генетическое перераспределение не подвержено этому нулевому ограничению.

Акты геноцида обычно считаются результатом деятельности приверженцев теории главенствующей роли наследственности, а не эгалитаристов. Но левые дискредитировали себя массовыми убийствами ничуть не меньше, чем правые. К тому же, были ещё повсеместные экономические коллапсы социалистических экономик, тирании их бюрократий, обслуживающие сами эти бюрократии, и нищета, в которую они ввергли своё собственное население. Сейчас не самая лучшая пора для утверждения и пропаганды "левой" идеологии, и на повестке дня явно стоит её пересмотр, причём на самом фундаментальном уровне.

В конце второго тысячелетия издательство Йельского университета выпустило маленький томик биоэтика Питера Сингера, в котором он попытался перебросить мостик через пропасть между политическим мышлением левых и дарвинизмом. Сингер предлагает социализм, основанный на защите прав угнетённых. Он указывает на то, что 400 самых богатых в мире людей владеют бóльшим богатством, чем 45% представителей низшего класса и встаёт на сторону последних. Вместе с тем он указывает на то, что если правые силы пытались кооптировать евгенику, то левые же ошибочно принимали эту предпосылку правых. "Кажется неправдоподобным, – утверждает Сингер, – что дарвинизм дает нам законы эволюции для истории природы, но не идёт дальше рассвета истории человека".¹²⁹

В принципе Сингер прав, утверждая, что "левые дарвинисты" могут появиться вновь, хотя традиционные марксисты, относящиеся к своему отцу-основателю как к пророку, навечно определившему, что есть левое, а что – правое, несомненно укажут на его знаменитое изречение о том, что "социальное бытие определяет сознание". И тут нужно отметить, что Маркс враждебно относился к мальтузианскому мышлению, которое исторически идёт рука об руку с евгеникой и движением за право-на-смерть.

Пресловутый спор – nature или nurture – сильно преувеличен левыми элитами, которые на самом деле гораздо меньше склонны к эгалитаризму и вере в решающее влияние окружающей среды, чем хотели бы заставить поверить в это своих наивных последователей. Настоящий конфликт происходит между генетическим интервенционизмом и политикой *laissez-faire* (невмешательства).

Если представить себе континуум с наследственными факторами на одном конце и приобретёнными – на другом, перед нами предстанут три основных позиции:

1) генетическая определённость практически полностью объясняет различия между индивидуумами и группами, и факторы окружающей среды играют при этом незначительную роль;

2) условия окружающей среды полностью превалируют над любыми генетическими предрасположенностями;

3) наследственные факторы и условия окружающей среды взаимодействуют.

На самом деле чистый генетический детерминизм является отчасти памятью о социальном дарвинизме девятнадцатого века, а отчасти – изобретением эгалитаристских приверженцев теории воздействия внешней среды, пытающихся дискредитировать своих оппонентов. Что касается школы всё-от-воспитания, то она остаётся прекрасной фантазией (о, если бы так было на самом деле!), от которой отказались все, кроме самых радикальных эгалитаристов. Есть только одна разумная точка зрения на nature/nurture: взаимодействие, а не взаимное исключение. Допустимые различия во мнениях касаются лишь относительной важности одного фактора по сравнению с другим.

Эгалитаристы выдвигают бесчисленное множество аргументов, которые можно суммировать следующим образом:

1) современный человек представляет собой *tabula rasa*, чистый лист, на котором окружающая среда может написать всё, что угодно;

2) нет никаких значительных межгрупповых различий;

3) хотя различные уровни индивидуальных способностей могут существовать на внутригрупповой основе, общего умственного развития не существует;

4) тесты на IQ тестируют не умственное развитие, а лишь способность проходить тесты;

5) Наследуемость IQ равна нулю.

6) Даже если предположить, что общая тенденция рождаемости современного общества носит дисгенетический характер, эволюция не всегда следует дарвинской поэтапной модели, в которой малые изменения со временем приводят к большим эволюционным переменам. Скорее эволюция характеризуется долгими периодами генетического стаза с внезапными скачками, а не постепенными переменами. Этот якобы научный аргумент “прерывистого равновесия”, примененный, например, к ракообразным – на самом деле Троянский конь, который пытаются втащить в стан человека.

Сами эгалитаристы слабо верят во все эти (и им подобные) рассуждения, но тем не менее продолжают их выдвигать, чтобы выгадать время и создать в общественном мнении допущение о генетической эксклюзивности человека – предположение, будто мы более не подвержены эволюционным процессам.

В области физического здоровья прогресс заблокировать труднее, поскольку будущие родители, конечно, хотят уберечь своих детей от наследственных заболеваний. Но акцент делается в основном на ближнем потомстве, не беря в расчёт более отдалённые поколения.

В конечном счёте науку нельзя остановить историческими событиями, какими бы трагическими они ни были. Политолог Массачусетского университета Дайана Пол неплохо определила современный интеллектуальный климат:

Буквально все левые генетики, чьи взгляды сформировались в первые три четверти двадцатого века, умерли, веря в связь между биологическим и социальным прогрессом. Их студенты, созревая интеллектуально в совершенно ином социальном климате, были либо не согласны с этим, либо, находясь в социальном климате, враждебном детерминизму, не желали защищать эту позицию. Появление социобиологии, вероятно, является признаком потускнения горьких воспоминаний, связанных с событиями 40-х

*годов. Как только эти воспоминания отдалятся, возрождение идеи, которая никогда не была опровергнута научно, а скорее лишь скрыта от взора политическими и социальными событиями, не вызовет удивления. В период с конца 40-х до ранних 70-х эта точка зрения была как-бы загнана в подполье в среде учёных, и потребовалось лишь перемена социального климата, чтобы она вновь нашла выражение.*¹³⁰

Биолог Лоуренс Райт на основе изучения близнецов в Университете Миннесоты пришёл к такому выводу:

*Взгляд на природу человека, принятый в конце века, во многом схож со взглядом, которого придерживались в его начале.*¹³¹

Из-за жаркой природы спора, идеологические направления различных его участников часто кажутся смутными наблюдателю (а в некоторых случаях даже и самим участникам). Ниже приведены четыре основных позиции, две из которых – эгалитаристские: “наивный эгалитаризм” и “изощрённый антиинтервенционизм”.

Причина этого различия заключается в том, что изощрённые эгалитаристы в некоторых отношениях находятся в значительно большей согласии с евгениками, чем с наивными эгалитаристами. Наивные эгалитаристы могут, например, утверждать, что они твёрдые противники евгеники, но способны лишь смутно определить, что это такое, а то и вовсе не могут этого сделать. Эгалитаристы хорошо подкованные, в основном, неохотно высказывают и обсуждают свои собственные взгляды – из страха возможного злоупотребления генетическим знанием.

Читая следующую таблицу, имейте в виду, что любая подобная схема в определённой степени условна, поскольку не все люди вписываются в аккуратные, чётко определённые группы. Национал-социализм, например, пытался создать евгеническую супермодель на основе социального дарвинизма.

	Евгеника	Социальный дарвинизм	Наивный эгалитаризм	Изощёренный анти-Интервенционизм
Универсалист/Трибалист	Универсалист	Трибалист	Универсалист	Смешанное отношение
Эволюция человека	Признаёт	Признаёт	Смешанное признание-отрицание	Признаёт
Естественный человеческий отбор	Противостоит	Приветствует	Противостоит	Противостоит
Искусственный человеческий отбор	Приветствует	Смешанное Отношение	Противостоит	Противостоит
Современные внутригрупповые различия	Признаёт	Признаёт	Или отрицает, или признаёт нехотя	Негласное признание, публичное отрицание
Современные межгрупповые различия	Признаёт	Признаёт	Отрицает	Негласное признание, публичное отрицание
Внутригрупповой отбор	Осуществим и желателен	Осуществим и желателен	Неосуществим и нежелателен	Негласное признание, публичное отрицание
Межгрупповой отбор	Осуществим, но нежелателен	Осуществим и желателен	Неосуществим и нежелателен	Негласное признание, публичное отрицание
Будущие внутригрупповые различия	Признаёт	Признаёт	Смешанное признание-отрицание	Негласное признание, публичное отрицание
Будущие межгрупповые различия	Осуществимы и желательны	Осуществимы но нежелательны	Отрицаются как неосуществимые	Негласное признание, публично отрицается как опасно
Долговременное сосуществование групп	Желательно	Нежелательно	Желательно	Желательно

Хотя круг лиц, озабоченных будущим генетическим построением человечества, небольшой, она единственная идеологическая искра в этой области способна породить всепоглощающий пожар. Потому-то враждебность слишком часто и вытесняет разумное обсуждение. Помимо конфликтующих идеологий, внутри различных лагерей сосуществуют самые различные уровни понимания темы. Ниже следует упрощённая разбивка по группам:

1) **Социальные дарвинисты.** Сейчас они уже утратили свою жизнеспособность как отдельная группа, хотя во второй половине девятнадцатого и первой половине двадцатого веков были “главными игроками”. Отбор через рождаемость превысил отбор смертностью, но такие эпидемии как СПИД и современное оружие вполне могут в один прекрасный день поменять это соотношение на обратное, и, быть может, даже скорее, чем мы думаем. Тем не менее, социальный дарвинизм всё ещё существует, как “остаточная” философия, пронизывающая идеологическую суть определённых групп.

2) **Ревнителю “нордической” или “арийской” идеи,** загнанные в глубокое подполье движением памяти Холокоста, основанным после арабо-израильской войны 1967 года (в которое, кстати сказать, автор этой книги внёс свою скромную лепту), были низведены до ратования скорее за выживание белых, нежели за их гегемонию. Среднестатистическая женщина в Европе сейчас имеет лишь 1,4 детей, в то время как только для поддержания популяции необходимо – 2,1. Согласно “Информационному выпуску о населении 2003” от Population Reference Bureau, население Европы, к примеру, снизится к 2050 году с 11,5% от общего населения до 7,2%. И это – несмотря на предполагаемую крупную иммиграцию. Столь же угрожающими для этих теоретиков являются последствия скрещивания различных рас, неизбежного в “глобальной деревне” – ведь их взгляды зиждутся на этнических линиях, а не на классе. Их можно назвать трибалистами.

3. **Изощёренные антиинтервенционисты.** Эта группа возражает против вмешательства в геном человека, а некоторые её члены даже выступают против вмешательства в геном растений и других животных. Антиинтервенционисты были травмированы массовыми убийствами евреев во время Второй мировой войны и поддержкой – на словах – евгеники национал-социалистами. Именно эти обстоятельства соответствующим образом и сформировали их взгляды. Как это ни странно, неофициальная позиция этой группы имеет много общего с позицией евгеников. Существует значительный разрыв между истинными убеждениями представителей этой группы и теми взглядами, которые они проповедуют. Её влияние совершенно несоизмеримо с её размером. Некоторые изощёренные антиинтервенционисты являются по существу трибалистами – например, идеологизированные евреи, которые продвигают особую политическую повестку дня. Эли Вйзель, например, согласно газете “Вашингтон джуиш уик”, приравнял “дешёвый универсализм” к “антисемитизму”.¹³²

4. **Наивные эгалитаристы.** Это люди, которых особо не волнуют проблемы народонаселения и которые приняли за чистую монету эгалитаристскую доктрину, распространяемую изощёренными антиинтервенционистами. Наивные эгалитаристы принимают, как должное, что умственное развитие – это исключительно результат образования, и что альтруистичное поведение или отсутствие такового – также являются исключительно результатом воспитания. Миллионы из них отрицают даже теорию эволюции.

5. **Евгеники-универсалисты** описаны в этой книге довольно подробно, поэтому их описание здесь было бы повторением. Достаточно сказать, что евгеники считают себя лоббистами будущих поколений.

6. **Неомальтузианцы.** По мере того как многие нации уже осуществили

демографический переход к малым семьям, эта группа теряет большую часть того доверия, которым она лишь недавно наслаждалась. Большинство демографических прогнозов сейчас предсказывает снижение уровня роста народонаселения, но мальтузианцы возражают, что перенаселение, возможно, уже сегодня слишком велико для самообеспечения – хотя бы в отдельных странах. Большинство евгеников склонны к мальтузианству, но обратная тенденция вовсе не обязательна.

7. Антимальтузианцы. Эта группа утверждает, что человеческий капитал сам по себе является величайшим ресурсом и страхи перед истощением “несущей мощности” планеты безмерно преувеличены и неуместны. Теоретически евгеники, быть может, и могли бы быть антимальтузианцами, но исторически этого не произошло.

8. Технические специалисты по популяционным вопросам. Сюда входят генетики, демографы, антропологи, археологи, социологи, психологи – словом, представлены все отрасли знаний, целиком или частично посвященные изучению человека. Эта группа болезненно знакома с неписаными правилами цензуры, так что они часто ищут убежища от идеологических бурь, уходя в изучение неспорных вопросов. Генетики, например, могут посвятить себя изучению специфических генных цепочек и тщательно избегать обсуждения социальных вопросов. Это можно сравнить с работой механика, который чинит карбюратор, совершенно не задумываясь о том, куда поедет автомобиль. Тем не менее, члены именно этой группы бывают более идеологизированы, чем другие, и часто позволяют своим личным убеждениям влиять на свои исследования, скрывая этот факт не только от публики, но даже от самих себя.

ЕВРЕИ

Евреи играли скромную, но активную роль в раннем евгеническом движении. В 1916 году раввин Макс Рейхлер опубликовал статью под заголовком “Еврейская евгеника”, в которой пытался показать, что религиозные обычаи евреев – по сути своей соответствуют духу евгеники. Через полтора десятка лет Элсуорт Хантингтон в своей книге “Дети завтра”, опубликованной совместно с директорами Американского общества евгеников, повторил аргументы Рейхлера, восхваляя евреев как уникальный, превосходный род и объясняя их достижения систематическим соблюдением основных принципов еврейского религиозного закона, который, как он считал, также совпадал с принципами евгеники.¹³³

В Веймарской республике многие еврей-социалисты активно агитировали за евгенику, пользуясь социалистической газетой “*Vorwärts*”, как главной трибуной.¹³⁴ Макс Левин – глава первого Совета Мюнхена – и Юулиус Мозес – член германской социалистической партии – свято верили в евгенику. Неполный список выдающихся германо-еврейских евгеников включает генетиков Рихарда Голдсмита, Генриха Полла и Курта Штерна, статистика Вильгельма Вайнберга (соавтора закона Харди-Вайнберга), математика Феликса Бернштейна, физиков Альфреда Блашко, Бенно Чайеса, Магнуса Хиршфильда, Георга Лёвенштейна, Макса Маркузе, Макса Хирша и Альберта Молла.¹³⁵ Германская Лига за усовершенствование людей и изучение наследственности даже подвергалась нападкам со стороны нацистского издателя Юулиуса Ф. Леманна за якобы намеренную подрывную деятельность со стороны берлинских евреев.¹³⁶ Лёвенштейн был членом подпольного сопротивления национал-социалистическому правительству, Чайес, Голдсмит, Хиршфильд и Полл эмигрировали.

Когда в 1910 году в Америке умер революционный анархист, издатель

“Американского бюллетеня Евгеники” Моисей Харман, издание “Бюллетеня” взял на себя журнал Эммы Голдман “Мать Земля”. В 1933 году евгеник и профессор зоологии Калифорнийского университета Сэмюэль Джексон Холмс отметил значительное число евреев в евгеническом движении и похвалил их “врождённый ум”, одновременно сокрушаясь о расовом предубеждении, от которого они страдали и которое побудило многих еврейских интеллектуалов настороженно относиться к неэгалитаристским воззрениям.¹³⁷ В 1935 году раввин Луис Манн даже входил в Совет директоров Американского евгенического общества.

Одним из самых выдающихся евгеников был американец Герман Маллер, еврей по материнской линии, получивший Нобелевскую премию по медицине в 1946 году за свою работу по генетическим мутационным уровням. Коммунист Маллер с 1933 по 1937 был старшим генетиком в Московском университете и тогда написал письмо Сталину, предлагая, чтобы Советский Союз принял евгенику в качестве своей официальной политики. Это был канун больших чисток, и Сталин решительно отверг предложение Маллера; на этом этапе последний счёл самым разумным для себя уехать в Шотландию. Потом он вернулся в Соединённые Штаты. Трактат Маллера по евгенике “Из мрака” появился в Соединённых Штатах примерно в середине периода его проживания в Москве. В 1932 году Маллер провёл год в Германии и был возмущён политикой нацистов и их расистскими идеями.

В настоящее время клиник репродуктивного здоровья в Израиле на душу населения больше, чем в любой другой стране мира (вчетверо больше, чем в США). И государство оплачивает аборт, если зародыш физически или умственно неполноценен.¹³⁸

В тех случаях, когда сперма мужа не жизнеспособна, используется донорская сперма, причём доноры обязаны заполнить подробную анкету о состоянии здоровья и сперма проходит тест на наличие синдрома Тея-Сакса. Женщины старше тридцати пяти регулярно проходят тесты амниоцентеза, и при выявлении генетических дефектов производятся аборт. Таким образом, правительство активно применяет принципы евгеники, хотя главная мотивировка выглядит в такой же степени количественной, как и качественной.

Использование суррогатных матерей было легализовано в Израиле в 1996 году¹³⁹, но только для замужних женщин, и тоже оплачивается государством. По еврейским религиозным законам, дети незамужних женщин не считаются незаконнорождёнными, что позволяет сочетать еврейские правовые принципы с современной юридической практикой. Некоторые раввины предпочитают оплодотворение *in vitro* и перенос зародыша как форму лечения бесплодия, которая не считается нарушением запрета на прелюбодеяние.¹⁴⁰

Есть раввины, которые даже отдают предпочтение использованию спермы не-евреев, поскольку мастурбация не-евреев раввинов особо не беспокоит, а также потому, что еврейство передается исключительно по линии матери. Дети, рождённые разными женщинами с применением спермы одного и того же мужчины, могут даже вступать в брак, поскольку у них “разная сущность”. Другие раввины однако, порицают использование спермы не-евреев.¹⁴¹

Отношение в Израиле к клонированию в значительной степени отличается от того, как воспринимают клонирование в большинстве других стран. Хотя клонирование человека в репродуктивных целях сейчас запрещено, потому что нет пока безопасной технологии процесса, Главный Совет Раввинов Израиля не усматривает каких-либо неустранимых религиозных препятствий на пути к репродуктивному клонированию как методу лечения бесплодия, и наоборот видит преимущества перед использованием донорской спермы, что – учитывая анонимность доноров – может в конечном итоге приводить к браку между братом и сестрой.¹⁴²

ПОДАВЛЕНИЕ ЕВГЕНИКИ

Демократия требует, чтобы все её граждане начинали гонку одинаково. Эгалитаризм настаивает на том, чтобы они одинаково её заканчивали.
Роджер Прайс. *The Great Roob Revolution.*

Первая мировая война и затем депрессия подорвали ментальность имперских и классовых привилегий, образовав вакуум, который был заполнен интеллектуальным климатом крайнего эгалитаризма. В западном обществе двадцатого века стала преобладать новая унифицированная идеология. Фрейдизм, марксизм, бихевиоризм Б.Ф. Скиннера, культурная история Франца Боаза, антропология Маргарет Мид – все подчёркивали удивительную “пластичность” и даже “программоспособность” *homo sapiens*. Вновь и вновь разъяснялось, что человеческие умы мало различаются по своим врождённым качествам и что различия между нами объясняются воспитанием и образованием. Если брать аналогию с компьютером, то программное обеспечение – это всё: “железо” же одинаково, и, стало быть, никакого значения не имеет. Что касается эволюции, то хотя она и создала все растения и всех зверей, включая нас, – мы каким-то образом являемся единственным видом, чьё современное и будущее развитие навеки заморожены. Дорога к утопии пролегает через улучшенную среду и только.

Хотя атака на евгенику началась в конце 20-х годов¹⁴³, евгеника выжила даже в объятиях нацистской Германии, а в 1963 году Фонд Ciba созвал в Лондоне конференцию под названием “Человек и его будущее”, на которой три выдающихся биолога и лауреата Нобелевской премии (Герман Маллер, Джошуа Ледерберг и Фрэнсис Крик) уверенным хором выступали в её защиту. Несмотря на эту мажорную ноту, евгеника стояла на пороге полного разгрома.

Возмущённая картинками полицейских собак, натравленных на защитников гражданских прав на американском юге, общественность сочла обсуждения генетических расовых различий нестерпимыми. В 1974 году большая группа чёрных студентов нагрянула в офис профессора Сандры Скарр в Институте детского развития при Университете штата Миннесоты. Один выпускник сказал, что убьёт исследователей, если они будут продолжать исследования чёрных детей. Другой вышагивал перед ними, выкрикивая расовые оскорбления.

Когда Артур Дженсен из Калифорнийского университета в Беркли посетил тот же Институт в 1976, они с Сандрой Скарр были оплётаны группой радикально настроенных студентов, некоторые из которых физически нападали на выступавших и тех, кто их пригласил. У Дженсена не только срывали лекции, он также получал угрозы взорвать его, так что он был вынужден находиться под постоянной охраной.¹⁴⁴

В марте 1977 года Национальная Академия Наук организовала форум в г. Вашингтоне по исследованиям рекомбинанта ДНК. На первом заседании демонстранты дефилировали по проходам, размахивая плакатами.¹⁴⁵

Гансу Эйсенку на лекции, которую он должен был прочесть в Лондонской школе экономики, сначала не давали говорить, скандируя: “Нет свободы слова для фашистов!” – а потом он подвергся физическому нападению, и его пришлось увести из зала с разбитыми очками и окровавленным лицом. Когда его книга “Спор по поводу IQ” появилась в Соединённых Штатах, оптовым и розничным торговцам угрожали поджогами и насилием, и книгу было почти невозможно купить.¹⁴⁶

Приведённые выше эпизоды и многие им подобные были спровоцированы утверждениями о различных средних показателях IQ у разных расовых групп, в частности, у чёрных и белых. И никто не удосужился заметить, что эта тема не имеет

никакого отношения к универсалистской евгенике, отстаивающей интересы всех групп без исключения.

Вторым главным фактором в подавлении евгеники было основание движения памяти Холокоста после арабо-израильской войны 1967 года. Эта кампания была настолько эффективна, что, по результатам опросов, число американцев, знающих, что такое Холокост, превышает число тех, кто знает, что такое Пирл-Харбор или атомная бомбардировка Японии.¹⁴⁷ Те, кто знакомы с термином “евгеника”, теперь ассоциируют его с “Холокостом” и “расизмом”. Основная масса населения совершенно не в курсе, что 16 сентября 1939 года лидеры движения евгеники в Соединённых Штатах и в Англии, как и многие немецкие евгеники, ясно и открыто отвергли расистские доктрины нацистского правительства (см. Приложение 1).

Совершенно необходимо, чтобы еврейская община осознала, какая огромная, хотя и вполне понятная путаница имела место, и чтобы эта община вновь заняла своё прежнее место в евгеническом движении. Согласно “Национальному обзору еврейского населения” евреи в Америке в период с 1990 по 2000 г.г. переживают резкий демографический спад, что характерно для групп с высоким IQ.¹⁴⁸ Половина еврейских женщин от 30-ти до 34-х лет и почти половина американских евреев в возрасте 45-ти или старше – не имеют детей.¹⁴⁹ Это в буквальном смысле вопрос выживания.

В начале 1980-х годов публикации по евгенике быстро пошли в гору, включая большое количество статей в издаваемой литературе, а позже в Интернете, но при этом большинство авторов этих публикаций по-прежнему враждебно настроены, или, по крайней мере, настороженно относятся к евгенике.

Один сравнительно недавний пример – “Наука и политика расового исследования” Уильяма Г. Такера (1994). Заявляя о своей поддержке свободы научных изысканий, Такер отвергает “незначительную научную ценность наследственности IQ” и утверждает, что права на научные исследования “могут определяться правами других”. Он также размышляет над тем, нужно ли вообще развивать определённые темы исследований, защищает отмену правительственного субсидирования расовых исследований. Он предлагает применять в отношении исследователей законы Нюрнбергского процесса (который, как мы знаем, закончился смертными приговорами), утверждая, что субъекты психологического исследования “могут пострадать без того, чтобы им был нанесён вред”, и что общество следует информировать о природе исследования на случай, если оно сможет счесть результаты исследования для кого-либо нелестными. И он одобрительно цитирует выражение: “Эти несчастные 15 очков IQ” и “Вы используете таланты, которыми обладаете, за или против людей?”¹⁵⁰

Увы, Такера можно считать умеренным в лагере эгалитаристов.

Книга *“De l'eugénisme de l'État à l'eugénisme privé”* (“От государственной евгеники к личной”), изданная в 1999 году учёными Мисса и Сузанн, представляет собой сборник статей группы бельгийских и французских учёных, среди которых одни относятся к евгенике враждебно, а другие выступают в её защиту. Но даже здесь евгеника в различных местах характеризуется как “утопическая” и “нереалистичная”. Её цели – “недостижимы”, и она представляет собой “собрание ложных идей”, которые “противоречивы” и “опровергнуты исследованиями”. Само упоминание этого термина может вызывать “безусловное осуждение за бесстыдную деятельность”.

Другие фразы пестрят выражениями, вроде: “Позор...”, “ужасы классической евгеники...”, “американские шарлатаны...”, “настоящий риск...”, “опасная тенденция...”, “угроза евгеники...”, “страх...”, “риск...”, “коварная...”, “угрожающая...”, “радикальная...”, “аморальная...”, “элитарная...”, “демон евгеники...”, “соблазн евгеники...”, “трусливый Троянский конь евгеники...”, “призрак евгеники...”, “зверства нацистов...”, “газовые камеры...”, “расизм...”, “этническая дискриминация...”,

“скользкий склон евгеники...”, “мерзкая репутация...”, “варварство...”, “страх...”, “предупреждение...”, “смертельная...”, “бдительное сопротивление этой тенденции...”, “генетическая дискриминация...”, “стерилизации и лоботомии...”, “ползучий детерминизм...”, “генетический редукционизм...”, “сведение культуры к природе...”, “культ тела...”, “разоблачение...”, “тоталитаристская...”, “утилитарный уклон...”, “бесчеловечная...”, “безумная идея...”, “материалистический редукционизм...”, “биологизм...”, “генетизм...”, “экзистенциальный или метафизический ужас...”, “страстное, категорическое и недвусмысленное осуждение...”, “всеобщее и абсолютное осуждение...”, “средство абсолютно порочное...”, “хуже, чем убийство...”, “Не клонируй!..”, “изначальное зло...”, “абсолютное зло, прямая противоположность добру...”, “извращение...”, “действительно порочная...”, “истинно порочная и обязательно негативная относительно независимости других...”, “превращение других в инструменты и объекты...”, “генетическое обнищание клонирования...”¹⁵¹

Эта кампания оказалась на удивление эффективной. В 1969 году “Ежеквартальная евгеника”, преемница “Новостей евгеники”, была переименована в “Анналы человеческой генетики”. В следующем году, вскоре после первого выделения фрагмента ДНК, который содержал один поддающийся распознаванию ген, участвовавшие в проекте молодые учёные демонстративно прекратили свою работу над ДНК, мотивируя своё решение тем, что подобная работа в конце концов может быть использована в плохих целях крупными корпорациями и правительствами, которые контролируют науку.¹⁵² Позаимствовав фразу периода советских чисток, эгалитаристы объявили евгенику “лженаукой”, так что Американское общество евгеников было вынуждено в 1973 году сменить своё название на Общество изучения социальной биологии.

В 1990 году Учреждение, проводящее тестирование при приёме в ВУЗы, изменил расшифровку аббревиатуры SAT – тест научных способностей (Scholastic Aptitude Test) превратился в тест научной оценки (Scholastic Assessment Test). В 1996 году то же учреждение вообще отказался от расшифровки и объявил, что буквы аббревиатуры SAT вообще ничего не значат. Сами евгеники пользуются чужой “крышей”, называя себя “генетиками”, “антропологами”, “демографами”, и “генетическими советниками”.

ВОЗМОЖНОЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ГЕНЕТИКОЙ

*Сам я – сносной нравственности. И я
стольким мог бы себя попрекнуть, что
лучше бы моя мать не рожала меня.*

Гамлет

В конечном счёте самый серьёзный аргумент против евгеники – это возможное злоупотребление ею. Несомненно эта опасность – реальная. Составление длинного списка прошлых злоупотреблений не потребует большого труда.

Мы только сейчас расшифровываем те проекты, по которым сами были созданы; мы можем совершить ужасные ошибки. Или мы можем лишиться слишком многого в нашем биологическом разнообразии. И, как учит нас не очень отдалённая история, евгеника может быть неправильно использована для того, чтобы оправдать уничтожение людей, которых назовут “низшими”, или которых просто ненавидят по каким-то причинам. Собственно говоря, кто вообще может предсказать, на какие новые пороки способен плодородный человеческий мозг в каком-то неведомом будущем?

Это действительно пугает. Изощёренные эгалитаристы – которые на самом деле никакие не эгалитаристы, а просто озабоченные мыслители, которых больше всего пугает человек с улицы, – вполне обоснованно испытывают такие опасения. Из

разделяют и все ответственные сторонники евгеники. Но альтернатива им сводится к принятию вопиющего генетического неравенства внутри приходящего в упадок вида, освобождённого от жёсткой любви естественного отбора.

С научной точки зрения выбор совершенно ясен: или риск, или неминуемая гибель. У нас, как у вида, альтернативы евгенике нет. Конечно, кто-то всегда может возразить, и будет совершенно прав, что евгеника не принесёт пользы лично ему и даже может помешать его образу жизни. В конце концов, это не будет первым решением по принципу “после меня хоть потоп”.

Потенциальное злоупотребление генетикой не ограничено искажением генома человека. Уже сейчас возможно начать модифицировать животных, чтобы усилить их умственное развитие и позволить им выполнять задачи, которые в данный момент выполняются людьми, или даже создавать гибриды зверя-человека.¹⁵³ Рынок дешёвой, необученной рабочей силы будет существовать всегда, поэтому эта опасность реальна. Современные люди считают, что у них есть право относиться к своим братьям меньшим на этой планете как к объектам потребления, поэтому эта пугающая перспектива даже не обсуждается. Но представьте себе, с какой моральной дилеммой мы бы столкнулись, если бы нам пришлось иметь дело с животными, чьи способности превосходили бы уровень способностей отдельных людей.

ЭВТАНАЗИЯ

Между евгеникой и движением за правона смерть существует тесная связь в том плане, что и то, и другое – это философии жизни, которые видят ценность в качестве жизни, а не в жизни как таковой.

Если в Англии до 1830 года средняя продолжительность жизни достигалась быстрее, чем конец репродуктивного возраста,¹⁵⁴ в современных промышленных экономиках этот показатель на десятки лет превышает репродуктивный период. Зайдите в любой дом для престарелых и вы убедитесь в том, что существует огромная популяция (которая обещает удвоиться за счёт поколения, родившегося после Второй мировой войны), беспомощных, отчаявшихся людей, день за днём, месяц за месяцем, год за годом находящихся буквально под пыткой. Любому, кто отрицает этот очевидный факт, нужно лишь поменяться с ними местам – не на годы, а на несколько часов, – чтобы осознать трагизм положения многих из них.

Альтруизм распространяется главным образом вниз, а не вверх, по цепи поколений. Сейчас, в начале третьего тысячелетия, выбранный этими жертвами самый распространённый способ в США избежать своих мук, – это пустить себе пулю в лоб. (Способ, значительно более популярный среди престарелых мужчин – 27,7 на 100 000, – чем среди женщин – 1,9 на 100 000).¹⁵⁵

Неужели гуманное, разумное общество не может найти лучший способ?

РЕЛИГИЯ

Учтите, теологи, что в своём стремлении сделать предметом веры утверждения о неподвижности Солнца и Земли, вы рискуете тем, что в конце концов вам придётся объявить еретиками тех, кто скажет, что Земля неподвижна, а Солнце меняет своё положение.

Галилей. *Диалог.*

Есть евгеники, которые верят в Бога, евгеники-агностики и евгеники-атеисты. Религиозные верования и евгеника лежат в разных плоскостях, хотя всегда находились люди, рассматривавшие знания как замену религии, что видно из слова “духовный”.

Тем не менее в одном решающем аспекте научное изучение человеческой психологии прямо противоположно религии. Независимо от своих идеологий и методов, все учёные одержимы поиском святого Грааля причинности. В конце концов, это то, вокруг чего вообще вертится вся наука.

ОСУЩЕСТВИМОСТЬ

*И от нас природа отступила
Так, как будто мы ей не нужны,
И продольный мозг она вложила,
Словно шпагу в тёмные ножны.*

*И подъёмный мост она забыла,
Опоздала опустить для тех,
У кого зелёная могила,
Красное дыханье, гибкий смех.*

Осип Мандельштам. Ламарк

Когда идеал воспринимается как недостижимый, он отвергается как “утопический”.

Если от ныне живущих, чей альтруизм распространяется лишь на одно-два поколения вперёд и кто, в основном, равнодушен к культуре и цивилизации, требуется настоящая жертва, – возникает естественный вопрос: не является ли евгеника просто фантазией?

Чтобы определить осуществимость восстановления евгенического движения как жизнеспособной социальной силы, мы должны сначала пристально взглянуть на политические системы и выйти за пределы популистского ура-патриотизма, который так же вечен, как и вездесущ.

При сильной диктатуре власть открыто отдана диктатору, в то время как при “демократиях” пирамида властной структуры более размыта:

Уровень А: различные лобби и (по большей части анонимные) олигархи.

Уровень Б: политики.

Уровень В: правительственные чиновники и средства массовой информации.

Уровень Г: население.

Отношение уровней Б и В к уровню А – это в значительной степени отношение наёмных работников к работодателю.

Политикам, чтобы их выбрали, нужны деньги для проведения опросов общественного мнения и рекламы-пропаганды. Что же касается средств массовой информации, также принадлежащие уровню А, они развлекают основное население показным состязанием, в котором разница между соперниками – минимальная, или даже фиктивная. После “избрания”, политики исполняют волю тех, кто обеспечивал им финансирование, а их проигравших конкурентов – “припарковывают” на выгодных официальных местах, чтобы они готовились к следующему раунду.

Конечно, есть среди основного населения умные люди, которых не одурачить механизмом этой системы, но их можно запугать, кооптировать, или в конце концов позволить им высказывать недовольство – их протесты используются в качестве демонстрации “свободы слова”, поскольку они не несут в себе никакой угрозы самой системе.

В конце концов все социальные структуры имеют своих “Альфа”-лидеров, и внедрение жизнеспособной евгенической политики будет зависеть от относительно маленькой элиты. В самом деле, при её ранимости и возможной порче от грубого трибализма и противоположных универсализму ценностей, при её любви к нашим братьям меньшим и благодарности за бесценный дар цивилизации и культуры, евгеника не должна пытаться стать массовым движением. Часть моего побуждения написать эту книгу – направить воссозданное движение евгеники именно по этому пути.

Будущая эволюция человека, само выживание этого вида – поставлены на карту. У нас нет другого выбора, кроме как пытаться. Самая нереальная фантазия, это – безнадежная мечта о генетической неизменности нашего вида и антинаучное утверждение, будто человечество свободно от дальнейшей эволюции, будто социальный феномен оказывает нулевое влияние на генетический отбор, так что мы можем не считаться с эволюционным процессом при развитии медицины. И предельным эгоизмом является то презрение (пускай, дескать, они сами что-нибудь придумают), которое мы испытываем, как к нашим современникам, так и к нашему потомству.

Если те, кто принимает решения в обществе, не будут в состоянии разобраться в наших жизненных вопросах, мы – как вид – будем сползать обратно вниз по эволюционной лестнице.

Мы можем двигаться вперед. Неумолимая связь между сексуальной активностью и созданием потомства разорвана. Люди могут заниматься сексом, не производя детей, и они могут зачинать детей, не занимаясь сексом. Таким образом, евгенике нет нужды вторгаться в самые интимные стороны их жизни.

Многие из принимаемых на правительственном уровне решений чреватые генетическими последствиями – программы планирования семьи, легализованные и субсидируемые аборт, иммиграционные критерии, налоговые льготы за детей, оплаченный отпуск по уходу за детьми, генетические исследования, клонирование, помощь при бесплодии и т.д. Разумно ожидать от тех, кто принимает ответственные решения в обществе, чтобы они учитывали евгенические или дисгенические последствия своих действий.

Мир разделён на независимые нации. При необходимом финансировании не так уж сложно будет начать крупные позитивно-евгенические программы размножения, которые совсем не обязательно будут зависеть от человеческих биологических матерей. Соппротивление подобным переменам носит вполне понятный эмоциональный характер, учитывая, что даже искусственное осеменение всё ещё вызывает негодование в иных кругах.

Один очевидный фактор, который будет содействовать евгенике, это несомненное желание родителей иметь здоровых и умных детей. Генетический скрининг зародышей будет выявлять всё большее число отрицательных свойств, и таким образом мы перейдём на ступень выше – от ликвидации ужасных заболеваний до попыток произвести на свет детей с такими генетическими преимуществами, которыми сейчас обладают маленький процент населения.

Терапия зародышевого пути, в отличие от традиционных методов как позитивной, так и негативной евгеники, даст людям возможность иметь своих собственных детей. Которые будут более здоровыми и умственно развитыми, чем они были бы без генетического вмешательства. Этот метод полностью обойдёт конфликт интересов разных поколений, который наносит ущерб беспомощным ещё-не-рождённым.

Как обсуждалось выше, общественное мнение чрезвычайно податливо. Успех рекламы и политической пропаганды сводятся к финансированию. Евгеника – не безнадежно утопична. Путь предстоит нелёгкий, но абсолютно реально, по крайней мере, вернуть эволюцию на позитивную траекторию.

Но если какая-то отдельная страна станет агрессивно внедрять политику евгеники, будучи в военном отношении слабой по сравнению с другими странами, или если какая-нибудь этническая группа последует этим курсом, неучаствующие страны (или группы) ощутят конкурентную угрозу своему потомству и у них будет сильное искушение нанести превентивный удар, чтобы избежать необходимости самим проводить политику евгеники. Именно это настаивание на групповом господстве лежит в основе антиевгенических настроений.

В конечном счёте сила евгенического движения – в разумном отношении к человечеству, как к одному из многих видов, и подавление евгеники принадлежит представителям радикального инвайронментализма (от *environment* – окружение, среда), у которых были веские аргументы, но которые в своих крайностях были не менее абсурдны, как суды над ведьмами в г. Сейлеме в конце 17-го века.

Евгеники правы, вот и вся простая истина.

РАДИКАЛЬНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

Мы знаем, что мы есть, но знаем ли, – чем можем стать?

Гамлет

Хотя мы всё ещё находимся на очень ранней стадии понимания человеческой генетики, вполне можно предвидеть, что будущие знания позволят нам выйти за пределы простых генетических починок – замены того или иного болезнетворного гена или усиления какой-то желательной способности или личного свойства. Мы сумеем пойти гораздо дальше и самым радикальным образом изменить наше генетическое строение. Как было замечено биоэтиком и теологом Джозефом Флетчером ещё в 1973 году, создание людей с геномом, частично заимствованным от других видов, абсолютно возможно.¹⁵⁶ Сейчас учёные успешно пересаживают ДНК из одного биологического вида в другой, наглядно доказывая неустойчивость видов и даже делая возможным коллапс межвидовых барьеров; появилась возможность не просто открытия генов, а их созидания; и на каком-то этапе будущего различные группы людей, используя генетическую технологию, могут пойти разными путями развития – быть может, настолько различными, насколько сейчас отличаются мужчины от женщин.

Должны ли мы пытаться сохранить человеческую природу, или же нам следует попытаться изменить ее?¹⁵⁷

Изобретение письменности создало всеобщий человеческий разум, в котором знание передается и накапливается через поколения. В этом процессе отдельные люди специализируются в специфических областях, и никто сейчас не станет даже робко пытаться говорить об “универсальном гении”. Для этого слишком много нужно знать.

Технология мозга создавалась – без преувеличения – миллионы лет, но компьютеры, которые по-настоящему развиваются лишь около века, уже побеждают лучших шахматистов. Может быть, компьютеры с развитой личностью ещё и не появились на свет, но они уже сейчас толкаются в своей бинарной утробе.

Технология, основанная на углероде, имеет свои пределы. Индивидуальный человеческий мозг ограничен: 1) своим размером; 2) количеством времени, доступным для обучения; и 3) скоростью, с которой он может обрабатывать информацию. Компьютер может быть создан любого размера, с безграничной памятью и беспредельным программированием. Что касается скорости, современная технология уже позволяет обрабатывать информацию в пикосекунды (триллионные части секунды),¹⁵⁸ в то время как человеческий мозг способен лишь на простые микросекунды.

Человеческий мозг сам по себе – машина, и все его причуды, самосознание и способность к адаптации, в конце концов, будут объяснены. Сейчас продолжаются шумные споры относительно того, когда компьютерный мозг превзойдет человеческий. Но на самом деле это вопрос времени. Два сообщества, спроектированные Г. Уэллсом в “Машине времени” – одно (“марлоки”) производит материальные блага, а другое (“элои”), похожее на детское, потребляет их, – возможно, появятся раньше, чем мы думаем. И похожими на “элое” существами будем мы.

Эта не-за-горами реальность отводит евгенике гораздо более скромную роль, чем можно было бы представить. Любая попытка евгенически улучшить человеческий мозг направлена на инструмент, который наследственно ограничен в своей способности. С другой стороны, мозг машины станет чем-то, вроде Бога.

Мы индивидуумы в отведённой нам тысяче, или около того, месяцев существования так же эфемерны, как соломки на ветру. Но нам доверена судьба мысли, культуры и самой жизни, и мы можем или растратить по мелочам наследство миллионов поколений в угоду индивидуалистским и племенным инстинктам, или шагнуть вперёд, чтобы исполнить нашу судьбу, признав свои обязательства перед будущим миром и держась за руки в великой цепи поколений.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Данный документ, появившийся в журнале “Nature” 16 сентября 1939 года, был совместным заявлением самых видных американских и британских биологов того времени (некоторые из них были Нобелевскими лауреатами) и получил широкую известность как “Манифест евгеники”. Уже началась Вторая мировая война, и авторы открыто и безоговорочно осудили антагонизм между расами и теории, согласно которым определённые хорошие или плохие гены являются монополией определённых людей. Его сдержанным, справедливым и гуманным позициям можно позавидовать даже сегодня. Документ публикуется здесь полностью.

СОЦИАЛЬНАЯ БИОЛОГИЯ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

В ответ на просьбу организации “Science Service” г. Вашингтона ответить на вопрос, адресованный многим учёным: “Каким образом можно наиболее эффективно генетически усовершенствовать мировое население?” – было подготовлено совместное заявление, подписанное теми, чьи имена стоят в конце.

Вопрос: “Каким образом можно наиболее эффективно генетически усовершенствовать мировое население?” – затрагивает гораздо более широкий круг проблем, чем чисто биологических – проблем, с которыми неизбежно сталкивается биолог, стоит ему попытаться применить принципы своей собственной специальной области на практике. Ибо эффективное генетическое усовершенствование человечества зависит от важных изменений социальных условий и соответствующих изменений в отношениях между людьми.

Прежде всего, не может быть никакой веской основы для оценки и сравнения подлинной ценности разных индивидуумов без экономических и социальных условий, которые предоставляют примерно одинаковые возможности для всех членов общества, вместо разделения их от рождения на классы с совершенно разными привилегиями.

Второе важное препятствие генетическому усовершенствованию лежит в экономических и политических условиях, которые способствуют антагонизму между разными людьми, нациями и “расами”. Однако избавление от расовых предрассудков и ненаучной доктрины о том, что плохие или хорошие гены являются исключительной принадлежностью определённых народов или лиц с чертами данного вида, не станет возможным, пока не будут ликвидированы условия, ведущие к войне и экономической эксплуатации. Это требует некоего эффективного объединения всего мира, основанного на общих интересах всех его народов.

В третьих, нельзя ожидать, что на воспитание детей будет активно влиять беспокойство о благополучии будущих поколений, если только родители не будут обладать очень значительной экономической стабильностью и если на них не будут распространяться такие адекватные медицинские, образовательные и прочие льготы за рождение и воспитание каждого последующего ребёнка, что заведение большего числа детей не отяготит никого из них.

Поскольку рождение и воспитание ребёнка больше влияет на женщину, ей должна быть предоставлена специальная защита, гарантирующая, что её репродуктивные обязанности не будут слишком препятствовать её возможностям участвовать в жизни и работе сообщества в целом.

Этих целей не достичь без организации производства на благо потребителя и работника, без адаптации условий найма на работу к нуждам родителей и в особенности матерей, и без реформ жилищных, городских и коммунальных служб, при которых благо детей стало бы одной из главных задач.

Четвёртая предпосылка для эффективного генетического усовершенствования – это легализация, всеобщее распространение и дальнейшее развитие путём научного исследования всё более действенных средств, как негативного, так и позитивного контроля над рождаемостью, которые можно эффективно применять на всех стадиях репродуктивного процесса. Таких, например, как добровольная временная или постоянная стерилизация, контрацепция, аборты (как третья линия обороны), контроль над зачатием и сексуальным циклом, искусственное осеменение и т.д.

Наряду со всем этим необходимо развивать общественное сознание и ответственность в отношении произведения на свет детей. И тут нельзя рассчитывать, что это будет быстрый процесс, если не будут присутствовать упомянутые выше социальные и экономические условия для его достижения, и если ныне превалирующее суеверное отношение к сексу и воспроизводству не заменить научным и социальным подходом. В результате этого для замужней или незамужней матери, для супругов станет делом, если не обязанности, то чести и привилегии иметь как можно более полноценных детей, – как в отношении воспитания, так и в отношении их генетических способностей, даже если последние будут результатом искусственного – но всегда добровольного! – процесса материнства-отцовства.

В-пятых, прежде чем самим людям, или государству, которое должно их представлять, можно будет доверить принятие разумной политики по их воспроизводству, необходимо обеспечить гораздо более широкое распространение знаний биологических принципов и понимания того, что и окружающая среда, и наследственность составляют доминирующие и неизбежные добавочные факторы в человеческом благосостоянии, и что оба этих фактора находятся под потенциальным контролем человека и допускают неограниченный, но взаимозависимый прогресс.

Улучшение условий окружающей среды усиливает возможности для генетического улучшения в тех отношениях, которые указаны выше. Но нужно также понимать, что воздействие на генные клетки не произойдёт в результате улучшения окружающей среды и что доктрина Ламарка, согласно которой дети тех родителей, которые имели лучшие возможности для физического и умственного развития, биологически наследуют эти улучшения и, следовательно, господствующие классы и люди будут генетически превосходящими непривилегированных – доктрина ложная.

Подлинные (генетические) характеристики любого поколения могут стать лучше тех, что были у поколения предыдущего, лишь в результате какого-то отбора. То есть, когда те люди в предыдущем поколении, которые имели лучший генетический багаж, произвели на свет в целом больше потомков, чем остальные – или в результате сознательного выбора, или в качестве автоматического следствия их образа жизни. При современных цивилизованных условиях такой отбор может быть в гораздо меньшей степени автоматическим, чем в примитивных условиях, следовательно, чтобы сделать это возможным, необходимо сознательное руководство отбором. Однако население должно сначала оценить по достоинству силу принципов, приведённых выше, и социальную значимость, которую будет иметь разумно управляемый отбор.

В-шестых, сознательный отбор, вдобавок, требует согласованного направления или направлений, в которых он применяется, и эти направления не могут быть социальными, то есть они должны быть направлены на благо всего человечества в целом. Разумеется, это возможно только в том случае, если в обществе преобладают исключительно гражданские мотивы. Это в свою очередь подразумевает государственную организацию такого отбора. Самые важные с

социальной точки зрения генетические задачи заключаются в усовершенствовании тех генетических характеристик, которые обеспечивают (1) здоровье, (2) комплекс, называемый умственным развитием и (3) такие качества, коренящиеся в характере индивидуума, которые благоприятствуют чувству товарищества и социальному поведению, а не те (столь чтимые сегодня многими), что ведут к личному “успеху” в том его понимании, какое бытует ныне.

Более широко распространённое понимание биологических принципов принесёт с собой осознание того, что добиваться нужно гораздо большего, чем предотвращение генетического вырождения, и что подъём среднего уровня физического процветания, умственного развития и характерных качеств населения до самого высокого из существующих сейчас у отдельных индивидуумов – достижение, физически осуществимое за сравнительно небольшое число поколений.

Таким образом, каждый мог бы смотреть на “гениальность”, в сочетании, разумеется, со стабильностью, как на своё врождённое право. Как показывает путь эволюции, это представляло бы вовсе не конечную стадию, а лишь залог дальнейшего прогресса в будущем.

Однако эффективность такого прогресса потребовала бы возрастающего обширного и глубокого изучения генетики и, кроме того, многочисленных соотносящихся с ней областей для исследования. Это включало бы в себя совместную деятельность специалистов в различных отраслях медицины, психологии, химии и, не в последнюю очередь, социальных наук, центральной темой которых стало бы усовершенствование внутреннего состояния самого человека.

Организация человеческого тела удивительно сложна, и изучение его генетики связано с особыми трудностями, которые требуют проведения исследований гораздо более масштабных, а также более точных и аналитических, чем до сих пор. Но это станет осуществимым, когда мысли и усилия человека перейдут от войны, ненависти и борьбы за элементарные средства существования к более высоким и достигаемым целям.

День, когда экономическая перестройка достигнет стадии, на которой реализуются такие человеческие силы, ещё не настал. Но задача нынешнего поколения – подготовиться к нему. И каждый шаг на этом пути станет вкладом не только для возможностей максимального усовершенствования человека, о котором до сих пор и не мечтали, но также для более целенаправленного преодоления человеком тех непосредственных пороков, которые так угрожают нашей современной цивилизации.

F. A. E. Crew, C. D. Darlington, J. B. S. Haldane, S. C. Harland, L. T. Hogben, J. S. Huxley, H. J. Muller, J. Needham, G. P. Child, P. R. David, G. Dahlberg, Th. Dobzhansky, R. A. Emerson, C. Gordon, J. Hammond, C. L. Huskins, P. C. Koller, W. Landauer, H. H. Plough, B. Price, J. Schultz, A. G. Steinberg, C. H. Waddington.¹⁵⁹

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

100 книг по истории Германии в период Веймарской республики и национал-социализма

Книги без ссылок на евгенику в предметном указателе

1. Abel, Theodore. 1938, 1966. *The Nazi Movement*. Atherton Press.
2. Abel, Theodore. 1938. *Why Hitler Came into Power*. Prentice-Hall.
3. Arendt, Hannah. 1965. *Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil*. Viking Press.
4. Baird, Jay W. 1990. *To Die for Germany: Heroes in the Nazi Pantheon*. Indiana University Press.
5. Barnouw, DagMarch 1988. *Weimar Intellectuals and the Threat of Modernity*. Indiana University Press.
6. Berg-Schlosser, Dirk; Rytlewski, Ralf (eds). 1993. *Political Culture in Germany*. St. Martin's Press.
7. Brecht, Arnold. 1944. *Prelude to Silence: The End of the German Republic*. Oxford University Press, New York.
8. Bullock, Alan. 1962. *Hitler: A Study in Tyranny*. Harper & Row.
9. Carsten, Francis L. 1965. *Reichswehr und Politik 1918-1933*. Kiepenheuer & Witsch. Reissued in English in 1966 by Oxford at the Clarendon Press.
10. Cecil, Robert. 197. *The Myth of the Master Race: Alfred Rosenberg and Nazi Ideology*. Dodd Mead & Company.
11. Childs, David. 1991. *Germany In the Twentieth Century*. HarperCollins Publishers.
12. Compton, James V. 1967. *The Swastika and the Eagle: Hitler, the United States, and the Origins of World War II*. Houghton Mifflin Company.
14. Davidson, Eugene. 1996. *The Unmaking of Adolf Hitler*. University of Missouri Press.
15. Diehl, James M. 1977. *Paramilitary Politics in Weimar Germany*. Indiana University Press.
16. Dobkowski, Michael N.; Wallimann, Isidor. 1989. *Radical Perspectives on the Rise of Fascism in Germany 1919-1945*. Monthly Review Press.
17. Eksteins, Modris. 1975. *The Limits of Reason: The German Democratic Press and the Collapse of Weimar Democracy*. Oxford University Press.
18. Eschenburg, Theodor; Fraenkel, Ernst; Sontheimer, Kurt; Matthis, Erich; Morsey, Rudolph; Flechtheim, Ossip K.; Bracher, Karl Dietrich; Krausnick, Helmut; Rothfels, Hans; Kogon, Eugen. 1966. *The Path to Dictatorship 1918-1933: Ten Essays*. Frederick A. Praeger.
19. Eyck, Erich. 196. *A History of the Weimar Republic*. Harvard.
20. Farago, Ladislav. 1974. *Aftermath: Martin Bormann and the Fourth Reich*. Simon Schuster.
21. Feuchtwanger, E. J. 1995. *From Weimar to Hitler: Germany 1918-1933*. St. Martin's Press.
22. Fraser, Lindley. 1945. *Germany Between Two Wars: A Study of Propaganda and War-Guilt*. Oxford University Press.
23. Frazer, David. 1993. *Knight's Cross: A Life of Field Marshal Erwin Rommel*. HarperCollins.
24. Fried, Hans Ernest. 1943. *The Guilt of the German Army*. The Macmillan Company.
25. Fritzsche, Peter. 1998. *Germans Into Nazis*. Harvard University Press.
26. Fritzsche, Peter. 1990. *Rehearsals for Fascism: Populism and Political Mobilization in Weimar Germany*. Oxford University Press.
27. Fulbrook, Mary. 1992. *The Divided Nation: a History of Germany 1918-1990*. Oxford University Press.
28. Guérin, Daniel. 1994. *The Brown Plague: Travels in late Weimar & Early Nazi Germany*. Duke University Press.
29. Halperin, S. William. 1965. *Germany Tried Democracy: A Political History of the Reich from 1918 to 1933*. Norton.
30. Hamann, Brigitte. 1999. *Hitler's Vienna: A Dictator's Apprenticeship*. Oxford University Press.
31. Hanser, Richard. 1970. *Putsch! How Hitler Made Revolution*. Peter H. Wyden, Inc.
32. Heiber, Helmut. 1972. *Goebbels*. Hawthorn Books.
33. Heiber, Helmut. 1974. *Die Republik von Weimar*. Deutscher Taschenbuch Verlag. Reissued in English in 1993 by Blackwell.
34. Heiden, Konrad. 1944. *The Führer*. Carroll & Graf Publishers.
35. Herzstein, Robert Edwin. 1974. *Adolf Hitler and the German Trauma 1913-1945*. Capricorn Books.
36. Heydecker, Joe J.; Leeb, Johannes. 1962. *The Nuremberg Trial: A History of Nazi Germany As Revealed Through the Testimony at Nuremberg*. Greenwood Press.
37. Hiden, J. W. 1974. *The Weimar Republic*. Longman.
38. Hilger, Gustav; Meyer, Alfred G. Meyer. 1953. *The Incompatible Allies: A Memoir-History of German-Soviet*

Relations 1918-1941. Macmillan. 39. Hitler, Adolf. 1942. The Speeches of Adolf Hitler April 1922 – August 1939. Oxford University Press. 40. Hitler, Adolf. 1971. Mein Kampf, Houghton Mifflin Company. 41. Homer, F. X. J.; Wilcox, Larry, D. 1986. Germany and Europe in the Era of the Two World Wars, University Press of Virginia. 42. Housden, Martyn. 2000. Hitler: Study of a Revolutionary? Routledge. 43. de Hoyos, Ladislav. 1985. Klaus Barbie. W. H. Allen. 44. Hughes, John Graven. 1987. Getting Hitler into Heaven. Corgi Books. 45. Jablonsky, David. 1989. The Nazi Party in Dissolution: Hitler and the Verbotzeit 1923-1925. Frank Cass. 47. Jasper, Gotthard. 1968. Von Weimar zu Hitler 1930-1933. Kiepenheuer & Witsch. Jetzinger, Franz. 1958, 1976. Hitler's Youth. Greenwood Press. 48. Jones, J. Sydney. 1983. Hitler in Vienna 1907-1913. Stein and Day Publishers. 49. Jones, Nigel H. 1987. Hitler's Heralds: The Study of the Freikorps 1918-1923, John Murray. 50. Kastning, Alfred. 1970. Die deutsche Sozialdemokratie zwischen Koalition und Opposition. Ferdinand Schöningh. 51. Kersten, Felix (ed.: Herma Briffault). 1947. The Memoirs of Doctor Felix Kersten. Doubleday & Co. 52. Kilzer, Louis. 2000. Hitler's Traitor: Martin Bormann and the Defeat of the Reich. Presidio. 53. Klemperer (von), Klemens. 1957, 1968. Germany's New Conservatism: Its History and Dilemma in the Twentieth Century, Princeton University Press. 54. Kochan, Lionel. 1963. The Struggle for Germany 1914-1945. Edinburgh at the University Press. 55. Koch-Weser, Erich. 1930. Germany in the Post-War World. Dorrance & Co. 56. Koenisberg, Richard A. 1975. Hitler's Ideology: A Study in Psychoanalytic Sociology. The Library of Social Science. 57. Könneman, Erwin; Krusch, Hans-Joachim. 1972. Aktionseinheit contra Kapp-Putsch. Dietz Verlag. 58. Kosok, Paul. 1933. Modern Germany: A Study of Conflicting Loyalties. University of Chicago Press. 59. Langer, Walter C. The Mind of Adolf Hitler: The Secret Wartime Report. Basic Books. 60. Lee, Marshall M.; Michalka, Wolfgang. 1987. German Foreign Policy 1917-1933. Berg. 61. Linklater, Magnus; Hilton, Isabel; Ascherson, Neal. 1985. The Nazi Legacy: Klaus Barbie and the International Fascist Connection. Holt, Rinehart and Winston. 62. Ludecke, Kurt G. W. 1937. I Knew Hitler. Charles Scribners. 63. Manvell, Roger; Fraenke, Heinrich. 1969. The Canaris Conspiracy: The Secret Resistance to Hitler in the German Army. David McKay Company. 64. McKenzie, John R. P. 1971. Weimar Germany 1918-1933. Rowman and Littlefield. 65. Merker, Paul. Vol. 1, 1944, Vol. 2, 1945. Deutschland: Sein oder nicht sein? El Libro Libre, Mexico City. 66. Messenger, Charles. 1991. The Last Prussian: A Biography of Field Marshal Gerd von Rundstedt 1875-1953. Brassey's. 67. Mitcham, Samuel W. 1996. Why Hitler? The Genesis of the Nazi Reich, Praeger. 68. Mommsen, Hans. 1991. From Weimar to Auschwitz. Princeton University Press. 69. Morgan, J. H. 1945. Assize of Arms: Being the Story of the Disarmament of Germany and Her Rearmament 1919-1939. Methuen & Co. 70. Murphy, David Thomas. 1997. The Heroic Earth: Geopolitical Thought in Weimar Germany 1918-1933. Kent State University Press. 71. Nicholls, A. J. 1991. Weimar and the Rise of Hitler. St. Martin's Press. 72. Nicholls, Anthony; Matthias, Erich (eds.). 1971. German Democracy and the Triumph of Hitler. George Allen and Unwin. 73. Pachter, Henry. 1982. Weimar Studies. Columbia University Press. 74. Paris, Erna. 1986. Unhealed Wounds: France and the Klaus Barbie Affair. Grove Press. 75. Patch, William L. 1998. Heinrich Brüning and the Dissolution of the Weimar Republic. Cambridge University Press. 76. Payne, Robert. 1973. The Life and Death of Adolf Hitler. Praeger. 77. Peterson, Edward N. 1969. The Limits of Hitler's Power. Princeton University Press. 78. Pool, James. 1997. Hitler and His Secret Partners: Contributions, Loot and Rewards 1933-1945. Pocket Books. 79. Price, G. Ward. 1938. I Know These Dictators. Henry Holt and Company. 80. Price, Morgan Phillips. 1999. Dispatches from the Weimar Republic: Versailles and German Fascism. Pluto Press. 81. Robinson, Jacob. 1965. And the Crooked Shall Be Made Straight: The Eichmann Trial, the Jewish Catastrophe, and Hannah Arendt's Narrative. Macmillan. 82. Roll, Erich. 1933. Spotlight on Germany: A Survey of Her Economic and Political Problems. Faber & Faber Limited. 83. Russell (Lord) of Liverpool. 1963. The Record: The Trial of Adolf Eichmann for His Crimes Against the Jewish People and Against Humanity. Alfred A. Knopf. 84. Schacht,

Hjalmar Horace Greeley. 1974. *Confessions of "The Old Wizard": Autobiography*. Greenwood Press. 85. Scheele, Godfrey. 1946. *The Weimar Republic: Overture to the Third Reich*. Faber and Faber Limited. 86. Schellenberg, Walter. 1956. *The Labyrinth: Memoirs*. Harper and Brothers Publishers. 87. Schultz, Sigrid. 1944. *Germany Will Try It Again*. Reynal & Hitchcock. 88. Stachura, Peter D. 1983. *The Nazi Machtergreifung*. George Allen & Unwin. 89. Stachura, Peter D. 1993. *Political Leaders in Weimar Germany: A Biographical Study*. Simon & Schuster. 90. Taylor, Simon. 1983. *The Rise of Hitler: Revolution and Counter-Revolution in Germany 1918-1933*. Universe Books. 91. Dederke, Karlheinz. 1984. *Reich und Republik Deutschland 1917-1933*. Klett-Cotta. 92. Villard, Oswald Garrison. 1933. *The German Phoenix: The Story of the Republic*. Harrison Asmith & Robert Haas. 93. Waite, Robert G. L. 1952. *Vanguard of Nazism: The Free Corps Movement in Post-War Germany*. Harvard. 94. Watkins, Frederick Mundell. 1939. *The Failure of constitutional emergency Powers under the German Republic*. Harvard University Press. 95. Welch, David. 1983. *Nazi Propaganda: The Power and The Limitations*. Croom Helm & Barnes & Noble Books. 96. Wheeler-Bennett, John W. 1967. *The Nemesis of Power: The German Army in Politics 1918-1945*. Viking Press.

Книги со ссылками на евгенику в предметном указателе

97. Bendersky, Joseph W. 1956. *A History of Nazi Germany*. Burnham Inc. Согласно предметному указателю, евгеника упоминается на десяти страницах, но некоторые из этих мест фактически относятся к эвтаназии, а не к евгенике, в то время как другие места всего лишь ссылаются на "арийское" расовое превосходство. **98.** Bramwell, Anna. 1985. *Blood and Soil: Richard Walther Darré and Hitler's "Green Party,"* Kensal Press, 7 мест. **99.** Hiden, John. 1996. *Republican and Fascist Germany: Themes and Variations in the History of Weimar and the Third Reich 1918-1945*, Longman, 2 места. **100.** Peukert, Detlev J. K. 1991. *The Weimar Republic: The Crisis of Classical Modernity*, Hill and Wang, 2 места.

Библиография

- American Association for the Advancement of Science (AAAS). 2000. "The Human Genome," *Science*, special issue, Vol. 291, No. 5507.
- Associated Press. 1992. "Study Shows Brains Differ in Gay, Heterosexual Men: Anterior Commissure Area Larger in Homosexuals," *Washington Post*, August 1, A2.
- Associated Press. 2001a. "Population rises halt in developed nations," *Washington Times*, May 22, A6; quoting Population Reference Bureau.
- Associated Press. 2001b. "Scientist says he will clone humans in U.S. or abroad," *Washington Times*, December 15, A2.
- Atkinson, Richard. 2001. "SAT Is to Admissions as Inadequate Is to..." *Washington Post*, March 26, A1.
- Bailey, Michael; Pillard, Richard C. 1991. "A Genetic Study of Male Sexual Orientation," *Arch. Gen. Psychiatry*, 48, 1089-96.
- Bajema, Carl Jay. 1976. *Eugenics Then and Now*. Dowden, Hutchinson & Ross, Stroudsburg, Pennsylvania.
- Balter, Michael. 2001. "Anthropologists Duel Over Modern Human Origins," *Science*, March 2, Vol. 291, 1728-1729.
- Baur, Erwin; Fischer, Eugen; Lenz, Fritz. 1931. *Human Heredity*. The Macmillan Company, New York.
- Bearden, H. Joe; Fuquay, John W. 2000. *Applied Animal Reproduction* (Fifth Edition). Prentice Hall, Upper Saddle River, New Jersey.
- Binding, Karl; Hoche, Alfred. 1920. *Die Freigabe der Vernichtung lebensunwerten Lebens*. F. Meiner, Leipzig.
- Blank, Robert H. 1982. *Torts for Wrongful Life: Individual and Eugenic Implications*. Social Philosophy and Policy Center, Bowling Green, Ohio.
- Bodart, Gaston. 1916. *Losses of Life in Modern Wars*. H. Milford, London/New York.
- Borkenau, Peter; Riemann, Rainer; Agleitner, Alois; Spinath, Frank M. 2001. "Genetic and Environmental Influences on Observed Personality: Evidence from the German Observational Study of Adult Twins," *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol. 80, No. 4, 655-668.
- Bowler, Peter J. 1986. *Theories of Human Evolution: A Century of Debate, 1844-1944*. Johns Hopkins University Press, Baltimore/London.
- Brock, Dan; Buchanan, Allen; Daniels, Norman; Wickler, Daniel. 2000. *From Chance to Choice: Genes And The Just Society*. Cambridge University Press, Cambridge, U.K./New York.
- Broyde, Machael J. Undated, between 1997 and 2002. "Cloning People and Jewish Law: A Preliminary Analysis." WWW, <http://jlaw.com/Articles/Cloning.html>.
- Campbell, Joseph. *The Power of Myth*. Interview with Bill Moyers, Public Television.
- Cavalli-Sforza, L. L. ; Bodmer, W. F. 1971. *The Genetics of Human Populations*. W. H. Freeman, San Francisco.
- Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union. 1936. "On Pedological Distortions in the Commissariats of Education," *Pravda*, July 5.
- Christian for the Cloning of Jesus. "The Shroud of Turin." <http://www.geocities.com/Athens/Acropolis/8611/page2.html>.
- Clark, A. J. 1998. *Animal Breeding: Technology for the 21st Century*, Harwood Academic, multiple publishing sites.
- Cole, Tim. 1999. *Selling the Holocaust: From Auschwitz to Schindler: How History is Bought, Packaged, and Sold*. Routledge, New York.
- Collange, Jean François; Houdebine, Louis-Marie; Huriet, Claude; Lecourt, Dominique; Renard, Jean-Paul; Testart, Jacques. 1999. *Faut-il vraiment cloner l'homme?* Presses universitaires de France, Paris.

- Cooperman, Alan. 2002. "Number of Jews in U.S. Falls 5 Percent: Report Cites Couples' Decision to Delay Having Children as Principal Cause," *Washington Post*, October 9, A3.
- Crew, F. A. E.; Darlington, C. D.; Haldane, J. B. S. Harland, S. C.; Hogben, L. T.; Huxley, J. S. Muller, H. J.; Needham, J.; Child, G. P.; David, P. R.; Dahlberg, G.; Dobzhansky, Th.; Emerson, R. A.; Gordon, C.; Hammond, J.; Huskins, C. L.; Koller, P. C.; Landauer, W.; Plough, H. H.; Price, B.; Schultz, J.; Steinberg, G.; Waddington, C. H. "Social Biology and Population Improvement," *Nature*, Vol. 144, No. 3646, 521-522.
- De Marco, Donna. 2001. "What's in a name?: For direct marketers, a gold mine of data about a consumer's tastes, pocketbook," *Washington Times*, June 17, A1, 6.
- "Disability Rights Advocates," Center for Genetics and Society, <http://www.genetics-and-society.org/constituencies/disability.html>.
- "Docs Grow Heart Cells," 2001. DNA Diagnostics Center, August 2, <http://www.dnacenter.com/geneticnews.html>.
- Domhoff, G. William. 1983. *Who Rules America Now? A View for the '80s*. Prentice Hall, Englewood Cliffs, New Jersey.
- Dougherty, Carter. 2001. "Free censorship with purchase? ISP blocks access to sites without consent to curb 'spam,'" *Washington Times*, May 30, B8, 9.
- Drouard, Alain. 1999. *L'eugénisme en questions: L'exemple de l'eugénisme "français"*. Ellipses, Paris.
- Duster, Troy. 1990. *Backdoor to Eugenics*. Routledge, New York/London.
- Eisenberg, Daniel. 2002. "The Ethics of Cloning." WWW, <http://www.us-israel.org/jsource/Judaism/clone/html>.
- Elliman, Wendy. 2001. "Statistical probabilities and probable cures," *Jerusalem Post*, February 27, WWW.
- Encyclopedia Britannica*. 2001. "Genetic disease, human." WWW.
- "Eugenics – Euthenics – Euphenics," WWW.
- Eysenck, H. J. 1982. "The sociology of psychological knowledge, the genetic interpretation of the IQ, and Marxist-Leninist ideology," *Bulletin of the British Psychological Society*, No. 35, 449-451.
- Finkelstein, Norman G. 2000. *The Holocaust Industry: Reflections on the Exploitation of Jewish Suffering*. VERSO, London/New York.
- Fletcher, John C. 1983. "Moral Problems and Ethical Issues in Prospective Human Gene Therapy," *Virginia Law Review*, Vol. 69, No. 3, April, 515-546.
- Fletcher, Joseph. 1974. *The Ethics of Genetic Control: Ending Reproductive Roulette*. Anchor Press, Garden City, New York.
- Flynn, James R. 1984. "The Mean IQ of Americans: Massive Gains 1932 to 1978," *Psychological Bulletin*, Vol. 95, No. 1, 29-51.
- Ford, Gerald. 2002. "Curing, Not Cloning," *Washington Post*, June 5, A23.
- "Fordham team discovers cause of genetic disorder that affects people of Eastern European Jewish descent," 2001. Fordham University, WWW.
- Fox, Maggie. 2002. "Genie out of the bottle on cloning, expert says," Reuters, May 15, WWW.
- Frazer, Lorraine. 2002. "In-vitro pioneer backs cloning for infertility, but with safeguards," *London Sunday Telegraph*, reprinted in the *Washington Times*, June 9, A7.
- Fuller, John L. "Social Biology: Whence and Whither," *Social Biology*, Vol. 30, No. 1, 112-114.
- Gallup Organization. 1999. "New Poll Gauges Americans' General Knowledge Levels," July 6.
- Gallup Organization. 2000. "One in Five Americans Unaware that Either Bush or Gore Is a Likely Presidential Nominee," March 22.
- Gallup Organization. 2001. "Public Favorable to Creationism," February 14.

- Garber, Robert (United States Holocaust Memorial Museum). 2001. E-mail letter to John Glad, December 19.
- Gershon, Elliot S. 1983. "Should Science Be Stopped? The Case of Recombinant DNA Research," *The Public Interest*, Spring, No. 71, 3-16.
- Gist, John G. 2000. "Wealth Distribution in 1998: Finds from the Survey of Consumer Finances," American Association of Retired Persons, WWW.
- Glad, John. 1998. "A Hypothetical Model of IQ Decline Resulting from Political Murder and Selective Emigration," *The Mankind Quarterly*, Vol. 38, No. 3, 279-298.
- Glad, John. 2001. "The Current Attitude Toward Eugenics in France," *The Mankind Quarterly*, Vol. 42, No. 1, Fall 2001, 77-89.
- Gladue, Brian A.; Green, Richard; Hellman, Ronald E. 1984. "Neuroendocrine Response to Estrogen and Sexual Orientation," *Science*, September 28, Vol. 225, 1496-1499.
- Gould, Stephen Jay. 1981. *The Mismeasure of Man*. Norton, New York.
- Graham, Loren R. "Science and Values: The Eugenics Movement in Germany and Russia in the 1920s," *American Historical Review*, 82:1133-1164.
- Grobstein, Clifford; Flower, Michael. 1984. "Gene Therapy: Proceed with Caution," *The Hastings Center Report*, April, 13-17.
- "Gun deaths decline 26 percent since '93." 2001. *Washington Times*, April 13, A6.
- Guttmacher, Alan F. 1964. "The Tragedy of the Unwanted Child," *Parents' Magazine*, June.
- Haller, Mark H. 1984. *Eugenics: Hereditarian Attitudes in American Thought*. Rutgers University Press, New Brunswick, New Jersey.
- Hardin, Garrett. 1977. *The Limits of Altruism: An Ecologist's View of Survival*. Indiana University Press, Bloomington, Indiana.
- Harper, Jennifer. 2004. "Brits can't find Chicago, Dallas in geography test," *Washington Times*, January 4, A2.
- Henderson, Helen. 1999. "Breaking Down Barriers," *Toronto Star*, October 23, <http://www.pcs.mb.ca/~ccd/ts231099.html>.
- Henshaw, Stanley K.; O'Reilley, Kevin. 1983. "Characteristics of Abortion Patients in the United States," 1979 and 1980," *Family Planning Perspectives*, Vol. 15, No. 1, 5-16.
- Herrnstein, Richard J.; Murray, Charles. 1994. *The Bell Curve: Intelligence and Class Structure in American Life*. Free Press, New York.
- Hersh, A. H. 1966. "Eugenics," *Encyclopedia Americana: International Edition*, Vol. 10, 567-571.
- Hewlett, Sylvia Ann. 2002. "Household Help," a review of *Joined at the Heart: The Transformation of the American Family* by Al and Tipper Gore, *Washington Post, Bookworld*, December 8, 7.
- Hirschi, Travis; Hindelang, Michael J. 1977. "Intelligence and Delinquency: A Revisionist Review," *American Sociological Review*, Vol. 42, August, 571-587.
- Holden, Constance. 2001. "Study Suggests Pitch Perception Is Inherited," *Science*, March 9, Vol. 291, 1879.
- Holmes, Samuel Jackson. 1933. *The Eugenic Predicament*. Harcourt, Brace and Company, New York.
- Howells, William White. 1997. *Getting Here: The Story of Human Evolution*. Compass Press, Washington, D.C.
- Hunt, Earl. 1995. "The Role of Intelligence in Modern Society," *American Scientist*, July-August, WWW.
- Huntington, Ellsworth. 1935. *Tomorrow's Children: The Goal of Eugenics*. Wiley, London, Chapman and Hall, London.
- "Infertility and Conception" Undated. *Epigee Birth Control Guide*, <http://www.epigee.org/guide>.
- Iitzkoff, Seymour W. 2000. *The Inevitable Domination by Man: An Evolutionary Detective Story*, Paideia Publishers, Ashfield, Massachusetts.

- Jenkins, Philip. 1982. "The Radicals and the Rehabilitative Ideal, 1890-1930," *Criminology*, Vol. 20, Nos. 3-4, 347-372.
- Jensen, Arthur R. 1980. *Bias in Mental Testing*. Free Press, New York.
- Jordan, David Starr. 1915. *War and The Breed : The Relation of War to the Downfall of Nations*. Clivedon Press, Boston.
- Kahn, Susan Martha. 2000. *Reproducing Jews: A Cultural Account of Assisted Conception in Israel*. Duke University Press, Durham, North Carolina.
- Kaiser, Jochen-Christoph; Nowak, Kurt; Schwartz, Michael. 1992. *Eugenik, Sterilisation, "Euthanasie": Politische Biologie in Deutschland 1895-1945*. Buchverlag Union, Halle.
- "Kansas Board Revives Teaching of Evolution: New Science Standards Undo Religious Conservatives' Controversial 1999 Move," *Washington Post*, February 15, 2001, A10; reprinted from *Los Angeles Times*.
- Kristol, William (chairman, the Bioethics Project); Arkes, Hadley (professor of American Institutions, Amherst College); Bauer, Gary (president, American Values); Bennett, William J. (Codirector, Empower America); Bottum, J. (books and arts editor, the Weekly Standard); Bradley, Gerard V. (professor of law, University of Notre Dame); Cameron, Nigel (dean, the Wilberforce Forum); Casey, Samuel B. (exec. director and CEO, Christian Legal Society); Colson, Charles W. (Prison Fellowship Ministries Chairman, the Wilberforce Forum); Combs, Roberta (president, Christian Coalition of America); Connor, Ken (president, Family Research Council); Dobson, James (president, Focus on the Family); Forbes, Steves (businessman and former U.S. Presidential candidate); Fadkin, Hillel (president, Ethics and Public Policy Center); Fukuyama, Francis (professor of International Political Economy, Johns Hopkins University), George, Robert P. (professor of jurisprudence, Princeton University); Kilner, John (president, The Center for Bioethics and Human Dignity); Land, Richard D. (president and CEO, Southern Baptist Ethics and Religious Liberty Commission); Mitchell, C. Ben (editor, *Ethics and Medicine: An International Journal of Bioethics*); Murray, William J. (chairman, Religious Freedom Coalition); Neuhaus, Richard John (Institute for Religion and Public Life); O'Steen, David (exec. director, National Right to Life Committee); Prentice, David (M.D., Do No Harm); Rios, Sandy (president, Concerned Women of America); Ruse, Austin (president, Catholic Family and Human Rights Institute); Smith, Wesley J. (author); Stevens, David (M.D., exec. Director, Christian Medical Association); Weigel, George (Ethics and Public Policy Center); Weyrick, Paul (Free Congress Foundation). 2002. "An assault on human dignity: President Bush shows moral leadership on human cloning," *Washington Times*, January 10, A17.
- Kröner, Hans-Peter; Toellner, Richard, Weisemann, Karen. 1990. "Inwieweit Erwin Baur in die geistige Urheberchaft der historischen Verbrechen, die der Nationalsozialismus begangen hat, verstrickt war oder nicht." *Erwin Baur: Naturwissenschaft und Politik*. Max-Planck-Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaften, Münster, 1991, WWW.
- Lamb, James I. 2002. "Cloaked Cloning," Update, Spring, Lutherans for Life. http://www.lutheransforlife.org/update/2002/spring/cloaked_cloning.htm.
- Laris, Michael. 2002. "Herd Round the World: 2.3 Million Granddaughters and Counting For Bull of the Century from Loudoun," *Washington Post*, June 30, A1, 10-11.
- Lenin, Vladimir. 1914. "A Liberal Professor on Equality," *Put' pravdy*, No. 33, March 11.
- Leonard, Mary. 2002. "Coalition urges a ban on all human cloning," *Boston Globe*, March 22, <http://www.boston.com/dailyglobe2/081/nation>.
- Lerner, Barbara. 1980. "The War on Testing: David, Goliath & Gallup," *Public Interest*, No. 60, summer, 119-147.
- Lo Duca, (Giuseppe). 1969. *Histoire de l'érotisme*. La jeune parque, Paris.
- Lunden, Walter. 1964. *Statistics on Delinquents and Delinquency*, C. C. Thomas, Springfield, Illinois.
- Lynn, Richard. 1996. *Dysgenics: Genetic Deterioration in Modern Populations*. Praeger,

- Westport, Connecticut/London.
- Margolin, C. R. "Attitudes Toward Control and Elimination of Genetic Defects," *Social Biology*, Vol. 25, No. 1, 33-37.
- McConaughy, John. 1933. *Who Rules America? A Century of Invisible Government*. Toronto, Longmans, Green and Co., New York/Toronto.
- McNeill, William H. 1984. "Human Migration in Historical Perspective," *Population and Development Review*, No. 1, March, 1-18.
- Mednick, Sarnoff. 1985. "Crime in the Family Tree," *Psychology Today*, March, 58-61.
- Missa, Jean-Noël; Susanne, Charles (eds.). 1999. *De l'eugénisme de l'État à l'eugénisme privé*, DeBoeck Université, Brussels.
- Monde (Le). 2002. "La naissance annoncée des premiers clones humains," May 24, WWW.
- Mooney, Chris. 2001. "Irrationalist in Chief," *The American Prospect: Online*. September 24. <http://www.prospect.org/V12/17/mooney-c.html>. Quoting Leon Kass in *Toward a More Natural Science*, 1985, and Virginia Postrel in the *Los Angeles Times*.
- Moravec, Hans. 1997. "When will computer hardware match the human brain?" *The Journal of Transhumanism*, Vol. 1, WWW, December.
- National Assessment of Education Progress. National Test Results.
- Neel, James V. 1983. "Some Base Lines for Human Evolution and the Genetic Implications of Recent Cultural Developments," *How Humans Adapt: A Biocultural Odyssey*, Donald J. Ortner (ed.). Smithsonian Institution Press, Washington, D.C.
- New York Times*, Dr. Frankenstein on the Hill.
- Osborne, Frederick. "History of the American Eugenics Society," *Social Biology*, Vol. 21, No. 2, 115-126.
- Paul, Diane B. 1995. *Controlling Human Heredity: 1865 to the Present*, Humanities Press, Atlantic Highlands, New Jersey.
- Paul, Diane B. 1998. *The Politics of Heredity*. State University of New York Press, Albany.
- Pearson, Ian. 2000. November 17. *The Future of Human Evolution: Part One*, WWW.
- Pearson, Roger. 1997. *Race, Intelligence and Bias in Academe*. Washington, D.C.
- Perkins, Joseph. 2002. "Cloning research under wraps," *Washington Times*, June 5, A14.
- Petersilia, Joan; Greenwood, Peter W.; Lavin, Marvin. 1978. *Criminal Careers of Habitual Felons*, National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice, July.
- Pichot, André. 1995. *L'eugénisme ou les généticiens saisis par la philanthropie*. Paris.
- Pichot, André. 2000. *La société pure: De Darwin à Hitler*. Paris.
- Pickrell, John. 2001. "Human Cloning: Experts Assail Plan to Help Childless Couples," *Science*, March 16, Vol. 291, 2061, 2063.
- Pistoi, Sergio. 2002. Father of the Impossible Children: Ignoring nearly universal opprobrium, Severino presses ahead with plans to clone a human being, WWW.
- Pomerantz, G. 1973. "Man without an Adjective," *Ethics*, Vol. 83, No. 2, 126-145.
- Population Reference Bureau. 2003 *World Population Data Sheet*. Washington, D.C.
- Population Reference Bureau. Undated. *World Population and the Environment*. Washington, D.C.
- Price, Joyce Howard. 2001. "Australian scientists fertilize mice eggs without using sperm." *The Washington Times*, July 13, A8.
- Rajeswary, L. 1985. "Study Finds Illiteracy Widespread," *Washington Post*, August 3, A8.
- Revel, Michel. 2003? "Human Reproductive Cloning, Embryo Stem Cells, and Germline Gene Intervention: An Israeli Perspective," Weizmann Institute of Science, Rehovot, Israel, http://stwww.weizmann.ac.il/bioethics/articles/bioethics_revel.htm.
- Reichler, Max (Rabbi). 1916. *Jewish Eugenics and Other Essays*. New York.
- Richards, W. (United States Holocaust Memorial Museum). 2001. E-mail letter to John Glad, December 20.
- Ridley, Mark. 2001. "Sex, Errors and The Genome," *Natural History*, Vol. 110, No. 5, p43; WWW (EBSCO).

- Roper, Allen G. 1913. *Ancient Eugenics*. Oxford.
- Rothman, Stanley; Lichter, S. Robert. 1982. *Roots of Radicalism: Jews, Christians, and the New Left*. New York/Oxford.
- Rubin, Debra. 2001. "Wiesel Laments anti-Semitism among Jews," *Washington Jewish Week*, March 22, 29.
- Sachedina, Abdulaziz. 1999. "Islamic Perspectives on Cloning," <http://www.people.virginia.edu/~aas/issues/cloning.htm>.
- Saetz, Stephen B. 1985. "Eugenics and the Third Reich," *Eugenics Bulletin*, taken here from the *Future Generations* website (<http://eugenics.net>).
- Schwartz, Michael. 1995. *Sozialistische Eugenik: Eugenische Sozialtechnologien in Debatten und Politik der deutschen Sozialdemokratie 1890-1933*. Bonn.
- Segal, Nancy. L. 1999. *Entwined Lives: Twins and What They Tell Us About human Behavior*. New York.
- Smith, Alison. 2002. "Measuring Up: Should genetic testing decide who is born?" *The National*, Canadian Broadcasting News, March 11, <http://www.cbc/national/news/measuringup>,
- Singer, Peter. 1999. *A Darwinian Left: Politics, Evolution and Cooperation*. New Haven/London.
- Snyderman, Mark; Rothman, Stanley. 1986. "Science, Politics, and the IQ Controversy," *The Public Interest*, No. 83, spring, 79-97.
- "Speaking in Fewer Tongues." 2001. *Washington Post*, June 9, A13.
- Special Correspondant, 2002. "La naissance annoncée des premiers clones humains," *Le Monde*, May 24, WWW.
- Sprow, Marla. 2002. "Bill could criminalize cloning for scientists," *The Michigan Daily Online*, June 10, <http://www.michigandaily.com/vnews/display/2002/06/10>.
- Squires, Sally. 1985. "Pinpointing the Killer," *Washington Post*, May 29. *Statistical Abstract of the United States 1982-83*. Washington, D.C.
- Stein, Rob. "Wider Human-Chimp Gap," *Science Notebook, Washington Post*, September 9, A7.
- Stolberg, Sheryl Gay. 2002. Total Ban on Cloning Research Appears Dead," *New York Times*, June 14, A18.
- Stone, Naomi. 2000. *Erasing Tay-Sachs Disease*, WWW.
- "Study rejects bacterial genes claim." 2001. *Washington Times*, May 18, A10.
- Sutherland, Edwin H. 1914. *Criminology*. J. B. Lippincott, Philadelphia.
- Thomas, Jean-Paul. 1995. *Les fondements de l'eugénisme*. Paris.
- Timberg, Craig. 2003. "Williams Aims To Be Mayor of A Bigger D.C.: Attracting Residents Is Goal As 2nd Term Begins Today," *Washington Post*, January 2, A1, A11.
- Traub, James. 2002. "Common Talk: In Enron-sized America, why is populism such a dirty word?" *New York Times*, Magazine Section (No. 6), October 16, 23-24.
- Tucker, William H. 1994. *The Science and Politics of Racial Research*, Urbana/Chicago.
- Vedantam, Shankar. 2001. "Tracing the Synapses of Our Spirituality: Researchers Examine Relationship Between Brain and Religion," *Washington Post*, June 17, A1, 9.
- Velle, Weiert. 1984. "Sex Differences in Intelligence: Implications for Educational Policy," *Journal of Human Evolution*, No. 13, 109-115.
- Verschuer, Otmar von. 1938. "The Racial Biology of Jews," *Forschungen zur Judenfrage*, Vol. III, Hamburg, Translated by Charles E. Weber, WWW.
- Verschuer, Otmar von. 1943. *Manuel d'eugénique et hérédité humaine*. Translated by Dr. George Montandon (shown as Professor of Ethnology and Anthropology). Paris.
- Vining, Daniel. 1982. "Dysgenic Fertility and Welfare: An Elementary Test," *Person. Individ. Diff.* Vol. 4, No. 5, 513-518.
- Vining, Daniel. 1983. "Illegitimacy and Public Policy," *Population and Development Review*, Vol. 9., No. 1, March, 105-110.

- Wade, Nicholas. 2002. "Stem Cell Mixing May Form A Human-Mouse Hybrid: Mice With Human Cells Would be Likely," *New York Times*, November 27, A17.
- Weingart, Peter. 2000. "Eugenics and Race-Hygiene in the German Context: A Legacy of Science Turned Bad?" 202-223, *Humanity at the Limit: The Impact of the Holocaust Experience on Jews and Christians*. Bloomington/Indianapolis.
- Weingart, Peter; Kroll, Jürgen; Bayertz, Kurt. 1988. *Rasse, Blut und Gene: Geschichte der Eugenik und Rassenhygiene in Deutschland*. Frankfurt am Main.
- Weinrich, James D. 1978. "Nonreproduction, Homosexuality, Transsexualism, and Intelligence: A Systematic Literature Search," *Journal of Homosexuality*, Vol. 3 (3), Spring, 275-289.
- Weiss, Rick. 2002. "Free to Be Me: Would-Be Cloners Pushing the Debate," *Washington Post*, May 12, A1, A10.
- Wetzstein, Cheryl. 2001. "Unwed mothers set a record for births: 33% of infants born out of wedlock," *Washington Times*, April 18, A1.
- Weyl, Nathaniel & Possony, Stefan. 1963. *The Geography of the Intellect*. Chicago.
- Weyl, Nathaniel. 1967. "Aristocide as a Force in History," *Intercollegiate Review*, June 1967, 237-245.
- Willing, Richard. 2001. "Human Cloning Banned by House," *USA Today*, August 1, <http://www.dnacenter.com/geneticnews.html>.
- Wright, Lawrence. 1997. *Twins and What They Tell Us About Who We Are*. New York.
- Wright, William. 1998. *Born That Way: Genes, Behavior, Personality*. New York.
- Yax, Laura K. 2000. "Statistical Brief: Mothers Who Receive AFDC Payments," U.S. Census Bureau, September 13, WWW.
- Zoll, Rachel. 2002. "Jewish population in U.S. declining: Median age up 4 years, survey finds," *Washington Times*, October 9, A2.

-
- ¹ Hewlett, 2002.
- ² Trafford, 2002, F8.
- ³ "Disability Rights Advocates."
- ⁴ Smith, 2002.
- ⁵ Henderson, 1999.
- ⁶ <http://www.bioethicsanddisability.org/eugenics.html>
- ⁷ <http://www.eugenics.net>
- ⁸ Francis Galton, "Eugenics, Its Definition, Scope, and Aims," *Sociological Papers*, 1905, I, 45-50, 45; цитируется по Weingart, Kroll, and Bayertz, 1988, 33.
- ⁹ Kahn, 2000, 2, 32-33, 38.
- ¹⁰ Pichot, 2000, 12-13.
- ¹¹ American Association for the Advancement of Science, 2000, 1219; цитирует М.-С. King и А. С. Wilson, *Science*, 188, 107, (1975); Stein, 2002.
- ¹² Balter, 2001.
- ¹³ Itzkoff, 2000, 265.
- ¹⁴ Itzkoff, 2000, 265.
- ¹⁵ Neel, 1983.
- ¹⁶ На контр-селекционный характер одомашнивания указал Юлиус Тандлер в 1928 in *Gefahren der Minderwertigkeit*, напечатано в *Jahrbuch 1928 des Wiener Jugendhilfe-werks*, Vienna, 7; цитируется по Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 45.
- ¹⁷ Bailey/Pillard, 1991; Associated Press, 1992a.
- ¹⁸ Weinrich, 1978.
- ¹⁹ Gladue/Green/Hellman, 1984.
- ²⁰ Examination Alpha, Test 8, Forms 8 and 9, цитата из Paul, 1995, pg. 66, взято из Robert M. Yerkes, ed. *Psychological Examining in the United States Army*, том 15, *Memoirs of the National Academy of Sciences*, Washington, D.C., 1921.
- ²¹ Herrnstein/Murray, 1994, 345.
- ²² Flynn, 1984.
- ²³ Herrnstein/Murray, 1994, 401.
- ²⁴ Lerner, 1980, 121.
- ²⁵ Snyderman/Rothman, 1986, 83.
- ²⁶ Finkelstein, 2000, 36-37.
- ²⁷ Tucker, 1994, 219; цитируется по B. S. Bloom, "Testing Cognitive Ability and Achievement," *Handbook of Research on Testing*, ed. N.c. Gage, 1963, 384.
- ²⁸ Henshaw/O'Reilly, 1983, 10.
- ²⁹ Herrnstein/Murray, 1994, 351.
- ³⁰ Weyl and Possona, 1963; Weyl, 1967.
- ³¹ Glad, 1998.
- ³² *Encyclopedia Britannica*, "Genetic disease, human."
- ³³ Ridley, 2001.
- ³⁴ Hersh, 1966, 568.
- ³⁵ Mann, Fritz, "Eugénique et éthique commune dans la société pluraliste," *Missa/Susanne*, 1999, 140.
- ³⁶ Lévinas, E., *Totalité et infini: Essai sur l'extériorité*, Coll. *Biblio Essais*, No. 4120, 1971, pg. 310; цитируется по Missa/Susanne, 97.
- ³⁷ Pembre, M., "Prenatal diagnosis and its ethical implication," A Report to the European Commission Group of Advisors on the Ethical Implication of Biotechnology, October 1994, 3-4; quoted in Missa/Susanne, 38-39.
- ³⁸ Brock, *et al.*

-
- ³⁹ Elliman, 2001.
- ⁴⁰ Elliman, 2001.
- ⁴¹ Stone, 2000.
- ⁴² Eugenics – Euthenics – Euphenics.
- ⁴³ Cm. Lo Duca, 1969.
- ⁴⁴ Bearden/Fuquay, 2000, 2.
- ⁴⁵ Wright, 1997, 25.
- ⁴⁶ Wright, 1997, 147-148.
- ⁴⁷ Borkenau *et al*, 2001.
- ⁴⁸ Wright, 1997, 61.
- ⁴⁹ Wright, 1997, 61.
- ⁵⁰ Wright, 1997, 63.
- ⁵¹ Bearden/Fuquay, 2000, 151.
- ⁵² Laris, 2002.
- ⁵³ Weiss, 2002 A10.
- ⁵⁴ Mooney, 2001.
- ⁵⁵ Kristol, 2002.
- ⁵⁶ Stolberg.
- ⁵⁷ Bravin, Jess; Regaldo, Antonio. 2003. "U.N. Puts Off Human-Clone Ban Amid Demands by U.S., Vatican," *Wall Street Journal*, November 7, A3.
- ⁵⁸ Gallup Organization, February 14, 2001.
- ⁵⁹ Fletcher, 1983, 519.
- ⁶⁰ Paul, 1998, 12-13.
- ⁶¹ Population Reference Bureau, *2003 World Population Data Sheet*.
- ⁶² Hardin, 1977.
- ⁶³ Singer, 1999, 42.
- ⁶⁴ McConaughy, 1933, 1, 7.
- ⁶⁵ Timber, 2003.
- ⁶⁶ Traub, 2002.
- ⁶⁷ Gallup, March 22, 2000.
- ⁶⁸ National Assessment of Education Progress.
- ⁶⁹ Gallup, July 6, 1999.
- ⁷⁰ Rajeswary, 1985.
- ⁷¹ Harper, 2004.
- ⁷² Cm. G. Pomerantz, 1973.
- ⁷³ Bajema, 1976, 257.
- ⁷⁴ Yax, 2000.
- ⁷⁵ Herrnstein/Murray, 1994, 197.
- ⁷⁶ David Lykken, quoted in Wright, 1997, 131. See also Herrnstein/Murray, 1994, 191-201.
- ⁷⁷ Guttmacher, 1964.
- ⁷⁸ Vining, 1983.
- ⁷⁹ Yax, 2000.
- ⁸⁰ Price, 2001.
- ⁸¹ Wright, 1997, 64.
- ⁸² Wright, 1997, 60.
- ⁸³ Holden, 2001.
- ⁸⁴ Haller, 1963, 17.
- ⁸⁵ Wright, 1997, 123.
- ⁸⁶ Lunden, 1964, 86.
- ⁸⁷ Hirschi/Hindelang, 1977, 573-574.

-
- ⁸⁸ Hirschi/Hindelang, 1977, 573-574.
- ⁸⁹ Hirschi/Hindelang, 1977, 581.
- ⁹⁰ Herrnstein/Murray, 1994, 235, 242, 735.
- ⁹¹ См.: McNeill, 1984.
- ⁹² Herrnstein/Murray, 1994, 359.
- ⁹³ "Speaking in Fewer Tongues.
- ⁹⁴ Haller, 1963, 4.
- ⁹⁵ Haller, 1963, 19.
- ⁹⁶ Paul, 1995, 79.
- ⁹⁷ Haller, 1963, 129.
- ⁹⁸ Haller, 1963, 132.
- ⁹⁹ Haller, 1963, 137, 141.
- ¹⁰⁰ Ascencion Cambron, "Approche juridique de la stérilisation des handicapés mentaux en Espagne," article in Missa/Susanne, 1999, 121.
- ¹⁰¹ M.-T. Nisot's 1927-29 *La Question eugénique dans les divers pays*, two volumes, Brussels; quoted in Drouard, 1999, 19.
- ¹⁰² Drouard, 1999, 7.
- ¹⁰³ Alexander Tille, *Das aristokratische Prinzip der Natur*, 1893; quoted in Kaiser *et al*, 1992, 1.
- ¹⁰⁴ Otto Ammon, *Natürliche Auslese und Ständbildung*, 1893; quoted in Kaiser *et al*, 1992, 2-3.
- ¹⁰⁵ Leitsätze der "Deutschen Gesellschaft für Rassenhygiene," zur Geburtenfrage angenommen in der Delegiertenversammlung zu Jena am 6. und 7. June 1914; quoted in Kaiser *et al*, 1992, 14-15.
- ¹⁰⁶ Leitsätze der "Deutschen Gesellschaft für Rassenhygiene (Eugenik)," 1931/32; quoted in Kaiser *et al*, 1992, 62-64.
- ¹⁰⁷ Statistisches Bundesamt Wiesbaden, *Bevölkerung und Wirtschaft 1872-1972*, Stuttgart/Mainz, 1972, 102; quoted in: Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 130-131.
- ¹⁰⁸ Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 141-142, 382, 536-537, 539, 542, 597-601.
- ¹⁰⁹ Missa/Susanne, 19.
- ¹¹⁰ Adolf Hitler, *Völkisches Menschenrecht und sogenannte humane Gründe (1925/27)*, Munich, 1932, 444r, 444, *Mein Kampf*, цитируется по Kaiser *et al*, 1992, 119-120.
- ¹¹¹ Verschuer, 1943, 1.
- ¹¹² Verschuer, 1943, 3.
- ¹¹³ Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 1998, 298.
- ¹¹⁴ Das "Gesetz zur Verhütung erbkranken Nachwuchses" vom 14. Juli 1933; цитируется по Kaiser *et al*, 1992, 126.
- ¹¹⁵ Missa/Susanne, 1999, 18-19; Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 470.
- ¹¹⁶ Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 469.
- ¹¹⁷ Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 22, 174, 263-265, 283, 294.
- ¹¹⁸ Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 300.
- ¹¹⁹ Karl H. Bauer, *Rassenhygiene: Ihre biologischen Grundlagen*, Leipzig, 1926, 207; Hans Luxenburger, „Möglichkeiten und Notwendigkeiten für die psychiatrisch-eugenische Praxis," *Münchener Medizinische Wochenschrift*, 1931, 78: 753-758, 753; Lothar Loeffler, "Ist die gesetzliche Freigabe der eugenischen Indikation zur Schwangerschaftsunterbrechung rassenhygienisch notwendig?" *Deutsches Ärzteblatt*, 1933, 63: 368-369, 369. Цитируется по Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 524, 526.
- ¹²⁰ Aktion "T4" / "Wilde Euthanasie" (1939-1945); Aussage des "T4"-Leiters Viktor Brack: "Nutzlose Esser" 1946); Aus: DOC-NO426, in GSTA, Rep. 335, Fall 1, Nr. 202, Bl. 11; цитируется по Kaiser *et al*, 1992, 250.
- ¹²¹ David Irving, *Hitler's War*, Viking Press, 1977; цитируется по Saetz, 1985.

-
- ¹²² Английский перевод: "Human Heredity, NY, 1931.
- ¹²³ Lenin, 1914.
- ¹²⁴ Schwartz, 1995.
- ¹²⁵ Max Levien, "Stimmen aus dem teutschen Urwalde," *Under dem Banner des Marxismus*, 1928, 4:150-195, 162; quoted in Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 112.
- ¹²⁶ Paul, 1994, 20; цитирует "Из мрака" Германа Мюллера, 114-115.
- ¹²⁷ J. B. S., Haldane, *Daily Worker*, November 14, 1949; quoted in Paul, 1998, 13.
- ¹²⁸ Цитируется по Paul, 1998, 13.
- ¹²⁹ Singer, 1999, 9, 23. Доходы по Barnet, R. J. & Cavanagh. J. *Global Dreams: Imperial Corporations and the New World Order*, 1994; *World Bank Development Indicators*, 1997.
- ¹³⁰ Paul, 1998, 29.
- ¹³¹ Wright, 1997, 10.
- ¹³² Rubin, 2001, 29.
- ¹³³ Huntington, 31.
- ¹³⁴ Schwartz, 1995, 16, 33.
- ¹³⁵ Information provided by Benoit Massin to Peter Weingart; quoted in Weingart, 2000, 208-209. Also from WWW site of Kröner/Toellner/Weisemann, 1990.
- ¹³⁶ Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 251.
- ¹³⁷ Holmes, 1933, 122-123.
- ¹³⁸ Kahn, 197.
- ¹³⁹ Kahn, 140.
- ¹⁴⁰ Kahn, 74.
- ¹⁴¹ Kahn, 106.
- ¹⁴² Revel, 20003.
- ¹⁴³ Graham, 1977.
- ¹⁴⁴ Pearson, 1997, 10-11; цитирует выступление Sandra Scarr на годовичном собрании Behavior Genetics Association, *Behavior Genetics*, 12;3, 1987.
- ¹⁴⁵ Grobstein/Flower, 1984, 13.
- ¹⁴⁶ Pearson, 1997, 38; цитирует Philippe Rushton: 52, "Science and Racism," 52.
- ¹⁴⁷ Finkelstein, 2000, 11.
- ¹⁴⁸ Cooperman, 2002.
- ¹⁴⁹ Zoll, 2002.
- ¹⁵⁰ Tucker, 1994, 279-295.
- ¹⁵¹ Glad, 2001.
- ¹⁵² Gershon, Elliot S. 1983, 3.
- ¹⁵³ Wade, 2002.
- ¹⁵⁴ Lynn, 1996, 35; цитирует Coleman & Salt, 1992.
- ¹⁵⁵ "Gun Deaths..." 2001.
- ¹⁵⁶ Fletcher, 1974.
- ¹⁵⁷ См. Brock, *et al*, 2000.
- ¹⁵⁸ Pearson, 2000.
- ¹⁵⁹ Цитируется с разрешения редакции журнала *Nature*, Vol. 144, No. 3646, 521-522, copyright, 1939, Macmillian Publishers Ltd.